

В ПОИСКАХ СПРАВЕДЛИВОСТИ:

Закон и права человека в Российской Федерации

ОБЛОЖКА: Решетка на воротах не дает родственникам освобожденных заложников попасть в больницу No.13, в которой находятся десятки заложников, проходящих лечение от последствий газа фентанила и других травм после захвата театра в Москве в октябре 2002 г.

© Фото АП/Сергей Гритс

Международная Амнистия – это всемирное движение людей, борющихся за международно–признанные права человека.

Международная Амнистия считает, что мир должен быть устроен так, чтобы каждый человек мог пользоваться всеми правами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и других международных правозащитных документах.

Для достижения этой цели, Международная Амнистия в рамках своей деятельности по содействию правам человека, занимается исследовательской работой, а также осуществляет акции, направленные на предотвращение и пресечение грубых нарушений прав на физическую и психическую неприкосновенность личности, на свободу совести и выражения, а также права не подвергаться дискриминации.

Международная Амнистия независима от правительств, политической идеологии, экономических интересов или религиозных убеждений. Она не является сторонником или противником каких–либо систем правления или политических систем, а также взглядов тех, чьи права она стремится защищать. Ее единственная цель – объективная защита прав человека.

Международная Амнистия имеет разветвленную сеть членов и сторонников во всем мире. По последним подсчетам, она насчитывает свыше полутора миллионов членов, сторонников и подписчиков в более чем 150 странах и территориях во всех регионах мира. И хотя они принадлежат к разным культурам и имеют различные политические и религиозные убеждения, их всех объединяет решимость создать мир, в котором каждый человек мог бы в полной мере реализовать свои права.

Международная Амнистия – это демократическое движение, действующее на основе принципа самоуправления. Основные установочные решения принимаются Международным Советом, включающим в себя представителей всех национальных секций.

Ответственность за финансирование движения лежит, по преимуществу, на национальных секциях Международной Амнистии и местных группах добровольцев. Осуществляя свои исследования и акции, направленные против нарушений прав человека, Международная Амнистия не просит и не принимает никакой финансовой поддержки от правительств.

В ПОИСКАХ СПРАВЕДЛИВОСТИ:

Закон и права человека в Российской Федерации

Издательство Международной Амнистии

Просьба иметь ввиду, что некоторые фотографии и описания случаев могут оказать гнетущее воздействие на читателей.

Впервые опубликовано в 2003 г.
Издательством Международной Амнистии
Международный Секретариат
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
Великобритания

<http://www.amnesty.org/russia>

© Издательство
Международной Амнистии, 2003
ISBN: 5-7712-0276-2
Индекс МА: EUR 46/054/2003
Язык оригинала: английский

Отпечатано:
Отпечатано издательством «Право человека»
Москва
Российская Федерация

Все права защищены. Запрещается воспроизводить, вводить
в поисковую систему или передавать данные материалы
в любой форме или любыми способами, включая электронные,
механические, фотокопировальные, записывающие и/или иные,
без предварительного разрешения издателей.

СОДЕРЖАНИЕ

Словарь терминов	vi
Глава 1: Введение	1
Советское наследие	2
Формирование судов	4
Несудебные механизмы защиты прав человека	8
Сфера действия закона	12
Глава 2: Международная система защиты прав и ее пределы	14
Применение международных стандартов во внутреннем праве	16
Международные средства правовой защиты	20
Международный мониторинг	23
Глава 3: Новый подход к понятию «невиновность»	27
Международные стандарты	28
Первые результаты действия нового Уголовно-процессуального кодекса	31
Глава 4: Нарушение закона государством	36
Вопреки решениям Конституционного суда	36
<i>Прописка</i> и нарушения прав человека	39
Глава 5: Безнаказанность по Закону о борьбе с терроризмом	48
Захват заложников в московском театре	48
Борьба за возмещение вреда	51
Закон о борьбе с терроризмом	56
Глава 6: Изоляция детей с недостатками умственного развития	59
Жестокость и унижение в попечительских учреждениях	63
Новое отношение, старые порядки	66
Глава 7: Беззащитные заключенные	70
Нарушения со стороны сотрудников силовых подразделений	70
Пожизненное лишение свободы	75
Глава 8: Рекомендации	86
Приложение: Статьи 5 и 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод	91
Примечания	94

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Конвенция против пыток	Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
УПК	Уголовно–процессуальный кодекс
КПП	Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания
ЕКПЧ	Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
Интернат	Приют для сирот
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (1918–1991 г.г.)
СССР	Союз Советских Социалистических Республик, или Советский Союз, распавшийся в 1991 г.

Глава 1: Введение

Переход Российской Федерации от административно–командной системы к рыночной экономике заметен каждому, кто посетил страну с момента обретения ею в декабре 1991 г. статуса суверенного государства. Менее заметен тот извилистый путь, по которому шло реформирование судебной системы. Этот процесс начался в августе 1991 г., когда Борис Ельцин, в ту пору занимавший пост Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), наложил запрет на деятельность партийных организаций в судах и во всех других учреждениях.

В центре внимания данного доклада, написанного в апреле 2003 г. – почти через 12 лет после того, как в Российской Федерации начались коренные преобразования в системе органов власти – изменения в правовой сфере. В данном докладе, в основу которого легла информация, собранная в более 20 регионах и полученная в основном из первых рук в ходе исследовательских поездок и посещений судебных разбирательств, анализируется, насколько проведенные реформы обеспечивают граждан своевременными, справедливыми и эффективными средствами правовой защиты в случае нарушения их прав.¹

Первые годы существования Российской Федерации в качестве суверенного государства были омрачены двумя войнами в Чеченской Республике (Чечне), в ходе которых и федеральные силы, и чеченские боевики грубо нарушали права человека. До настоящего времени представители федеральных сил в очень редких случаях привлекались к уголовной ответственности, и с большим опозданием. Указанные войны также высветили системные изъяны, препятствующие полноценной реализации гражданами своих прав и в других 88 регионах (субъектах Федерации) крупнейшего государства мира.² Некоторые группы населения – как, например, дети с врожденными умственными недостатками и заключенные – подвергаются особому риску нарушения своих прав.

Практически ни один из описанных в данном докладе правовых институтов не работает в Чечне. Там не существует комиссии по помилованию, поста регионального парламентского уполномоченного по правам человека, а в период с конца 1999 г. до конца 2001 г., там также не работали суды. Проведение реформ, предусмотренных новым Уголовно–процессуальным кодексом (УПК), планируется начать там не ранее 2007 г.

Власти Российской Федерации обязаны обеспечить всем своим гражданам эффективную защиту от нарушений прав человека. В свете того, какие шаги предпринимают в области прав человека в последнее время власти, особенно важно обеспечить защиту

граждан от пыток, несправедливых судов, смертной казни, незаконных убийств, произвольного задержания и дискриминации, а также возможность каждого гражданина пользоваться эффективными средствами правовой защиты в случае нарушения его прав. Также важно, чтобы ни один человек не был насильственно возвращен в страну, где он рискует подвергнуться пыткам, казни или несправедливому суду.

Советское наследие

Наследие Союза Советских Социалистических Республик (СССР) создало огромные препятствия на пути достижения Российской Федерацией продекларированной ею цели создания правового государства. Одно из таких препятствий – незначительность роли, которую суды играли в прошлом.

Большевики пришли к власти в 1917 г. с намерением полностью упразднить закон и суды. Они несколько изменили свою позицию, когда стало ясно, что при отсутствии закона государство лишает себя легитимности. То, что было создано в СССР, являлось «административно-командной системой». Ответственность за разрешение конфликтов лежала не на судах, а на Коммунистической партии и правительственных чиновниках. В подобных условиях суды не могли бросать независимый вызов правящей системе, являясь всего лишь ее малозначительным придатком.

К моменту распада СССР в 1991 г. его население составляло 260 млн. человек, а судей в нем насчитывалось всего лишь 15 тыс. 781 человек.³ Примерно такое же число судей насчитывалось в Федеративной Республике Германии, численность населения которой соответствовала четверти населения СССР. Советские судьи считались наименее квалифицированной категорией юристов. Для судей было обязательно членство в Коммунистической партии, а Министерство юстиции – опора исполнительной власти – контролировало распределение средств, оказывая прямое политическое давление на судей и тем самым подрывая их независимость. До 1989 г. карьерный рост судей зависел от рекомендаций партийных функционеров. В период с 1989 г. по 1991 г. полномочия по назначению и продвижению судей были переданы парламенту – Съезду совета народных депутатов – но судьи по-прежнему не являлись независимыми. Судейская профессия всегда была преимущественно женской, а после ухода многих судей в период экономического кризиса середины 80-х гг., судьями остались работать в основном молодые и неопытные кадры.

Статус советских судей был настолько низок, что они практически не внушали никакого уважения. В профессиональном смысле они играли своего рода «вспомогательную роль» в системе советской юстиции. Государственный обвинительный орган –

Родственники пропавших без вести лиц у офиса Специального представителя Президента по правам человека и свободам в Чечне в селе Знаменское в 2000 г. Хотя иностранные обозреватели иногда называют Представителя «омбудсменом», он в действительности является членом правительства Российской Федерации и не обладает полномочиями на проведение независимого расследования.

прокуратура – был официально наделен функциями по обеспечению соблюдения законности во всех сферах советской жизни, вплоть до «опротестования» судебных решений в случае несогласия с ними. Поскольку в СССР предпочтение отдавалось административным решениям, круг вопросов, рассмотрением которых приходилось заниматься судам, был значительно более ограниченным в сравнении со многими другими странами. Симбиоз судебной власти и Коммунистической партии проявлялся в том, что судьи были обязаны посещать партийные собрания по месту своей работы, проводить в жизнь директивы партийного аппарата, ставя при этом политическую лояльность выше закона. Суды мобилизовывались для проведения кампаний по поддержанию «правопорядка» и с готовностью

участвовали в официальных кампаниях по борьбе с инакомыслием. Примеры этого собраны и задокументированы Международной Амнистией.⁴

К моменту распада СССР являлся участником нескольких договоров ООН по правам человека, наиболее важные из которых – Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) – вступили в силу в стране в 1976 г. Ратифицировав (первый) Факультативный протокол к МПГПП в 1991 г., власти тем самым позволили Комитету ООН

по правам человека рассматривать жалобы, направляемые отдельными гражданами, считающими, что их права, предусмотренные МПГПП, были нарушены. В 1987 г. СССР признал компетенцию Комитета против пыток по рассмотрению индивидуальных жалоб на действия властей, ратифицировав Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция против пыток).

На протяжении 73 лет в СССР были приняты четыре конституции, но не было конституционного суда, призванного их толковать.⁵ В 1989 г. был учрежден Комитет конституционного надзора. И хотя Комитет не обладал полномочиями суда, он вынес несколько смелых решений, отразивших наметившееся в тот период в правительственных кругах стремление к реформированию правовой системы. Наиболее знаменательными представляются его решения о том, что государство должно либо опубликовать все законы и положения, либо отменить их, а также постановление о неконституционности прописки (системы регистрации по месту жительства). И поныне указанная система регистрации препятствует свободе передвижения и проживания в некоторых регионах Российской Федерации; в **главе 4** описывается борьба, которую в настоящее время ведет Конституционный Суд с целью положить конец данной системе.⁶

Формирование судов

В момент своего возникновения Российская Федерация открыто продекларировала себя государством, основанным на принципе верховенства права, приоритетом которого является соблюдение прав граждан. Статья 2 Конституции 1993 г. гласит:

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.»

С 1991 г. ведется постоянная борьба между продекларированными стремлениями и соображениями политической целесообразности, которая зачастую сопровождается использованием силы. Отчасти эта борьба коснулась процесса формирования парламента (в частности Государственной Думы) как независимой ветви власти.⁷ Отчасти она коснулась роли судов и их полномочий по отправлению правосудия. Эта борьба продолжается и поныне.

Что касается судов, то в этой сфере были приняты два знаменательных решения. В 1991 г. в Российской Федерации был учрежден Конституционный Суд, призванный давать толкование Конституции и обеспечивать ее непосредственное действие.⁸

Эколог Александр Никитин был арестован в 1995 г. по сфабрикованному против него обвинению в шпионаже: Международная Амнистия признала его узником совести. Несмотря на годы содержания под стражей, проведенные в следственных изоляторах, и на многочисленные модификации, вносимые в выдвигаемые против него обвинения, власти не смогли добиться его осуждения. В то время как он оставался в тюрьме, его дело направлялось на дополнительное расследование 13 раз. После того как в апреле 1999 г. Конституционный Суд принял вышеуказанное постановление, городской суд г. Санкт-Петербурга немедленно вынес Александру Никитину оправдательный приговор и распорядился о его освобождении. Верховный Суд оставил в силе вынесенный приговор вопреки протесту со стороны прокуратуры. Несмотря на сложную политическую подоплеку данного дела, судебная власть проявила свою независимость, последовательность и следование закону. На фотографии – Александр Никитин вместе со своими двумя адвокатами, держит в руках доклад, за который он был арестован; в докладе российские власти обвиняются в сбрасывании ядерных отходов в воды Баренцева моря.

Суд в том числе наделен полномочиями по рассмотрению жалоб граждан, полагающих, что их конституционные права нарушены применением действующих законов. В результате Суд вынес много решений в области прав человека. В феврале 1999 г. Конституционный Суд вынес постановление о неконституционности назначения высшей меры наказания в условиях отсутствия равного обеспечения на всей территории Федерации возможности проведения судебного разбирательства с участием присяжных заседателей. Это привело к фактическому мораторию на смертную казнь.⁹

Обязательства, принятые на себя Российской Федерацией в соответствии с международными договорами, являются составной частью ее правовой системы, и им должно отдаваться

предпочтение в случае их расхождения с положениями внутреннего права.¹⁰ Начиная с 1991 г. Конституционный Суд принимал решения на основании данного принципа, повышая таким образом стандарты работы национальных органов, в частности, в сфере уголовного судопроизводства.¹¹ Например, в апреле 1999 г. он постановил, что в случае отсутствия у суда достаточных оснований для осуждения обвиняемого, ему должен быть незамедлительно вынесен оправдательный приговор.¹² Это положило конец традиционной практике направления дел на «дополнительное расследование» до тех пор, пока обвинению не удавалось добиться вынесения желательного для него решения.

Став суверенным государством, Российская Федерация приняла на себя все международные договорные обязательства СССР. Второй вехой стала ратификация ею в 1998 г. Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (известной как Европейская конвенция по правам человека – ЕКПЧ), признающей право граждан на обращение в Европейский Суд по правам человека с жалобами на действия властей, обязующей ее при этом выполнять решения Суда.¹³ В момент подготовки данного доклада Европейский Суд по правам человека вынес свои первые решения в связи с рассмотрением дел в отношении Российской Федерации, и эти решения были исполнены. В **главе 2** анализируется,

Лидия Андреевна из уральского города Ново-Чебоксары в здании чеченской школы, где она живет в течение четырех месяцев. Она оставила свой дом и работу и отправилась на поиски своего сына, солдата-призывника, пропавшего без вести. Она говорит о том, что не получила никакой помощи от российских властей. Федеральный уполномоченный по правам человека Олег Миронов подверг критике грубые нарушения прав человека в Чечне, совершаемые как в отношении солдат федеральных сил, так и ими самими. Некоторые депутаты Думы немедленно попытались отправить его в отставку.

насколько международный мониторинг за действиями российских властей в области прав человека способствовал улучшению положения в данной сфере.

С 1991 г. юрисдикция судов в Российской Федерации существенно расширилась, в особенности в сфере гражданского права. Этот процесс начался в заключительный период правления Президента Михаила Горбачева (1985–1991). Начиная с 1989 г. было принято более 30 новых законов, предусматривавших средства судебной защиты в случаях, в которых раньше их не было, либо существовали исключительно административные способы разрешения конфликтов.¹⁴ С тех пор этот процесс продолжается. Возникновение легальных частных предприятий, банковского дела, частных средств массовой информации создало необходимость в правовых способах разрешения конфликтов между гражданами, что, в свою очередь, вывело гражданское право за сферу чисто семейных споров, где оно пребывало в прошлом.

В некоторых случаях при рассмотрении исков суды выносили смелые решения, даже когда этим они бросали вызов могущественным государственным ведомствам. Хорошим примером этого может служить дело, которое слушалось гарнизонным военным судом в г. Саратове, на юге России, в июле 2002 г. Рассматривался иск 40 солдат срочной службы к командованию части No.7463 об исчислении срока их службы в Чечне в соответствии с законом в двойном размере. Им было сказано, что согласно распоряжению Генштаба Министерства обороны, время, проведенное ими в зоне вооруженного конфликта, будет засчитано в качестве дополнительного только при расчете продолжительности их срока службы при начислении им пенсии. Судья, рассматривавший указанное дело, постановил, что закон обладает большей силой, чем любое распоряжение Генштаба Министерства обороны, исчислив в двойном размере срок их военной службы и издав распоряжение об их демобилизации. Указанное судебное решение было исполнено, а от денежной компенсации военнотружущие отказались.

Как писали *«Новые известия»*, это дело стало в том году вторым случаем удовлетворения иска, предъявленного Министерству обороны.¹⁵ Первый случай имел место в марте в уральском городе Нижний Тагил. Оба решения в отношении Министерства обороны были вынесены в небольших залах судебных заседаний в регионах, расположенных далеко от общественного взора, судами, которые с 2001 г. перестали получать субсидии от Министерства обороны.¹⁶

Однако вопрос о независимости гражданских судов, а также о недостатках закона о «борьбе с терроризмом» был вновь затронут в ходе громких судебных разбирательств, последовавших

за инцидентом с захватом заложников в московском театре в октябре 2002 г. В **главе 5** описываются безуспешные попытки заложников, пострадавших в результате действий сил безопасности по их освобождению, а также их родственников, добиться удовлетворения своих исков к Правительству Москвы.

Если гражданское право в основном было создано заново, отправление уголовного правосудия в течение первого десятилетия существования Российской Федерации осуществлялось на основании законов советской эпохи судьями, получившими свое образование по большей части при старом режиме. Были введены поправки, отражающие конституционные гарантии, предоставляемые новым государством. Среди них: презумпция невиновности; право на открытое судебное разбирательство; равноправие сторон защиты и обвинения; и право подозреваемого иметь защитника. Однако до самого последнего времени уголовное судопроизводство имело ярко выраженный обвинительный уклон, унаследованный от советских времен.¹⁷ В декабре 2001 г. в Российской Федерации был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс, который будет вводиться поэтапно в течение последующих трех лет, с целью укрепления роли судов в системе уголовного судопроизводства. В **главе 3** рассматриваются первые результаты введения в действие нового кодекса.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) – один из тех многочисленных законов, которые были приняты после 1996 г. Они перечислены ниже. Некоторые из них направлены на решение проблем в сфере судоустройства с целью укрепления независимости судов. Они продлили срок пребывания судей в должности до 65 лет, учредили профессиональный судебный орган, осуществляющий контроль за работой судей, создали систему централизованного финансирования судов Верховным Судом. Верховный Суд объявил о плане увеличения штата судей до 30 тыс.; в конце 2001 г. их число составляло 18 тыс. человек. В государственном бюджете на 2003 г. запланировано увеличение средств на зарплату судьям и ремонт залов заседаний на 30 %, что составляет 25,5 млн. рублей (807 тыс. долларов США).

Несудебные механизмы защиты прав человека

По инициативе Парламента и Президента были созданы и другие, несудебные механизмы решения вопросов в области прав человека. Статья 50(3) Конституции предоставляет право каждому осужденному за преступление обращаться к Президенту с просьбой о помиловании или смягчении наказания. На протяжении 10 лет Комиссия по помилованию при Президенте

Новые законы

1991	Закон о концепции судебной реформы
1992	Закон о Конституционном Суде
1995	Семейный кодекс
1996	Уголовный кодекс; Гражданский кодекс; Закон о судебной системе
1997	Уголовно-исполнительный кодекс
1998	Закон о мировых судьях; Закон о судебном департаменте при Верховном Суде
1999	Закон о военных судах
2000	Закон о статусе судей
2001	Уголовно-процессуальный кодекс; Кодекс об административных правонарушениях; Трудовой кодекс
2002	Арбитражный кодекс; Арбитражный процессуальный кодекс; и Гражданский процессуальный кодекс

являлась одним из наиболее эффективных несудебных механизмов защиты прав человека в постсоветскую эпоху. Под председательством гражданского лица, Анатолия Приставкина, Комиссия ежегодно давала рекомендации о смягчении наказания в отношении примерно 200 человек и об отмене практически каждого смертного приговора. После признания в 1999 г. неконституционности смертной казни Комиссии удалось в 716 случаях добиться замены уже вынесенных смертных приговоров на различные сроки лишения свободы.¹⁸ Однако в январе 2002 г. Комиссия Приставкина была заменена региональными комиссиями по помилованию на всей территории страны, за исключением Чечни, где создание подобного органа вообще не предусматривалось. Помилование перестало быть эффективным механизмом; в 2002 г. Президент Путин удовлетворил только 181 из 6600 ходатайств о помиловании. В главе 7 описывается деятельность региональных органов по помилованию в отношении заключенных, отбывающих пожизненное заключение.

Основываясь на ст. 2 Конституции, закрепляющей права и свободы человека и гражданина, в 1997 г. Государственная Дума приняла федеральный закон «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», или омбудсмене. В 1998 г. на этот пост был избран депутат от Коммунистической партии профессор Олег Миронов. Избираемый на пятилетний срок, омбудсмен независим от правительства. Этот пост финансируется Парламентом, которому омбудсмен обязан ежегодно представлять доклад. Омбудсмен рассматривает жалобы граждан на действия администрации, включая и жалобы, рассмотренные судами, но оставшиеся неудовлетворенными. Он/она также может делать представления в Конституционный Суд и по своей собственной инициативе публиковать доклады по вопросам, связанным, по его/ее мнению, с серьезными нарушениями прав человека.

Федеральный уполномоченный по правам человека обладает полномочиями делать рекомендации, которые, однако, не имеют обязательной юридической силы, и выполнение которых требует от властей политической воли и готовности к действию. В своем докладе за 2000 г. Олег Миронов подверг критике вопиющие нарушения прав человека в Чечне, совершаемые командирами российских федеральных сил в отношении своих собственных подчиненных, а также российскими федеральными силами в отношении гражданского населения Чечни.¹⁹ 4 декабря 2000 г. «Российская газета» – официальный печатный орган Государственной Думы – выступила с резкими нападка на него, а некоторые депутаты призвали к его отставке. И хотя он остался на своем посту, ни одна из его рекомендаций не была выполнена.

Согласно статье 5 Закона «Об уполномоченном по правам человека в РФ», 89 субъектов Российской Федерации могут также, при желании и за счет местного бюджета, избирать местных омбудсменов. На момент подготовки данного доклада, омбудсмены были избраны в 22 субъектах Федерации, регионах, расположенных далеко друг от друга: от Калининграда на берегу Балтийского моря до Республики Коми в Заполярном круге и Амурской области в районе Тихого океана.²⁰ Их мандаты несколько различаются, но все они занимаются рассмотрением индивидуальных жалоб на действия местных администраций, представляют доклады в местные парламенты, касающиеся соблюдения властями законов, и обладают статусными полномочиями на беспрепятственный доступ к необходимым документам и в помещения. Все они представляют рекомендации по улучшению существующего положения. Омбудсмен из Татарстана, республики с преобладающим мусульманским населением, расположенной на берегу Волги, обладает наиболее широким мандатом. Он отвечает за обеспечение соблюдения международных стандартов на территории республики и наделен полномочиями делать представления в Конституционный Суд Республики Татарстан. В Чеченской Республике не существует поста регионального омбудсмена. К моменту написания данного доклада региональные омбудсмены опубликовали доклады, содержащие многочисленные рекомендации, из которых лишь незначительная часть была выполнена.²¹

Успех деятельности каждого омбудсмена отчасти зависит от поддержки, получаемой им/ею от парламента. В отсутствие федерального закона, гарантирующего их статус, региональные омбудсмены находятся в довольно уязвимом положении, в особенности, если они оспаривают действия главы местной администрации или губернатора. Возможно, этим объясняется тот факт, что по меньшей мере в двух случаях омбудсмен одного региона делал заявления по поводу проблем с правами человека в

Анатолий Приставкин, писатель и тогдашний глава федеральной Комиссии по помилованию – в рабочем помещении Комиссии в 1997 г. Под его руководством Комиссия являлась одним из наиболее эффективных средств защиты прав человека в 90-е годы, ей удалось добиться отмены всех смертных приговоров в 1999 г. В 2002 г. Комиссия была заменена 88 региональными комиссиями, при этом не были четко сформулированы принципы их деятельности.

другом регионе. Например, в 1997 г. омбудсмен Саратовской области обратился к губернатору Свердловской области по поводу жестокого обращения милиции с участниками демонстрации в Екатеринбурге. В 2002 г. уполномоченная по правам человека в Калининградской области обратилась к федеральным властям в связи с жестоким обращением с заключенными в Пермской области.

Создание правительственных правозащитных органов с нечетким мандатом, не способных заниматься конкретными вопросами и не обладающих властными полномочиями, было широко распространено в советские времена. Как только политические причины, приводившие к их созданию, утрачивали свою актуальность, они, как правило, бесследно исчезали.²²

В настоящее время функционируют две президентские комиссии по правам человека. Одна из них – постоянная консультативная комиссия при Президенте, находится в Москве. Другая, так называемая «специальная комиссия» под руководством Специального представителя Президента Путина по правам человека и свободам в Чечне – первоначально Владимира Каламанова, а ныне Абдул – Хакима Султыгова – с 2000 г. действует в Чеченской Республике. В соответствии с соглашением между Министерством иностранных дел Российской Федерации и Советом Европы, заключенным в марте 2000 г., для работы

в данной Комиссии были направлены несколько экспертов Совета Европы из Страсбурга во Франции. Задача членов комиссии заключается в контроле за положением в области прав человека в республике, и большую часть своего времени и сил они уделяют приему жалоб от лиц, родственники которых «исчезли», оказавшись в руках российских федеральных сил, с целью направления их властям для проведения расследования и привлечения виновных к ответственности.²³

Хотя специальная комиссия работает в течение почти всего периода второго вооруженного конфликта в Чечне, ее деятельность практически не повлияла на атмосферу безнаказанности. Лишь по единичным случаям следственными органами было проведено своевременное, эффективное и объективное расследование, в том числе и по установлению фактов и местонахождения «исчезнувших» лиц.

Сфера действия закона

Закон расширил свою сферу действия в Российской Федерации, но изъяны правоприменительной практики приводят к тому, что во многих случаях он все еще не обеспечивает адекватной защиты. Это общая проблема для всех жителей Российской Федерации, но некоторые лица оказываются в наиболее незащищенном положении, включая представителей этнических меньшинств, женщин и детей. В главах 6 и 7 анализируются особые проблемы, с которыми сталкиваются дети с умственными недостатками и заключенные в тюрьмах в плане защиты их прав и доступа к правосудию.

Эволюция правовых институтов сопровождалась широкомасштабными проявлениями политического насилия, остававшегося вне сферы действия закона. С момента начала

Депутат Галина Старовойтова была застрелена в подъезде своего дома в Санкт-Петербурге в ноябре 1998 г. Это одно из многих в ряду политических убийств, совершенных с 1991 г. Это убийство не раскрыто.

работы Думы нового созыва в 1994 г. был осуществлен ряд покушений на политических деятелей – на улице, дома, на рабочем месте, – в том числе восемь депутатов Федерального парламента были убиты неизвестными нападавшими. Другой мишенью являлись журналисты, расследующие случаи коррупции на региональном и федеральном уровне. Имели место убийства бизнесменов, зачастую в процессе приватизации акций или смены компаниями владельцев. В большинстве случаев, убийцы не были привлечены к ответственности. В некоторых случаях, даже не были проведены расследования. Число подобных убийств, оставшихся безнаказанными, начиная с 1991 г., свидетельствует о том, что некоторые лица извлекают выгоду из насилия, а это существенно подрывает принцип законности.²⁴

Политическое насилие и существующие проблемы в системе правосудия указывают на то, что несмотря на шаги, предпринятые Российской Федерацией, начиная с 1991 г., многое еще необходимо сделать в целях защиты основных прав человека и обеспечения доступа всех граждан к эффективным средствам правовой защиты в случае нарушения их прав.

Глава 2: Международная система защиты прав и ее пределы

Российская Федерация является членом ООН, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совета Европы и приняла на себя обязательства уважать, защищать и соблюдать международные нормы, гарантирующие широкий спектр прав человека.

Лица, находящиеся под юрисдикцией Российской Федерации, имеют, по меньшей мере, три преимущества:

1. В соответствии с Конституцией 1993 г. международные договоры по правам человека, участником которых является Российская Федерация, ныне интегрированы в ее правовую систему, и должны играть превалирующую роль.
2. В том случае, если они исчерпали внутренние средства правовой защиты и не получили удовлетворения, они могут направлять жалобы на действия своего правительства в такие международные органы, как Комитет ООН по правам человека, Комитет ООН против пыток и Европейский Суд по правам человека. Решения Европейского Суда обладают обязательной юридической силой и могут включать в себя присуждение денежной компенсации лицам, чьи права, предусмотренные Европейской конвенцией по правам человека (ЕКПЧ), были нарушены.
3. Международные органы и механизмы осуществляют мониторинг за соблюдением Российской Федерацией договоров по правам человека и представляют доклады. Однако Российская Федерация строго ограничила сферу своего сотрудничества с международным правозащитным сообществом.
 - В 2001 г. она заявила о том, что не признает себя связанной Резолюцией, принятой Комиссией ООН по правам человека на 57-й сессии ООН, и потребовала «не ссылаться на нее в будущем.» В Резолюции строго осуждались «все террористические действия и нападения» и нарушения международного гуманитарного права, совершенные чеченскими боевиками, а также несоразмерное и неизбирательное использование силы и нарушения прав человека и гуманитарного права со стороны российских федеральных сил, включая «исчезновения», внесудебные казни и пытки.²⁵ Резолюция призывала, среди прочего, к созданию общенациональной независимой комиссии по расследованию предполагаемых нарушений прав человека.
 - В декабре 2002 г. Российская Федерация отказалась продлить мандат миссии Группы содействия ОБСЕ в Чеченской Республике в том случае, если он не будет ограничен исключительно вопросами гуманитарной помощи. ОБСЕ

Международные обязательства

Российская Федерация обязалась соблюдать многие международные стандарты по правам человека. В их числе следующие стандарты ООН:

- Международный пакт о гражданских и политических правах и (первый) Факультативный протокол к нему;
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации;
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;
- Конвенция о правах ребенка.

Договоры в рамках Совета Европы:

- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод;
- Европейская конвенция о предупреждении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;
- Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств.

отвергла это условие и покинула Чечню, поскольку мандат миссии также охватывал вопросы прав человека и меры по мирному урегулированию конфликта. Сотрудники миссии возобновили свою работу в Чечне незадолго до этого, в июне 2001 г., после их эвакуации в декабре 1998 г., по причине ухудшения обстановки и небезопасности пребывания в республике.

- По состоянию на апрель 2003 г., Российская Федерация все еще не разрешила опубликовать ни один из 10 докладов и рекомендаций, подготовленных Европейским комитетом по предупреждению пыток (КПП) по итогам посещений им мест лишения свободы. Российская Федерация является единственным членом Совета Европы из числа 44 государств-участников Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, до сих пор не давшим согласие на публикацию. 10 июля 2001 г. КПП сделал открытое заявление в связи с отказом Российской Федерации. Это было третье заявление подобного рода за 13 лет, в течение которых КПП совершает визиты в различные страны.
- На момент написания данного доклада, Российская Федерация не отменила смертную казнь в мирное время. Она также не

ратифицировала Протокол No. 6 к ЕКПЧ, несмотря на то что при вступлении в Совет Европы она обязалась сделать это к 1999 г.²⁶

- Российская Федерация продолжает сохранять оговорки к ЕКПЧ, сделанные ею при ратификации Конвенции в 1998 г. Это означает, что частично существующий порядок ареста и задержания, который во многом не соответствует стандартам ЕКПЧ, остается за рамками компетенции Европейского Суда по правам человека.²⁷

В данной главе анализируется возможность проживающих в Российской Федерации людей пользоваться тремя основными преимуществами своей принадлежности к международному правозащитному сообществу, включая такие аспекты, как: применение во внутреннем праве международных гарантий прав человека, международные средства правовой защиты и международный мониторинг.

Применение международных стандартов во внутреннем праве

Все обязательства, принятые на себя Российской Федерацией в соответствии с международными договорами по правам человека, имеют прямое применение в системе внутригосударственного права. Граждане должны иметь возможность ссылаться на них в суде, а суды и другие органы государственной власти должны в своей работе применять их непосредственно. В данном разделе рассматриваются два вопроса – экстрадиция и война в Чечне, – в отношении которых правоприменительная практика Российской Федерации не соответствует международным стандартам. Другие вопросы, в отношении которых международные нормы также не соблюдаются, рассматриваются в докладе ниже.

Со времени своего образования Российская Федерация регулярно производила экстрадицию без получения предварительной гарантии того, что высылаемым лицам не грозят пытки и смертная казнь. Как правило, это касалось лиц из стран Содружества независимых государств, бывших республик СССР, первоначально из кавказских республик, а в настоящее время, все более из государств Центральной Азии. Международной Амнистии известно в среднем о пяти подобных случаях в год, но, предположительно, реальные цифры значительно выше: о некоторых случаях становится известно только значительно позже, после вынесения соответствующим государством смертного приговора или получения Международной Амнистией сообщений о пытках.

Экстрадиция любого лица в страну, где оно рискует подвергнуться пыткам или смертной казни, противоречит

Экстрадиция в Таджикистан

20 апреля 2001 г. Сайдамир Каримов, таджик, проживавший на границе с Афганистаном, приехал на заработки в Москву. Он был арестован, и 14 мая его депортировали в Таджикистан, по просьбе таджикских властей, занимавшихся расследованием убийства бывшего заместителя министра внутренних дел Хабиба Сангинова. Несмотря на тот факт, что убийство является преступлением, за совершение которого в Таджикистане предусматривается высшая мера наказания, власти Российской Федерации не потребовали от таджикских властей гарантий того, что Сайдамир Каримов не будет приговорен к смертной казни.

Сайдамир Каримов был одним из семерых лиц, обвиненных в убийстве. Шестеро из них были осуждены на основании показаний только одного человека, впоследствии отказавшегося в суде от своих заявлений. По словам иностранного наблюдателя, следившего за ходом разбирательства, указанное лицо заявило на заседании 26 февраля 2002 г.: «Я официально заявляю о том, что я оклеветал каждого из обвиняемых, потому что меня заставили сделать это.» Он заявил о том, что подвергся изнасилованию милицейской дубинкой и другими предметами, а также пыткам электрошоком. Суд не принял во внимание это заявление на том основании, что оно не было подано в письменном виде через прокуратуру.

Сайдамир Каримов настаивал на своей непричастности к данному убийству, что было поддержано 13 свидетелями, видевшими его в период, соответствующий моменту совершения преступления, у себя дома, где он помогал своей матери поливать огород. Ему было сказано, что если он не подпишет заранее заготовленное заявление, его мать также будет арестована. Он подписал это заявление.

Сайдамир Каримов и другие обвиняемые по данному делу заявили в суде о том, что, находясь в заключении, они подвергались пыткам, избиениям и электрошоку в области заднего прохода, половых органов, пальцев рук, носа и ушей. В своей речи, переданной по телевидению за несколько дней до начала суда, главный государственный обвинитель назвал каждого из обвиняемых «виновным вне всякого сомнения». 27 марта 2002 г. Сайдамиру Каримову был вынесен смертный приговор.

Угроза экстрадиции в Туркменистан

По сообщениям, 3 января 2003 г. Совет Безопасности Российской Федерации пришел к соглашению с Государственным Советом Безопасности Туркменистана об экстрадиции трех лиц, якобы, участвовавших в попытке покушения на Президента Туркменистана Сапармурада Ниязова в ноябре 2002 г.²⁸ Речь шла о бывшем заместителе Премьер-министра Туркменистана, бывшем после Туркменистана в Турции и внештатном журналисте. Несмотря на то что Туркменистан отменил смертную казнь, Международная Амнистия испытывала опасения, что указанные лица могут подвергнуться жестокому обращению и пыткам в случае их экстрадиции.

25 ноября 2002 г. кортеж автомобилей, сопровождавших Президента Ниязова, подвергся нападению в столице Туркменистана г. Ашхабаде. Позднее в тот же день совершенно не пострадавший Президент обвинил в организации данного нападения трех человек – Худайберды Оразова, Нурмухаммета Ханамова и Оразмухаммета Ыклымова. 29 декабря Верховный Суд приговорил их *заочно* к 25 годам лишения свободы, а на следующий день высший законодательный орган страны ужесточил наказание, заменив вынесенный приговор на пожизненное заключение.

обязательствам Российской Федерации согласно статье 3 ЕКПЧ, а также принципам и политике Совета Европы.

Что касается второй Чеченской войны, начавшейся в 1999 г., то в этом вопросе Российская Федерация никогда не заявляла об отступлении от положений ЕКПЧ или МПГПП, даже несмотря на то что в «период войны или иного чрезвычайного положения» государства могут отступать от некоторых своих обязательств по указанным договорам «только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств». Таким образом, формально Российская Федерация остается приверженной делу обеспечения гарантий прав, закрепленных в ЕКПЧ и МПГПП, в отношении всех лиц в Чеченской Республике. В действительности, действия российских властей являются насмешкой над данными обязательствами.

Начиная с 1999 г. гражданское население Чечни подвергается неустанным и массированным нападениям со стороны российских федеральных сил, а также вооруженным атакам со стороны чеченских боевиков. Приблизительно 178 тыс. человек были вынуждены покинуть свои дома и поселиться в плохо приспособленных для жизни палаточных лагерях в соседней Ингушетии. Международная Амнистия зарегистрировала многочисленные, убедительные и достоверные сообщения об участии российских сил в крупномасштабных нарушениях прав человека, таких, как массовые убийства гражданских лиц,

Картина опустошения в Грозном, Чечня, 2000 г. В тот период в Чечне не действовали суды, куда могли бы обратиться за помощью мирные жители, пытающиеся добиться возмещения вреда за нарушения своих прав.

«исчезновения» и пытки, включая изнасилования. В выпущенном в 2002 г. Международной Амнистией докладе *«Российская Федерация – Отказ в справедливости»* детально показано, какой масштаб приобрели совершаемые нарушения прав человека.²⁹

В некоторых случаях по совершенным в Чечне преступлениям были довольно быстро проведены разбирательства. В средствах массовой информации были опубликованы сообщения о привлечении к ответственности солдат российских федеральных сил за применение огнестрельного оружия в отношении своих же сослуживцев, а также о судах над чеченскими полевыми командирами, обвинявшихся в «терроризме». Однако случаи привлечения служащих федеральных войск к уголовной ответственности за серьезные нарушения прав человека или норм гуманитарного права единичны и крайне редки.

Война нанесла существенный урон инфраструктуре Чечни, в том числе к 2000 г. в значительной степени оказались разрушены школы, тюрьмы и суды. В своем Открытом заявлении, сделанном в 2001 г., КПП указал на «ощутимую атмосферу страха», с которой он столкнулся в Чечне. Он заявил: «Многие из тех, кто подвергся жестокому обращению, а также другие лица, знавшие о подобных преступлениях, не хотели обращаться с жалобами к властям. Присутствовал страх того, что свои будут мстить, и преобладало ощущение, что в любом случае, справедливость не восторжествует.»³⁰

Гражданское население Чеченской Республики было лишено прав, являющихся основными в системах МПГПП и ЕКПЧ, включая права на жизнь, свободу, безопасность, уважение к частной и семейной жизни, защиту собственности и свободу слова. Они не были защищены от дискриминации и пыток, и им было отказано в праве на справедливый суд и эффективное возмещение вреда на национальном уровне.

В 2001 г. в результате настоятельных просьб со стороны межправительственных организаций власти возбудили 46 уголовных дел. 6 марта 2003 г. Главный военный прокурор Анатолий Савенков объявил о том, что уголовные расследования были проведены в отношении 168 военнослужащих, обвиненных в совершении преступлений против гражданского населения, и что в 50 случаях были вынесены приговоры; он, однако, не привел подробностей, касающихся проведенных расследований или вынесенных судебных решений.³¹ Суд на полковником Юрием Будановым, начавшийся в феврале 2001 г. в портовом городе Ростове-на-Дону, продолжался на протяжении всего 2002 г. с многократными перерывами для проведения судебно-психиатрических экспертиз. В конце года он был освобожден от уголовной ответственности на основании «временного психического расстройства». Однако Верховный Суд

отменил данный приговор и назначил повторное судебное разбирательство на апрель 2003 г. В 2000 г. Юрию Буданову было предъявлено обвинение в похищении и убийстве чеченской девушки Хеды Кунгаевой.³²

Международные средства правовой защиты

Если все внутренние средства правовой защиты исчерпаны, можно обращаться в международные и региональные судебные органы. В январе 2003 г. Европейский Суд зарегистрировал и принял к рассмотрению шесть дел о предполагаемых нарушениях прав человека в ходе конфликта в Чечне. Все шестеро заявителей утверждают, что российские федеральные войска нарушили их права либо права их родственников в Чечне в 1999–2000 г.г. Они заявляют о том, что были нарушены их права на жизнь (статья 2); на защиту от пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (статья 3); на эффективные средства правовой защиты (статья 13); и на защиту их имущества (статья 1 Протокола No.1 к ЕКПЧ).³⁶ Все заявители являются гражданами Российской Федерации, ранее проживавшими в Чечне, а ныне находящимися в Ингушетии.

Магомед Хашиев и Роза Акаева заявляют о том, что их родственники подверглись пыткам и были незаконно убиты солдатами в конце января 2000 г. в г. Грозном. Уголовное дело, возбужденное в мае 2000 г., несколько раз закрывали и открывали. Виновные так и не были найдены. По словам заявителей, они были лишены права на эффективную правовую защиту на национальном уровне и считают, что были нарушены статьи 2, 3 и 13 ЕКПЧ.

Медка Исаева, Зина Юсупова и Либкан Базаева утверждают, что в октябре 1999 г. российский военный самолет подверг беспорядочному обстрелу колонну мирных жителей, покидавших Грозный. Медка Исаева была ранена, а ее двое детей и сноха – убиты. Зина Юсупова также получила ранения, а автомобиль Либкан Базаевой, в котором находилось имущество членов ее семьи, был уничтожен. В мае 2000 г. было возбуждено уголовное дело по факту бомбардировки, но позднее оно было прекращено. Женщины подали жалобы по поводу закрытия данного дела в военный суд в Ростове–на–Дону, но жалобы до сих пор не были рассмотрены. Они также заявляют о том, что были лишены права на эффективную правовую защиту на национальном уровне, и утверждают, что были нарушены их права, предусмотренные статьями 2, 3 и 13 ЕКПЧ, а также статьей 1 Протокола No.1 к ЕКПЧ, касающейся защиты собственности.

Зара Исаева утверждает, что в результате беспорядочного обстрела федеральными силами деревни Катыр–Юрт 4 февраля 2000 г. погибли ее сын и трое племянниц. После того как

Страсбургские решения

К моменту написания данного доклада Европейским Судом по правам человека в Страсбурге было зарегистрировано 20 обращений от граждан Российской Федерации, а по первым трем делам были вынесены решения.

7 мая 2002 г. в деле *Бурдов против России* суд счел, что права заявителя, предусмотренные ЕКПЧ, были нарушены и присудил ему денежную компенсацию в размере 3 тыс. евро, которую правительство уже выплатило. Анатолий Бурдов имел право на получение пенсии по нетрудоспособности, возникшей в результате участия в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской ядерной станции в 1986 г. Ему перестали выплачивать эту пенсию, как утверждали в Отделе социального обеспечения г. Шахты, ввиду отсутствия средств. Местный суд предписал властям возобновить выплату пенсии, но указанное распоряжение было проигнорировано. Европейский Суд по правам человека признал, что права Анатолия Бурдова на защиту его собственности, а также на справедливое судебное разбирательство были нарушены.³³ Суд постановил, что исполнение судебного решения также является неотъемлемой частью справедливого судебного разбирательства.

В своем заключительном решении, вынесенном 15 октября 2002 г. по делу *Калашников против России*, Суд признал, что права заявителя на справедливое судебное разбирательство в течение разумного срока, а также на защиту от пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания были нарушены, и присудил выплатить ему денежную компенсацию в размере 5 тыс. евро, а также сумму судебных издержек и расходов в размере 3 тыс. евро, которые правительство заплатило (см. также Главу 7).³⁴ Валерий Калашников содержался под стражей в течение почти 5 лет в тюрьме в Магаданской области по обвинению в растрате; он был помещен в камеру, рассчитанную на 8 человек, в которой, в действительности, находились 24 заключенных.

В феврале 2003 г. в деле *Посохов против России* Суд пришел к заключению о том, что права заявителя, сотрудника таможенной службы из южного портового города Таганрога, были нарушены, и присудил выплатить ему денежную компенсацию в размере 500 евро. Сергей Посохов был осужден судом в составе 3 судей в 1996 г. за «злоупотребление должностными полномочиями» и «содействие в уклонении от выполнения таможенных обязанностей». Сергей Посохов подал жалобу на вынесенный ему приговор на том основании, что двое из состава суда находились в должности дольше установленного законом срока и не были официально зарегистрированы в качестве народных заседателей. Его жалоба не была удовлетворена, как и две последующие попытки добиться пересмотра решения. Европейский Суд по правам человека признал, что право Сергея Посохова на справедливое судебное разбирательство было нарушено, поскольку суд, вынесший ему обвинительный приговор, не мог считаться «судом, созданным на основании закона.»³⁵

Европейский Суд по правам человека зарегистрировал ее жалобу и обратился к российским федеральным властям за комментарием по данному делу, в сентябре 2000 г. было начато уголовное расследование, которое затем было прекращено. Жалоба на данное решение до сих пор не рассмотрена военным судом в Ростове-на-Дону. Зара Исаева заявляет о том, что было нарушено право ее родственников на жизнь, и что она была лишена права на эффективную правовую защиту на национальном уровне, ссылаясь при этом на статьи 2 и 13 ЕКПЧ.

© Совет Европы

Принимая во внимание масштаб нарушений, совершаемых, по сообщениям, в Чечне, число обращений (6), принятых к рассмотрению Европейским Судом по правам человека, может показаться ничтожным. Тем не менее, в том случае, если Суд удовлетворит жалобы заявителей и примет решение о выплате компенсаций потерпевшим, это станет важным сигналом российским властям в моральном, правовом и материальном отношении. В момент подготовки данного доклада ожидалось вынесение Судом решений относительно приемлемости других жалоб, поступивших из Чечни и зарегистрированных Судом.

Начиная с 1992 г., в Комитет ООН по правам человека было направлено 21 обращение, в которых содержались жалобы на нарушения российскими властями прав, предусмотренных МПГПП. На сегодняшний день Комитет удовлетворил 2 жалобы из числа указанных. Екатерина Ланцова направила жалобу от имени своего сына, скончавшегося в следственном изоляторе «Матросская тишина» в Москве. В марте 2002 г. Комитет по правам человека пришел к заключению, что власти нарушили его право на жизнь, а также его право на гуманное обращение и уважение его человеческого достоинства в условиях содержания под стражей, предусмотренных статьями 6 и 10(1) МПГПП, соответственно.

Дмитрий Гридин убедил Комитет в июле 2000 г. в том, что при вынесении приговора за изнасилование суд нарушил его право считаться невиновным до вынесения решения, а также его право

Европейский Суд по правам человека в Страсбурге. Суд предписал Правительству Российской Федерации выплатить денежные компенсации потерпевшим, и власти выполнили это требование. В январе 2003 г. Суд принял к рассмотрению первые шесть жалоб, поступивших из Чечни, касающихся таких вопросов, как потеря собственности, пытки, произвольные казни и отсутствие эффективных средств правовой защиты.

иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Указанные права гарантируются статьей 14 МПГПП.³⁷

Став участником (первого) Факультативного протокола к МПГПП, Российская Федерация тем самым признала компетенцию Комитета ООН по правам человека рассматривать индивидуальные жалобы и решать, имело ли место нарушение МПГПП со стороны властей. Она также приняла на себя обязательство обеспечить всем находящимся на ее территории и под ее юрисдикцией лицам права, закрепленные данным Пактом. Российская Федерация обязалась обеспечить эффективное возмещение вреда в случае признания Комитетом факта нарушения.

Международный мониторинг

В феврале 1995 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы приостановила процедуру рассмотрения заявки Российской Федерации на вступление в Совет Европы из-за войны в Чеченской Республике.³⁸ Действия российских федеральных сил в ходе конфликта были признаны несовместимыми с членством в организации, приверженной принципам уважения к правам человека, верховенства права и демократического плюрализма. Рассмотрение российской заявки было возобновлено в сентябре 1995 г. на том основании, что Россия «обязалась впредь стремиться к поиску политического решения, а также провести расследования по фактам всех задокументированных нарушений прав человека.»³⁹ Ко времени начала второй чеченской войны в 1999 г. Российская Федерация уже являлась членом Совета Европы.

Ожидалось, что членство Российской Федерации в Совете Европы будет содействовать росту уважения к правам человека в стране, отчасти благодаря конструктивному участию в работе организации. Международная Амнистия признает наличие некоторого прогресса в ряде областей, но наряду с этим продолжают наблюдаться серьезные и широкомасштабные нарушения прав человека со стороны российских федеральных сил в Чечне, а существующие внутренние средства правовой защиты остаются неэффективными.

После событий 11 сентября 2001 г. в США предлагаемая российскими властями интерпретация конфликта в Чечне как составной части международной «борьбы с терроризмом» нашла отклик среди некоторых членов международного сообщества. В апреле 2002 г. на своей 58-ой сессии Комиссия ООН по правам человека незначительным большинством голосов проголосовала против принятия резолюции, в которой выражалась озабоченность в связи с серьезными нарушениями прав человека в Чечне. Международная Амнистия выпустила пресс-релиз, в котором указывалось, что орган ООН «совершенно определенно закрыл глаза на вопиющие нарушения прав человека,

безнаказанно совершаемые российскими силами в отношении по преимуществу беззащитного гражданского населения. Указанные нарушения включали в себя: внесудебные казни, «исчезновения» и пытки, в том числе изнасилования.»⁴⁰ В нем далее говорилось: «Отказавшись принять указанную резолюцию, Комиссия однозначно поддержала преступные действия России в Чечне.» На своей 59-ой сессии Комиссия также проголосовала против резолюции по Чечне.⁴¹

В ноябре 1999 г., рассматривая вопрос о войне в Чечне, Бюро Парламентской Ассамблеи Совета Европа заявило, что «продолжающиеся нарушения могут поставить под вопрос участие Российской Федерации в Парламентской Ассамблее и в Совете Европе вообще.» В связи с продолжением нарушений Совет Европы начал проводить широкомасштабные мероприятия по контролю за ними, включая контроль на уровне Генерального Секретаря, КПП, Парламентской Ассамблеи и Комиссара Совета Европы по правам человека.

Война в Чечне стала наиболее продолжительным и кровавым конфликтом на территории Европы с 1999 г. Грубо нарушая права человека, Российская Федерация формально остается привержена ценностям, продекларированным в МПГПП и ЕКПЧ. В этих условиях Международная Амнистия выражает сожаление в связи с тем, что политический орган ООН – Совет Безопасности – предпочел хранить молчание по поводу чеченской войны. Она также сожалеет о том, что государства–члены Совета Европы до

Раиса Качури утешает свою мать: в результате взрыва газа, вызванного попаданием снаряда, был разрушен их дом в Грозном, Чечня.

сих пор не призвали Российскую Федерацию к ответу за вопиющие нарушения прав человека в ходе конфликта в Чечне и не обратились с межгосударственной петицией в Европейский Суд по правам человека. 2 апреля 2003 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы заявила: «Прискорбно, что пока ни одно государство-участник или группа государств-участников не нашли в себе смелости подать межгосударственную жалобу в отношении Российской Федерации» – и призвала государства-участники сделать это.⁴²

На настоящий момент в Европейский Суд по правам человека или в Европейскую Комиссию по правам человека до ее расформирования в ноябре 1998 г. обращения были направлены 21 государством. Первой страной стала Греция, подавшая жалобу на Соединенное Королевство в 1956 г. в связи с предполагаемыми нарушениями Конвенции по Кипру.⁴³ В июне 1999 г., незадолго до начала второй чеченской войны, еще две межгосударственные петиции ждали своего рассмотрения в Суде.⁴⁴ Однако на Российскую Федерацию не было подано ни одной межгосударственной жалобы, несмотря на масштаб и продолжительность совершаемых ею нарушений прав гражданского населения в Чечне.

В апреле 2003 г. Парламентская ассамблея приняла Рекомендацию No.1600 (2003), в которой говорилось:

«... усилия, предпринимаемые до настоящего времени всеми участвующими сторонами, начиная с правительства Российской Федерации и судебных органов, а также включая Совет Европы и его членов, оказались совершенно не способны улучшить положение в области прав человека и обеспечить адекватное наказание за нарушения прав человека, совершенные в прошлом, и в особенности, за военные преступления.

Если не будут приняты более активные меры, направленные на привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека, атмосфера безнаказанности будет сохраняться, [Парламентская Ассамблея рекомендует Комитету Министров] рассмотреть возможность обращения к международному сообществу с предложением о создании специального трибунала с целью привлечения к ответственности за военные преступления и преступления против человечества, совершаемые в Чеченской Республике.»⁴⁵

Опыт последних 12 лет свидетельствует о том, что декларируемое Российской Федерацией признание международных стандартов прав человека никоим образом не означало всеобщей защиты прав человека для всех лиц, находящихся под ее

юрисдикцией. Это, однако, открыло перспективу для поиска новых средств правовой защиты – на местном и международном уровнях – в случае нарушения указанных прав. Опыт показывает, что эти средства могут стать действенными только в условиях тщательного мониторинга со стороны международного сообщества за процессом их введения и выполнения Российской Федерацией. В противном случае, основные права будут игнорироваться – как это происходит с правами гражданского населения в ходе чеченской войны, а также с правами лиц, оказавшихся перед лицом экстрадиции в страны, в которых применяются пытки и смертная казнь, – и Российской Федерации удастся избежать ответственности за указанные нарушения.

Глава 3: Новый подход к понятию «НЕВИНОВНОСТЬ»

По имеющимся сведениям, на закате советской эпохи в 1990 г., число оправдательных приговоров, вынесенных судами, составило 0,3% от общего количества рассмотренных ими дел.⁴⁶

По сообщениям, в том же самом году во Франции оправдательные приговоры были вынесены в 10% от общего числа дел. Согласно официальным статистическим данным, представленным Министерством юстиции в 2001 г.,⁴⁷ количество выносимых оправдательных приговоров осталось на том же уровне, несмотря на расширение полномочий судов в Российской Федерации начиная с 1991 г. и существенное увеличение числа рассматриваемых ими дел.

На первый взгляд, такое количество обвинительных приговоров свидетельствует о том, что жертвам преступлений в Российской Федерации почти автоматически было обеспечено право на возмещение вреда. Однако, юристы-реформаторы в Российской Федерации не согласны с подобным мнением и объясняют высокий показатель числа выносимых обвинительных приговоров карательным уклоном системы уголовного правосудия и презумпцией виновности, заложенной в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК), действовавшем в стране до июля 2002 г.

Согласно старому УПК, подозреваемых всегда лишали свободы и могли содержать под стражей месяцами или даже годами, не предоставляя права на суд или адвоката до тех пор, пока государственные следователи не объявляли об окончании следствия и о передаче дела в суд. Во время длительного предварительного следствия, предшествовавшего суду, задержанные находились исключительно в руках органов, возбудивших против них уголовное дело: прокуратуры и таких органов, как Министерство внутренних дел, в ведении которого также находились следственные изоляторы и тюрьмы, в которых содержались подозреваемые. Они не имели возможности общения с кем-либо вне этого узкого круга лиц.

Международная Амнистия и другие правозащитные организации в Российской Федерации и за ее пределами регистрировали сообщения о жестоком обращении и пытках в ходе предварительного следствия, являвшихся обычной практикой в условиях действия старого УПК.⁴⁸ С 1998 г., когда контроль за пенитенциарной системой был передан Министерству юстиции,⁴⁹ Международная Амнистия продолжала фиксировать случаи пыток задержанных в милицеских участках, остававшихся в ведении Министерства внутренних дел.⁵⁰

Исследование вскрывает несправедливость судебных разбирательств

В рамках проводимого правоведами из Красноярского университета в Центральной Сибири исследования деятельности местных судов в период с 1 января по 30 июня 2002 г. были опрошены 148 адвокатов, 173 недавно осужденных заключенных (мужского и женского пола); сотрудников прокуратуры, судов и следственного отдела управления внутренних дел; были также проанализированы некоторые публикации в средствах массовой информации.⁵² Был сделан вывод о том, что обвиняемые были лишены права на своевременное открытое и справедливое судебное разбирательство и эффективных средств правовой защиты в случаях, когда они подвергались жестокому обращению. Поскольку исследование касалось практики применения судами федеральных, а не местных законов, то представляется маловероятным, чтобы отмеченные нарушения существенно отличались от нарушений, имеющих место в любом из 89 субъектов Федерации.

Исследователи из Красноярска выяснили, что для большинства людей самым могущественным символом суда является металлическая клетка, окружающая скамью подсудимых. Исследование также выявило, что:

- Открытость и гласность судебного разбирательства являются редкостью, поскольку публика не оповещается заранее о проведении судебных процессов, залы судебных заседаний слишком малы, а некоторые судьи отказываются допускать на слушание посторонних на том основании, что «суд – это не кино».
- Судебное разбирательство зачастую длится месяцами или годами по причине недостаточного количества судей в судебском корпусе или из-за неявки на процесс свидетелей; при этом подсудимые содержатся под стражей в течение всего этого времени.
- Лишь в 80% дел участвует защитник; при этом он, как правило, назначается судом, а не самим обвиняемым.
- Только в 4% дел адвокат участвовал в процессе с момента задержания подозреваемого.
- Более 70% опрошенных адвокатов заявили, что следователи препятствовали их встречам с подзащитными; большинство из них были убеждены, что их встречи с клиентами тайно прослушивались.
- Более 30% опрошенных осужденных заявили, что признательные показания они дали в результате применения к ним физических или психологических пыток. Некоторые адвокаты заявили, что они не смогли добиться от прокуратуры или суда – двух органов, формально ответственных за принятие и рассмотрение жалоб на жестокое обращение – проведения расследования по фактам указанных заявлений.

По старому УПК, у подозреваемых было мало шансов на освобождение, если только в деле не появлялся другой подозреваемый в совершении того же самого преступления. В их распоряжении также не было никаких средств правовой защиты на национальном уровне в случае неправомерности их содержания под стражей, независимо от того, как долго оно продолжалось.⁵¹ Среди сотен дел, задокументированных Международной Амнистией, только в ничтожно малом числе случаев сотрудники милиции были отстранены от службы за жестокое обращение и применение пыток, еще меньше было случаев привлечения к уголовной ответственности виновных в указанных нарушениях.

Международные стандарты

Ратифицировав в мае 1998 г. Европейскую конвенцию по правам человека (ЕКПЧ), Российская Федерация тем самым обязалась соблюдать ряд стандартов, касающихся законного ареста и справедливого судебного разбирательства. Полный текст статей 5 и 6 ЕКПЧ содержится в Приложении I к данному докладу; но мы хотели бы выделить некоторые наиболее важные моменты.

Прежде всего, согласно статье 5, существует презумпция *свободы*. Она предполагает возможность задержания подозреваемых лишь в качестве исключительной меры, допускаемой только в некоторых четко и строго определенных обстоятельствах. Перечень указанных обстоятельств является исчерпывающим и не может быть дополнен.⁵³

Во-вторых, лица, лишённые свободы, обладают рядом определенных прав, которые ранее отсутствовали в системе уголовного правосудия в Российской Федерации.

- Подозреваемые и обвиняемые должны быть незамедлительно информированы на понятном им языке о причинах их задержания, ареста и о любом предъявляемом им обвинении (статья 5(2)).
- Каждое лицо, подвергнутое аресту или задержанию по уголовному делу, должно быть незамедлительно *лично* доставлено в суд или иной орган, уполномоченный осуществлять судебные функции (статья 5(3)).
- Каждое лицо, задержанное по уголовному делу, имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки в суд (статья 5(3)).
- Каждое лицо, лишённое свободы, имеет право в судебном порядке оспорить законность его ареста. Суд должен сделать это безотлагательно и вынести постановление о его освобождении, если содержание под стражей незаконно. (статья 5(4)).
- Каждый, чьи права, предусмотренные статьей 5, были нарушены, имеет гарантированное законом право на компенсацию (статья 5(5)).

Лица, которым предъявлены обвинения в совершении преступления, также обладают *правами*, которые ранее в системе российского судопроизводства рассматривались лишь в качестве *возможностей*, предоставление или лишение которых осуществлялось по усмотрению следователя или суда. Например, обвиняемые:

- Имеют право быть незамедлительно и подробно уведомлены на понятном им языке о характере и основании предъявленных им обвинений (статья 6(3)(а));

- Должны иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты (статья 6 (3)(b));
- Имеют право защищать себя лично в суде или пользоваться помощью выбранного ими самими защитника; если у них нет достаточных средств, они имеют право на защитника по назначению бесплатно, когда этого требуют интересы правосудия (статья 6(3)(c));
- Имеют право беседовать со свидетелями со стороны обвинения или требовать, чтобы эти свидетели были допрошены, а также имеют право на вызов свидетелей защиты (статья 6 (3)(d));
- Имеют право пользоваться бесплатной помощью переводчика в том случае, если они не говорят на языке, на котором ведется производство (статья 6(3)(e)).

Лица, которым предъявлены уголовные обвинения, также имеют право рассчитывать на:

- Справедливое судебное рассмотрение их дела в разумный срок независимым, объективным и, за исключением особых обстоятельств, открытым для публики судом (статья 6(1));
- Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена в законном порядке (статья 6(2)).

Аналогичные обязательства Российская Федерация приняла на себя и в качестве участника Международного пакта

18-летний юноша в ожидании приговора в одном из судов Московской области в ноябре 2002 г., проведенный все слушания в зале суда в клетке. Всех обвиняемых мужского пола бреют наголо, как осужденных. По словам международных наблюдателей, подобная практика негативно сказывается на праве обвиняемого считаться невиновным до осуждения его судом.

о гражданских и политических правах (МПГПП). Разница заключается в том, что с 1998 г. наблюдение за их исполнением осуществляет Европейский Суд по правам человека (см. главу 2). Если Суд признает, что права задержанных или обвиняемых лиц, предусмотренные ЕКПЧ, нарушены, он может потребовать от Российской Федерации выплаты денежной компенсации потерпевшему. Если в основе указанных нарушений лежат действующие законы, необходимо, чтобы Российская Федерация внесла в них изменения во избежание подобных нарушений в будущем.

При ратификации Российской Федерацией ЕКПЧ она воздержалась от принятия на себя обязательств, предусмотренных статьями 5(3) и 5(4), до проведения ряда правовых реформ. В 1998 г. без радикальных изменений системы уголовного судопроизводства Россия не могла обеспечить, чтобы лица, задержанные по обвинению в уголовных или военных преступлениях своевременно доставлялись к судье с целью установления законности их задержания. Им также не могли быть гарантированы судебный порядок применения ареста, а также проведение судебного разбирательства в разумный срок либо их освобождение до суда.

В силу этого существенные элементы системы уголовного судопроизводства в Российской Федерации были скрыты от взора Европейского Суда по правам человека. Однако все другие ее аспекты находились в поле его зрения.

Первые результаты действия нового Уголовно–процессуального кодекса

Начиная с 1998 г. Российская Федерация оказалась в ситуации, при которой система уголовного судопроизводства на внутригосударственном уровне продолжала действовать на основе очень низких стандартов, при этом правительству нужно было держать ответ перед Комитетом ООН по правам человека и Европейским Судом по правам человека, предъявлявших значительно более высокие требования. Например, в период с 1998 г. по июль 2001 г. Европейский Суд по правам человека получил около 6 тыс. 500 обращений в отношении Российской Федерации, большинство из которых касалось различных аспектов статей 5 и 6 ЕКПЧ.⁵⁴ Указанное несоответствие внутреннего законодательства нормам международного права стало одной из причин ускорения процесса завершения начатой еще в начале 90–х годов работы над созданием нового уголовно–процессуального кодекса, принятого наконец в декабре 2001 г.

Государственной Думой был разработан план медленного поэтапного введения в действие нового УПК, начиная с 1 января

График введения в действие нового УПК

1 июля 2002 г.	Судебный порядок задержания подозреваемого на срок свыше 48 часов. Производство обыска, конфискация имущества, замораживание банковских счетов и получение в результате этих действий конфиденциальной информации только по судебному решению.
1 января 2003 г.	Рассмотрение уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях должно осуществляться судом в составе трех профессиональных судей вместо одного судьи, рассматривавшего аналогичные дела ранее.
1 января 2003 г.	Обязательность участия обвинителя во всех судебных разбирательствах. Доводы стороны обвинения должны оспариваться в условиях состязательности процесса, а не приниматься более как должное.
1 января 2003 г.	Введение в действие института мировых судей, которым подсудны дела о преступлениях небольшой тяжести. Предполагается, что это позволит разгрузить суды общей юрисдикции и ускорить процесс судопроизводства.
1 января 2004 г.	Введение в действие суда присяжных во всех субъектах Федерации (за исключением Чеченской Республики). Первоначально это было намечено на 1 января 2003 г., но к этому времени только в 67 из 89 субъектов Федерации были введены суды присяжных.
1 января 2007 г.	Введение в действие суда присяжных в Чеченской Республике.

2003 г., в соответствии с графиком, представленным в специальном законе, посвященном этому вопросу.⁵⁵ Судебный контроль за применением ареста и задержания предполагалось вводить на заключительном этапе проведения реформ, начиная с января 2004 г., без указания срока завершения этого процесса. Однако решение Конституционного Суда изменило хронологию проведения данной реформы, переместив ее на более раннюю стадию и ускорив темп ее реализации.

14 марта 2002 г. Конституционный Суд постановил, что принятие нового УПК ознаменовало завершение в Российской Федерации «переходного периода».⁵⁶ Следовательно, отныне любая задержка в предоставлении задержанным права предстать перед судом в течение 48 часов с момента их задержания должна квалифицироваться в качестве нарушения статьи 2 Конституции и обязательств Российской Федерации согласно ЕКПЧ (статья 5) и МПГПП (статья 9) Конституционный Суд постановил, что действовавшие ранее уголовно-процессуальные нормы не подлежат применению с 1 июля 2002 г., и, таким образом, положение о судебном порядке ареста вступило в силу на 18 месяцев раньше срока, предполагаемого законодателями.

В период подготовки данного доклада начали появляться статистические данные о результатах первых трех месяцев осуществления данной реформы. Они были подготовлены Министерством юстиции и Генеральной прокуратурой и охватывают период с 1 июля по 30 сентября 2002 г. Поразительно большое число людей были освобождены из-под стражи по решению суда об отсутствии достаточных оснований для заключения под стражу. За первые три месяца действия нового УПК 3 тыс. задержанных были освобождены из-под стражи прямо в зале суда. Согласно Министерству юстиции, это на тысячу превысило число освобожденных за весь 2001 г.

За этот же период сократилось число арестов и задержаний, осуществленных правоохранительными органами, возможно, потому что им было известно о том, что их действия контролирует суд. По данным Генеральной прокуратуры, ежемесячный показатель числа арестов снизился с 23 тыс. до 10 тыс. Число возбужденных уголовных дел также сократилось на 20% в сравнении с тем же периодом в 2001 г.

Первые результаты свидетельствуют о том, что судебный контроль за законностью ареста и задержания предоставил лицам, подозреваемым в совершении преступления некоторую защиту от незаконных арестов и задержаний. Однако имеющаяся информация не указывает на то, способствовало ли это также выявлению случаев жестокого обращения с подозреваемыми или наказанию лиц, ответственных за это. Подобная информация, если она имеется, возможно появится позже и из других источников, а не из Генеральной прокуратуры или Министерства юстиции. Возможно также и то, что вероятность жестокого обращения уменьшилась в течение начального, своего рода испытательного периода, действия нового УПК. Любой потенциальный нарушитель должен был бы отдавать себе отчет в том, с каким напряженным интересом следят за процессом задержания подозреваемых за пределами правоохранительных органов.

Несмотря на то что пока не представляется возможным оценить последствия введения судебного контроля за процедурой задержания в долгосрочной перспективе в плане предотвращения пыток и жестокого обращения с подозреваемыми, он имеет непредвиденные положительные последствия для лиц, находящихся под стражей в ожидании суда. Согласно данным Министерства юстиции, в январе 2003 г. число лиц, содержащихся под стражей в ожидании судебного разбирательства, сократилось до 130 тыс., достигнув самого низкого показателя с конца 1980-х годов. В результате этого, по словам министерства, впервые в 33 из 89 субъектов Федерации лица, лишённые свободы, содержатся на площади, равной 4 кв.м на человека, что соответствует норме, установленной законом. В следственных изоляторах остальных 56

субъектов Федерации площадь камеры, приходящаяся на одного заключенного, увеличилась до 3,5 кв.м. Ранее переполненность следственных изоляторов в больших городах достигала таких масштабов, что на одного заключенного приходилось только 0,2 кв.м свободной площади. Возможно, что подобное положение все еще сохраняется, если принять во внимание, что цифры, представленные Министерством юстиции, основываются на средних показателях и охватывают только трехмесячный период.

Таким образом, первые результаты новой реформы носят несомненно позитивный характер. Тем не менее, Международная Амнистия полагает, что период изучения результатов введения судебного контроля за законностью ареста и задержания должен быть более продолжительным и что результаты должны оцениваться в сочетании с результатами других нововведений нового УПК. Международная Амнистия обеспокоена, что со временем может возникнуть сопротивление со стороны таких могущественных органов, как прокуратура и Министерство внутренних дел, которые были вынуждены передать свои полномочия судам – то, чему они противостояли на протяжении всего процесса подготовки нового кодекса. Во-вторых, не исключено, что органы, вовлеченные в эти новые процедуры, включая суды, старались соблюдать букву закона только в течение первых трех месяцев действия нового УПК, поскольку к ним было приковано

Юристы изучают, как вести судебное разбирательство с участием присяжных заседателей в юридической академии в Москве. В соответствии с новым Уголовно-процессуальным кодексом, судебные разбирательства по делам о тяжких преступлениях, могут проводиться с участием присяжных заседателей, если этого пожелает обвиняемый, однако в Чечне суды присяжных будут введены в действие только в 2007 г.

всеобщее внимание. Если с течением времени суды потеряют бдительность, то новый УПК не сможет обеспечить подозреваемым реальную защиту от неправомерного задержания или жестокого обращения.

Успешное применение нового УПК также может быть затруднено из-за субъективных факторов. По данным Международной Амнистии, крайне малое число работников системы уголовного правосудия в Российской Федерации, являются истинными сторонниками принципа презумпции невиновности. Это касается не только официальных представителей прокуратуры, Министерства юстиции и Министерства внутренних дел, но также и судей и даже адвокатов. Бытует мнение, что любой подсудимый, оправданный судом присяжных, или любой подозреваемый, освобожденный из-под стражи судом, – это преступник, вернувшийся в общество, не получив наказания.

Интервью, прозвучавшее 8 ноября 2002 г. в радиопрограмме «Облако», иллюстрирует указанное неоднозначное отношение к презумпции невиновности. В нем адвокат Андрей Похмелкин, представленный в качестве члена Юридического центра Московской Коллегии адвокатов, прокомментировал обязанность судов выносить оправдательные приговоры, когда у них нет оснований для осуждения подсудимого. Он заявил:

«В прежние времена направление дела на следствие являлось скрытой формой оправдания. Суд не решался на вынесение оправдательного приговора, но возвращал дело на следствие, намекая следствию и прокуратуре, что дело несостоятельное и его лучше прекратить. И зачастую дела прекращались... Идея отменить институт «следования» является правильной, но результат будет прямо противоположным. Суды не будут выносить большее число оправдательных приговоров, поскольку оправдательный приговор – это поистине исключительное явление. Следствие будет отменено, следовательно, суды будут выносить обвинительный приговор по делам, которые раньше можно было бы вернуть на следствие и таким образом их прекратить... Еще в ходе подготовки УПК мы предлагали сохранить институт «следования» в ряде случаев: по ходатайству подсудимого или стороны защиты в тех случаях, когда существенно нарушены права обвиняемого в ходе предварительного следствия, либо когда не выяснены обстоятельства, свидетельствующие о его невиновности.»

Глава 4: Нарушение закона государством

Начиная с 1991 г., одним из наиболее эффективных институтов защиты прав человека в Российской Федерации является Конституционный Суд. Он вынес решения о неконституционности многих законов и правоприменительной практики, когда были нарушены международные правозащитные нормы, по большей части, по жалобам граждан, а не государственных органов. Принятые им постановления, в своем подавляющем большинстве, незамедлительно вступили в силу.

Однако решения Конституционного Суда относительно права на свободу передвижения все еще ждут своего выполнения, ввиду того что некоторые представители государственной власти не желают им следовать. В их числе – Мэр Москвы Юрий Лужков.

Международная Амнистия полагает, что все органы государственной власти должны подчиняться закону. Она призывает правительство Российской Федерации использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для обеспечения незамедлительного выполнения решений Конституционного Суда.

Вопреки решениям Конституционного Суда

В ходе своей кампании за переизбрание на пост Мэра Москвы в 2000 г. Юрий Лужков заявил журналистам, задавшим ему вопрос о системе прописки, что «Российская Конституция не применяется на территории Москвы». Он выступал в защиту контроля за доступом в столицу, заключающегося в необходимости получения разрешения на проживание в городе.

Комитет СССР по конституционному надзору впервые вынес решение о незаконности системы прописки в октябре 1991 г. Начиная с 1995 г., ныне действующий Конституционный Суд выносил решения о ее незаконности по меньшей мере в восьми отдельных случаях, на том основании, что требование получения «разрешения» на пребывание по определенному адресу нарушает право на свободу передвижения, места пребывания и жительства.⁵⁷

В 1996 г., когда Суд вынес свое первое решение по данному вопросу, считалось, что в более 30 субъектах Российской Федерации сохранялись те или иные формы ограничения свободы выбора места жительства.⁵⁸ В ряде случаев это проявлялось во введении иммиграционных квот, как в Ставропольском крае, или столь высокой платы за иммиграционные процедуры, что это фактически являлось запретом, как в Московской области, или дискриминационного налога с приезжих, как в Москве. Конституционный Суд признал указанные ограничения незаконными также и в апреле 1996 г.⁵⁹ и в последующие годы

выносил решения против других ограничений выбора места жительства.

К 2003 г., как полагают, примерно в 10 субъектах Российской Федерации все еще существовали ограничения выбора места жительства в законе или на практике. В их числе: Санкт-Петербург, Ленинградская область и Калининградская область на западе страны; Ставропольский и Краснодарский края на юге; Нижний Новгород, Московская область и Москва в центральном регионе.

В докладе Международной Амнистии «Документы! – Дискриминация по расовому признаку в Российской Федерации» подробно описывается, каким

Мэр Москвы Юрий Лужков, заявивший о том, что Конституция не действует в Москве, и отказавшийся выполнять постановления суда об отмене разрешительной системы проживания.

образом процедура регистрации используется для дискриминации турок-месхетинцев, проживающих в Краснодарском крае.⁶⁰ В данном докладе анализируется, как широкомасштабное применение Правительством Москвы мер, ограничивающих право на выбор места жительства, негативно сказывается на положении в области прав человека.

Установлены жесткие сроки, в течение которых субъекты Российской Федерации должны привести свои местные законы в соответствие с Конституцией, а государственные органы власти обязаны в установленном законом порядке их выполнять. Это закреплено в принятом в 1999 г. Федеральном законе «Об основных принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации.»⁶¹ Закон не вступал в силу в течение двух лет, чтобы дать время устранить все несоответствия, существующие на региональном уровне.

С учетом четко занятой Конституционным Судом позиции по данному вопросу Международная Амнистия обеспокоена тем, что в течение указанного двухлетнего периода незаконные ограничения на свободу выбора места жительства в субъектах Федерации не были отменены. МА также обеспокоена тем обстоятельством, что власти Российской Федерации не предприняли попыток обеспечить указанное соответствие посредством применения положений закона.

© Михаил Соловьев/Москоу таймз

Закон предоставляет право Президенту Путину как «гаранту Конституции» приостановить действие любого акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в случае его противоречия Конституции Российской Федерации до решения этого вопроса соответствующим судом.⁶² Если суд признает указанный акт незаконным, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации – или Мэр в случае Москвы – обязан в течение двух месяцев со дня вступления в силу решения суда принять меры по его исполнению, в противном случае ему может быть вынесено предупреждение Президентом Путиным.⁶³ Если в течение месяца со дня вынесения Президентом Российской Федерации предупреждения губернатору или мэру, он не принял в пределах своих полномочий мер по отмене незаконного акта, Президент Путин имеет право отрешить его от должности.⁶⁴ В случае если указанное решение обжалуется, оно подлежит рассмотрению в Верховном Суде Российской Федерации в течение десяти дней.⁶⁵

Международной Амнистии известно о случае, когда областной суд на основании данного закона вынес решение, пресекавшее незаконную практику на уровне районов. В августе 2002 г. Свердловский областной суд на Урале постановил, что систематический отказ мэра одного района подписывать законы для вступления их в силу является нарушением федерального законодательства. Суд

Строители таджики, возвращающиеся домой из Химок незадолго до депортации в ноябре 2002 г. С 2000 г. был введен безвизовый режим для приезжающих в Россию таджикских граждан. Согласно международным обязательствам, каждый, кто законно находится на территории государства, имеет право свободно перемещаться по ней и свободно выбирать себе место жительства.

предписал областному парламенту принять новый закон, закрывая тем самым лазейки для возможных нарушений. Это было сделано. Прежде мэры на уровне района имели возможность игнорировать те законы, которые им не нравились, и таким образом в силу вступали только законы, которые получали до выработки их одобрение.

По мнению Международной Амнистии, наступило время последовательного применения данного закона с целью положить конец ограничениям на выбор места жительства и нарушениям прав человека, являющихся их следствием.

Прописка и нарушения прав человека

Указанные выше сроки применяются только в том случае, если нарушение закона влечет за собой грубые нарушения прав человека.⁶⁶ Система *прописки* в Москве нарушает международно-правовые обязательства по правам человека, являющиеся составной частью российского внутреннего права.⁶⁷

Статья 12(1) МПГПП гласит:

«Каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства.»

Однако законное право на проживание в пределах Москвы имеют только москвичи и их супруги, либо те иногородние лица, которые в состоянии приобрести здесь собственность.

С системой *прописки* связаны и другие нарушения прав человека:

- Представители этнических меньшинств являются мишенью постоянных милицейских проверок, а также осуществляемых в срочном порядке депортаций из города в условиях отсутствия доступа к адвокату и другим процессуальным правам;
- Московские бездомные не имеют возможности получать необходимую медицинскую помощь, так как они не зарегистрированы по какому-либо определенному адресу, и, таким образом, лишены права на обращение к врачу;
- Лица одного пола, состоящие в половой связи, не могут жить в Москве вместе, если один из них иногородний; регистрация распространяется только на тех лиц, кто состоит в законном браке и переезжает в Москву к своему/ей супругу/е.

Война в Чечне и ощущаемая «террористическая угроза» дала возможность московским властям с помощью системы *прописки* целенаправленно преследовать и коллективно высылать представителей конкретных этнических групп только по причине их национальной принадлежности, а не в связи с уголовными обвинениями. Иностранные граждане подвергались депортациям в срочном порядке, сопровождавшимся сценами насилия

и расовыми оскорблениями. Это является нарушением обязательств по правам человека, принятых на себя Российской Федерацией. Например, статья 13 МПГПП гласит:

«Иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на предоставление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом или лицами, специально назначенными компетентной властью, и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью лицом или лицами.»

Подобному обращению и высылке из города подвергались также и граждане Российской Федерации. Большинство из них, хотя и не все, лица чеченской национальности.

Регистрация в Москве предоставляет доступ к получению образования, медицинской помощи и социальных пособий. Следовательно, для незарегистрированных лиц все указанные льготы недоступны. Как сообщила газета «Труд» 3 августа 2002 г.,

«Афганские семьи живут в Москве без регистрации в течение 10 лет. Они работают, где придется, не получают медицинской помощи и не могут отдать своих детей в школу. Конечно, федеральные власти знают об этих нелегальных иностранцах и их плачевном положении, но делают вид, что их просто не существует.»

6 июня 2002 г. «Независимая газета» сообщила о проблемах еще одной незарегистрированной в Москве категории населения:

«За 2001 г. машинами скорой помощи на московских улицах были подобраны тела 860 бомжей, 430 из них – в зимнее время. Большинство из них умерли от болезней, отнюдь не смертельных. И рядовому москвичу довольно трудно получить медицинскую помощь, ... но если у человека нет вида на жительство, известного под псевдонимом «регистрация» – что тогда?»

Ниже в той же статье приводятся слова представителя базирующейся во Франции медицинской благотворительной организации «Врачи без границ», на протяжении последних десяти лет оказывающей помощь бомжам в Москве, который заявил, что регистрация и бюрократические проблемы являлись большими препятствиями в их работе, чем русская зима.

Дискриминационное правосудие

По всей вероятности, цыганка Светлана Степанова стала жертвой дискриминации по расовому признаку в ходе осуществления правосудия. В мае 2002 г. она была осуждена Таганским межмуниципальным (районным) судом в г. Москве по обвинению в сбыте наркотических средств в особо крупном размере, по статье 228(4) Уголовного кодекса. Суд установил факт передачи ею 1,81 г героина известному наркоману в обмен на телевизор, и приговорил ее к шести годам лишения свободы. Светлана Степанова ранее не была судима.

Несмотря на то что Светлана Степанова не может ни читать, ни писать, ей не была предоставлена помощь по разъяснению предъявленных ей обвинений ни при аресте, ни в ходе предварительного допроса в ноябре 2000 г.; ей также не предоставили возможность воспользоваться помощью адвоката. Она была обвинена в передаче наркотиков наркоману, участвовавшему в милицйской операции, специально организованной с целью поимки наркодилера с поличным. Она настойчиво отрицала предъявленные ей обвинения. При передаче наркотиков присутствовали два милиционера, свидетели и шофер машины, но никто из них не опознал Светлану Степанову в качестве наркодилера. Она была задержана не на месте преступления, а позднее у себя дома, где не было обнаружено никаких следов наркотиков.

У Светланы Степановой четверо детей – все несовершеннолетние – но поскольку у нее нет московской *прописки*, она содержалась под стражей в ожидании суда. Это продолжалось 18 месяцев. За это время, ее семья распалась, дети воспитывались отдельно. В настоящее время они живут с ее сестрой. По непонятным причинам дело Светланы Степановой не попало под действие объявленной в январе 2002 г. Президентской амнистии, касавшейся заключенных женщин с маленькими детьми.

Светлана Степанова утверждает, что при аресте милиционеры ее жестоко избили, ей наносили удары по голове и украли некоторые из ее вещей. Ни одна из направленных ею из СИЗО просьб о встрече с врачом не была удовлетворена, так же как и не было проведено расследования по факту ее заявлений о неправомерных действиях со стороны милиции. В настоящее время она отбывает свой срок заключения в исправительно-трудовой колонии строгого режима в Мордовии. Ее апелляция в Верховный Суд была отклонена позднее в том же году.

Некоторые группы населения становятся жертвами частых милицйских проверок, в ряде случаев это заканчивается их депортацией из города. Например, в 2002 г. мишенью проводившейся московской милицией двухэтапной операции по проверке документов о регистрации стали цыгане. В марте в ходе операции под названием «Табор» были задержаны и высланы за пределы Московской области 140 цыган, не имевших регистрационных документов. Перед высылкой их имена были внесены в особую картотеку и у них были сняты отпечатки пальцев. По сообщению газеты «*Время – МН*» от 30 июля, в период с 10 по 24 июля в ходе операции «Табор – 2» были задержаны еще 1 695 цыган, не имевших документов о регистрации. В данном случае продолжительному заключению

подверглись только 20 человек, поскольку они подозревались в совершении преступлений.

Анатолий Яшков, сотрудник московской милиции, заявил газете «Известия» 17 июля 2002 г. следующее: «В последнее время цыгане занялись новым бизнесом – наркотиками. Это выгодное дело, источник постоянного дохода. Женщины и дети также вовлекаются в этот бизнес.» Представитель Международного союза цыган заявил газете, что проведение милицейских операций на основе прямого отождествления преступного поведения с конкретной этнической группой «отбрасывает Россию назад в средние века или предвоенную Германию.»

С ноября 2000 г. российские власти ввели безвизовый режим для граждан Беларуси, Кыргызстана и Таджикистана с целью привлечения дополнительной рабочей силы из числа рабочих-мигрантов.⁶⁸ Опубликованный в «Российской газете», официальном печатном органе Государственной Думы, доклад о сезонном труде в Волгоградской области, расположенной на юге России, свидетельствует об официальном признании экономических преимуществ подобного труда.⁶⁹ В нем говорится о том, что в данном регионе в весенний период в качестве основной рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве, доминируют узбеки, таджики, корейцы и китайцы, которые за очень низкую оплату занимаются сбором лука, помидор, огурцов и других овощей,

Сотрудники милиции проверяют документы у цыган в Санкт-Петербурге. В ходе двух милицейских рейдов, проведенных в Москве в 2002 г., были задержаны около 2 тыс. цыган, но только малая часть из них впоследствии были обвинены в преступлениях. Остальные были изгнаны из города.

причем производительность их труда в четыре раза превышает средний уровень по региону.

Тем не менее, несмотря на подобное признание их труда, мигранты из указанных стран, легально находящиеся на территории Российской Федерации, все еще подпадают под действие московских неконституционных правил, касающихся регистрации. Наиболее не защищены в этом отношении таджики, представляющие самую многочисленную и дешевую рабочую силу, около 80% из которых заняты на низкооплачиваемых строительных работах или в качестве рыночных торговцев. По оценкам официальных таджикских миграционных органов, только в 2002 г. более половины миллиона таджиков, преимущественно молодых мужчин, нашли работу в Российской Федерации.

В выпущенном в 2003 г. докладе Международной Амнистии «Документы! – Дискриминация по расовому признаку в Российской Федерации» подробно описываются случаи физических нападений и словесных оскорблений, которым, как правило, подвергаются иммигранты в Москве, особенно лица с темным цветом кожи.⁷⁰ Дискриминация в отношении таджиков усилилась в конце 2002 г. после того, как в октябре группа вооруженных людей, по общему мнению, чеченцев, захватила в заложники сотни людей в московском театре (см. главу 5). Таджикская газета «Вароруд» в своем номере от 11 ноября описывала атмосферу, царившую тогда в Москве:

«На рынках проводятся массовые инспекции и участились досмотры автомашин. Как всегда, приезжие “со смуглой кожей” становятся “козлами отпущения”... Любое происшествие в Российском регионе отзывается бумерангом на положении лиц «с темным цветом кожи», в том числе таджиков. Это реальность, от которой негде спрятаться. События в Москве и действия правоохранительных органов еще раз это демонстрируют, что принесет новые страдания нашим соотечественникам».

20 ноября 2002 г. имели место массовые задержания таджиков в Москве и Московской области. В некоторых случаях милиционеры публично рвали документы с видом на постоянное жительство, принадлежавшие задержанным. 80 таджиков были помещены в камеры в г. Серпухове, к югу от Москвы, где их в течение двух дней содержали без пищи и подвергали унижительному обращению. 22 ноября 117 таджиков были насильственно помещены на борт военного самолета в аэропорту «Чкаловский» и депортированы в столицу Таджикистана г. Душанбе. 29 ноября подобная судьба постигла еще 73 человек.

© Владимир Филонов/ Москоу таймз

30 ноября Министерство иностранных дел Таджикистана выразило официальный протест по поводу депортаций. Оно заявило: «С учетом существования безвизового режима въезда, выезда и пребывания граждан обоих государств на территории друг друга факт пребывания таджикских граждан в Москве без регистрационных удостоверений не может быть причиной столь жесткой меры, как депортация.» Международная Амнистия обеспокоена тем фактом, что практика экстрадиции нарушает, среди прочего, статьи 1 и 4 Протокола №. 4 к ЕКПЧ.

Чеченцы, проживающие в Москве, являются той категорией населения, которая в течение наиболее продолжительного времени страдает от карательных последствий режима регистрации, в особенности с тех пор, как в Москве имели место взрывы жилых домов, в результате которых погибли 300 человек. Хотя никто не взял на себя ответственность за указанные взрывы и никто не был арестован по данному делу, Мэр Лужков публично заявил о своей уверенности в том, что ответственность за них несут исламистские группы из Чечни.

Вскоре после взрывов власти начали проводить так называемую Операцию «Вихрь», предполагавшую немедленную перерегистрацию в официальных органах всех иногородних.⁷¹ Около 20 тыс. человек были задержаны московской милицией

Сотрудники милиции проверяют документы на Павелецком вокзале у около 180 чеченцев, прибывших в Москву из Грозного по вновь открытой железной дороге, ноябрь 2002 г. Проверки документов – это неотъемлемая часть жизни в Москве для представителей национальных меньшинств.

Проблемы, с которыми чеченская женщина Зарема Дадаева столкнулась после инцидента с захватом заложников в театре, являлись типичными. Она проживала в Москве со своей семьей с 1999 г. Срок действия их временной регистрации истек в середине октября 2002 г., и, когда она попыталась ее возобновить в период самого разгара кризиса с заложниками 25 октября, ее заявление было отклонено. Две последующие попытки также оказались безуспешными. Наконец, чиновники в паспортном столе заявили ей, что они ее перерегистрируют только в том случае, если хозяин снимаемой ее семьей квартиры напишет письмо с обязательством взять на себя личную ответственность за все преступления, которые семья Дадаевых может совершить в период своего проживания в его квартире. Хозяин квартиры согласился на это, но после того, как она отдала указанное письмо в паспортный стол, она была остановлена около станции метро с целью проверки документов и помещена в камеру в том же отделении милиции, где все это время пыталась перерегистрироваться. Благодаря вмешательству неправительственной организации «Гражданское содействие», она была освобождена, и ей было сказано прийти 3 декабря за своими новыми документами о регистрации. Когда она пришла за документами, сотрудник сказал ей: «Вы меня не знаете. Я – хороший человек, но если я Вас зарегистрирую, у меня будет неприятности...» Тем не менее, в тот день он ее зарегистрировал.⁷²

В течение тех недель, когда Дадаевы пытались возобновить свою регистрацию, учителя сказали одному из их сыновей о том, что ему не будет позволено посещать школьные занятия, если он на следующий день не представит действительные документы о регистрации. После вмешательства «Гражданского содействия» учительница извинилась перед Дадаевыми и заявила о том, что действовала под давлением со стороны районного отдела образования.

и 10 тыс. человек были посажены на поезда и высланы из Москвы в результате отказа в получении разрешения на проживание в городе. На протяжении последующих трех месяцев Международная Амнистия собирала свидетельства чеченцев и представителей других этнических меньшинств в Москве, заявлявших, что они подвергались произвольным задержаниям, жестокому обращению и пыткам в условиях содержания под стражей, а затем насильственной высылке. Многие утверждали, что им подбрасывались наркотики и оружие с целью фабрикования против них уголовных обвинений.

После осады московского театра в 2002 г. преследования возобновились. 30 октября заместитель Министра юстиции Российской Федерации Юрий Калинин заявил в газетном интервью:

«Для того чтобы побороть наш страх перед чеченцами, надо просто не пускать их в Россию (sic). Наша истинная цель должна заключаться в том, чтобы ограничить права и свободы чеченцев как представителей народа, с которым мы в течение долгого времени ведем войну. Как бы вы к этому ни относились, но они представляют потенциальную угрозу для безопасности наших детей, и мы не должны закрывать на это глаза.»⁷³

Чеченец Зелимхан Носаев, работающий шофером на заводе «Фрезер», был арестован у себя дома на юге Москвы 30 октября 2002 г. после появления там сотрудников милиции с целью проверки его документов. Он утверждает, что после словесных оскорблений и избиваний в местном отделении милиции его заставили подписать заявление, в котором говорилось о том, что в кармане своих брюк он хранил чеку от гранаты, которая была обнаружена сотрудниками милиции. Ему было предъявлено обвинение «в незаконном хранении оружия» по статье 222 Уголовного кодекса. Впоследствии он предпринял попытку отозвать свою подпись. По его словам, после этого следователь Нижегородского отдела внутренних дел сказал ему, что это бесполезно, поскольку милиция «действует по указанию свыше и должна поймать еще 15 человек». Он был освобожден после вмешательства депутата Думы Асламбека Аслаханова, но предъявленные ему обвинения сняты не были. По сведениям «Мемориала», позже прокуратура письменно уведомила адвоката Зелимхана Носаева о том, что в данном деле не было необходимости соблюдать все процессуальные нормы, как например, проверка отпечатков пальцев на чеке гранаты, «поскольку вина Носаева была полностью доказана». С 1998 г. Зелимхан Носаев проживал со своими родителями на основании временной регистрации, но в 2002 г. его регистрация не была возобновлена по не понятным ему причинам.

В последующие недели более 300 чеченцев в Москве жаловались на то, что у них возникли трудности с регистрацией в городе.⁷⁴ Официальные чиновники говорили многим из тех, кто пытался перерегистрировать документы, что они получили устные инструкции не регистрировать чеченцев, иначе у них «возникнут проблемы». Хозяева, сдающие свои квартиры чеченцам, также испытывали давление со стороны милиции, с тем чтобы заставить их выселить своих жильцов. Чеченских детей выставляли перед всем классом и они получали предупреждения от своих учителей о том, что смогут продолжать посещать школу только в том случае, если их родители получают документы о регистрации.

По данным московской правозащитной организации «Мемориал», около 400 чеченцев были задержаны на территории Российской Федерации в течение нескольких дней, следовавших за инцидентом с захватом заложников в московском театре. Огромное число чеченских мужчин, проживавших в Москве, были остановлены на улице с целью проверки их документов, и им предъявлялись обвинения в хранении оружия или наркотиков. В ряде случаев указанные лица заявляли о том, что обвинения в отношении них были сфабрикованы.

18 апреля 2002 г. Президент Путин выступил перед Советом Федерации с речью о проведении модернизации судебной и правовой системы. Он сказал: «Большая часть необходимых указов, актов и законов принята и средства на их реализацию выделены. Что требуется делать в данный момент, так это строго следить за выполнением указанных решений.»

Неотъемлемой частью этого процесса является выполнение решений Конституционного Суда. Правительство Москвы и органы исполнительной власти других субъектов Федерации, в которых действуют ограничения на выбор места жительства, должны незамедлительно отменить систему регистрации, и Международная Амнистия призывает Верховный Суд и Президента Путина использовать свои полномочия для обеспечения этого.

Глава 5: Безнаказанность по Закону «О борьбе с терроризмом»

В октябре 2002 г. десятки вооруженных мужчин и женщин, предположительно, чеченцев, захватили в заложники более 800 человек в московском театре, и в течение трехдневной осады убили троих заложников. В ходе операции по освобождению заложников погибли 50 террористов и, по меньшей мере, 129 заложников – некоторые в результате огнестрельных ранений; а большинство от воздействия газа, использованного силами безопасности в помещении театра.

Операция по освобождению заложников и ее последствия ярко высветили отношение властей к жизни и здоровью рядовых граждан, оказавшихся в положении заложников. Это также вызвало серьезные вопросы по поводу той безнаказанности, которой могут пользоваться официальные должностные лица на основании Закона 1998 г. «О борьбе с терроризмом».

В ходе ставшего знаменательным судебного процесса 61 человеком была сделана попытка взыскать ущерб с московского правительства в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом в связи с методами проведения спасательной операции. 23 января 2003 г. Тверской межмуниципальный (районный) суд отклонил три первых иска – подробности этого приводятся ниже в тексте. На судебных слушаниях по данному делу, а также на том заседании, в ходе которого было вынесено решение по первым трем искам, присутствовал представитель Международной Амнистии.

Захват заложников в московском театре

«Сегодня рано утром была проведена операция по освобождению заложников. Мы добились успеха в том, что казалось почти невозможным – спасли жизни сотен людей. Мы показали, что Россию нельзя поставить на колени. Но сейчас, прежде всего, я хотел бы обратиться к родственникам и друзьям тех, кто погиб. Мы не смогли спасти всех. Простите нас. Память о тех, кто погиб, должна нас сплотить. Я благодарю всех граждан России за их стойкость и сплоченность.»

Президент Путин, в телевизионном обращении 26 октября 2002 г. Наряду с глубоким потрясением в связи с гибелью людей, последовавшей за захватом заложников, обстоятельства, сделавшие возможным подобный инцидент в центре Москвы, а также способы его разрешения, вызвали у многих людей серьезную обеспокоенность по поводу методов, использованных силами безопасности, а также отношения властей.

Спецназовцы выносят заложников из здания Дома культуры в Москве. Власти не обеспечили в необходимом количестве носилки и машины скорой помощи для доставки потерпевших в больницу. Многие из них везли в автобусах, на полу, без медицинского персонала и машин сопровождения для расчистки движения.

Осада началась вечером 23 октября 2002 г., когда 59 вооруженных мужчин и женщин взяли в заложники более 800 человек, находившихся на представлении мюзикла «*Норд-Ост*» в здании Дворца культуры на улице Мельникова в центре Москвы.⁷⁵ Среди заложников оказались зрители, артисты, музыканты оркестра и лица, занимавшиеся в частном порядке в репетиционных помещениях в здании театра, среди которых было много детей. Захватчики требовали вывода российских федеральных войск из Чечни. Они заявили о том, что заминировали подступы к зданию театра, и что находившиеся среди них женщины имели при себе взрывные устройства.

Осада продолжалась до 26 октября; в течение этого периода захватчики застрелили троих человек, в их числе, женщину, появившуюся в здании театра уже после начала осады 23 октября. Захватчики собрали у всех лиц, находившихся в здании, паспорта и пригрозили убить находившегося там генерал-майора МВД. В ходе осады заложникам приносили пищу и воду из театрального буфета, а оркестровая яма использовалась в качестве туалета.

Захватчики освободили некоторых заложников, у которых возникли проблемы со здоровьем.

Ранним утром 26 октября власти пустили в здание театра усыпляющий газ. В течение нескольких минут войска группы «Альфа» (специальной группы, подчиненной Федеральной службе безопасности) произвели штурм здания, застрелили 50 захватчиков и эвакуировали заложников, большинство из которых в тот момент не могли самостоятельно двигаться. По словам Ольги Карповой, старшего врача подразделения быстрого реагирования Московской службы спасения, по меньшей мере, 37 заложников скончались в здании театра.⁷⁷ Около 646 человек были госпитализированы, и к 28 ноября примерно каждый шестой из них скончался. Всего известно о 129 заложниках, скончавшихся в результате проведения спасательной операции. Сообщается еще о 68 лицах, о судьбе которых ничего не известно.⁷⁸ Адвокаты, занимающиеся предъявлением гражданских исков, утверждают, что к апрелю 2003 г. еще 40 человек скончались от осложнений, возникших в результате применения газа, но к моменту издания данного доклада его составители не располагали подробными данными об этом.

Около 400 заложников были госпитализированы в больницу No.13, находившуюся в непосредственной близости от места происшествия, но весьма скромную по своим размерам, численность персонала которой насчитывала всего лишь 50 человек. В результате последовавших за этим задержек некоторые пациенты, нуждавшиеся в срочной медицинской помощи, не смогли ее получить. Другие, в том числе Алексей Шальнов (см. текст в рамке), были преждевременно выписаны из больницы и впоследствии скончались. В числе других медицинских учреждений, принявших заложников: больницы No. 1, 7 и 9; Институт скорой помощи им. Склифосовского; Боткинская больница и Военный госпиталь ветеранов войны. Заложники, подозреваемые в сотрудничестве с захватчиками, были направлены в больницу No. 20.

В то время когда разворачивалась драма с заложниками, Международная Амнистия безоговорочно осудила захват заложников, охарактеризовав его как прискобное событие. После снятия осады Международная Амнистия и другие организации призвали к тщательному и независимому расследованию обстоятельств и методов ведения спасательной операции.⁷⁹

14 ноября Государственная Дума проголосовала против создания парламентской комиссии по расследованию обстоятельств того, каким образом в центре Москвы стал возможен захват заложников в здании театра, а также методов их освобождения. Наряду с этим она проголосовала за принятие законов, ограничивающих доступ средств массовой информации к месту подобных событий в будущем и запрещающих возвращение тел «террористов» на их родину для захоронения. Перед лицом международного давления и протестов со

Тело мужчины, принятого за одного из боевиков, лежащее у входа в Дом культуры в Москве после его штурма войсками спецназа 26 октября 2002 г.

Некоторые очевидцы сообщали о том, что террористы были застрелены в тот момент, когда они уже находились без сознания.

Международная Амнистия полагает, что они должны были быть преданы суду, и обеспокоена тем, что среди застреленных могли быть лица, по ошибке принятые за «террористов», поскольку они принадлежали к этническим меньшинствам.

стороны СМИ внутри страны 25 ноября Президент Путин наложил вето на предложенные поправки, ограничивающие свободу прессы.

Московское правительство выплатило в порядке компенсации по 100 тыс. рублей (примерно 3 тыс.200 долларов США) родственникам погибших заложников, и по 50 тыс. рублей каждому пострадавшему заложнику, в соответствии со статьей 17 Закона «О борьбе с терроризмом».

Борьба за возмещение вреда

16 декабря к Правительству Москвы были предъявлены первые иски за причинение морального и материального вреда на общую сумму 7,5 млн. долларов США. Затем последовали другие иски. Это вызвало раскол общественного мнения. Некоторые комментаторы приветствовали тот факт, что истцы настаивают на своих правах. Московское правительство заявило о том, что указанные иски разорительны для городского

бюджета и приведут к росту цен в городе.

В ходе судебного разбирательства истцы поблагодарили Правительство Москвы за предоставленную им материальную помощь, но заявили о своем требовании возмещения материального вреда, поскольку они и их семьи остались без средств к существованию в результате проведения спасательной

Объективность суда под вопросом

До начала и в ходе судебного разбирательства в связи с событиями во Дворце культуры адвокаты и истцы формально выражали недоверие суду и требовали переноса слушаний в Верховный Суд Российской Федерации. Они настаивали на том, что Тверской межмуниципальный (районный) суд не может рассматривать их дело объективно, поскольку в значительной степени финансируется из средств единственного ответчика по данному делу – Правительства города Москвы. Копия документа с данными о городском бюджете была приобщена к материалам дела.

Суд не удовлетворил их ходатайства и в январе 2003 отклонил первые три иска с требованием компенсации. Истцы подали жалобу в Московский городской суд, который в апреле 2003 г. отказал в ее рассмотрении.

89 Субъектов Российской Федерации обязаны делать ежегодные отчисления в федеральный бюджет: указанные средства предназначены для Верховного Суда и используются для выплаты зарплат судьям, аренды судебных помещений и финансирования новых правовых институтов, таких, как, например, мировые судьи. В течение многих лет финансирование судов было настолько скудным, что большинство местных судов по-прежнему нуждаются в средствах.

Московский городской суд также отчасти пользуется прямой финансовой поддержкой Правительства Москвы. Международная Амнистия обеспокоена тем, что подобные прямые субсидии со стороны местных властей могут компрометировать идею независимости судов. Несмотря на то что отдельные судьи могут по-прежнему сохранять беспристрастность и объективность, общественность может испытывать к ним недоверие по причине источника их доходов. Независимые и беспристрастные суды – и воспринимаемые в качестве таковых – являются необходимым условием справедливого судебного разбирательства, предусмотренного статьями 6 ЕКПЧ и статьями 14 МПГПП.

По статистическим данным, имеющимся в распоряжении Международной Амнистии, Правительство города Москвы в 2003 г. направило 700 млн. руб. (около 22,5 млн. долларов США) городским судам в виде прямых субсидий, а также в федеральный бюджет для поддержки федеральной судебной системы. Средства, выделяемые на местном уровне, предназначены для оплаты коммунальных услуг: отопления, электричества, телефонной связи, аренды помещений, служебных командировок, социальных страховок и т.д.⁸¹

операции либо по причине гибели кормильцев, либо из-за полученных ими травм, сделавших их непригодными к трудовой деятельности. Они также потребовали возмещения морального вреда в связи с обращением со стороны властей, которому они подверглись в ходе проведения спасательной операции и в последующий период.

Центральное место в данном деле занимает вопрос о применении властями в ходе спасательной операции неизвестного газа. Впоследствии Министр здравоохранения заявил о том, что указанный газ является «производным фентанила, широко используемым в качестве усыпляющего средства»; но это заявление было сделано только 30 октября 2002 г. – четыре дня спустя после проведения операции по освобождению заложников.⁸⁰

Даниил Абулллаевич Чернецов работал билетером во Дворце культуры, и за два месяца до инцидента с захватом заложников он женился. В первый вечер осады он позвонил по мобильному телефону своей матери и заверил ее, что вернется домой. Это был последний раз, когда она слышала его голос.

После того как 26 октября силы группы «Альфа» сняли осаду, мать Даниила Чернецова, по профессии врач, поспешила в городские больницы и местные морги в поисках своего сына, но никого не нашла. Она заявила на суде, что к 29 октября она поняла, что что-то случилось.

Когда ей показали фотографии тел, находившиеся в городских моргах, на одной из них она узнала тело своего сына по форме его ушей. Фотография была сделана после проведения вскрытия. Она отправилась в городской морг No.11 для опознания тела. Там к ней на каталке вывезли тело Даниила Чернецова, накрытое черным пластиковым пакетом. Его мать спросила, может ли она взглянуть на его руки и небольшой шрам на одной из верхних конечностей, но ей не разрешили сделать этого. Ей также не выдали свидетельства о смерти, несмотря на ее просьбу. Позже в местном отделе актов гражданского состояния она получила копию документа, но в нем не была указана причина смерти. Она все еще ждет получения результатов вскрытия тела сына.

У матери Даниила Чернецова все еще есть вопросы, которые остались без ответа. Какова причина смерти ее сына и почему его тело от нее скрывали?

27 октября газета «Коммерсантъ» сообщила о том, что бойцы «Альфы» по ошибке приняли нескольких заложников за террористов и застрелили их. Она опасается, что это могло произойти с ее сыном. Даниил Чернецов был наполовину русским, наполовину узбеком и не обладал типично славянской внешностью. К моменту гибели ему был 21 год.

Министр отказался представить подробности происшедшего даже 11 декабря, отвечая на парламентский запрос. Он заявил, что это «государственная тайна».

Истцы настаивали на том, что действия властей по подготовке спасательной операции, в ходе которой заложники оказались застигнутыми газовой атакой, носили вопиюще неадекватный характер, несмотря на то, что им было известно заранее, какой газ будет применяться. Фентанил, выпущенный бесконтрольно в больших дозах, – поскольку он был запущен через систему кондиционирования воздуха, – как правило, оказывает быстрое воздействие на дыхательную систему и приводит к коме. В течение первых минут после отравления жизненно важное значение имеет подача кислорода, но, очевидно, что пострадавшие заложники, оказавшись на улице около здания театра, не получили ни необходимого количества кислорода, ни других средств противоядия. Больницы, предназначавшиеся для оказания заложникам медицинской помощи, не были поставлены в известность об использовании фентанила, и в течение первых нескольких часов, имеющих решающее значение, персонал указанных больниц был не в состоянии найти необходимый антидот.

Яха Халидовна Несерхоева, экономист из Чечни, в течение многих лет проживала в Москве, где она работала в магазине. В начале осады захватчики предложили ей покинуть здание театра, но она отказалась. Она пришла посмотреть мюзикл вместе со своей русской подругой и не хотела оставлять ее одну в качестве заложницы.

После штурма здания отрядом «Альфы» Яха Несерхоева была арестована по подозрению в сотрудничестве с террористами. Она была доставлена – по словам очевидцев, полураздетая, – в больницу No.20, куда направлялись все подозреваемые. Ей 43 года и она страдает болезнями сердца и легких, газовая атака имела чрезвычайно тяжелые последствия для ее здоровья.

Друзья и коллеги Яхи Несерхоевой безуспешно пытались найти ее. Они обратились в прокуратуру, но там отказались принять их заявление. Они наняли адвоката и передали по радио обращение с просьбой сообщить о ее местонахождении. Московский правозащитный центр «Мемориал» направил обращение Генеральному прокурору с просьбой о ее освобождении, поскольку единственным основанием для ее задержания являлась ее чеченская национальность. Позднее 5 ноября она была освобождена без предъявления ей уголовных обвинений. Ее адвокат предъявил иск к газете «Жизнь» за клевету в опубликованной в связи с ее делом статье, носившей предвзятый характер.

Несмотря на то что в здании театра находились более 800 заложников, власти, планировавшие спасательную операцию, не обеспечили достаточного количества носилок и машин скорой помощи. Для транспортировки многих заложников использовались обычные городские автобусы, в которых их везли по городу без машин сопровождения для расчистки движения, не оказывая им никакой медицинской помощи. Некоторые заложники были брошены на пол автобусов. Александра Карпова, чей сын Александр погиб в ходе спасательной операции, рассказала в ходе судебного слушания по одному из трех исков, о том, что увидела по телевидению кадры, в которых солдат переступал ногами через тело ее сына. Из-за неадекватной подготовки спасательной операции имеются опасения, что здоровью многих заложников был нанесен неоправданный и непоправимый вред до того, как они были доставлены в больницу.

Родственники заложников также требовали возмещения морального вреда в связи с тем, что власти держали их в полном неведении относительно судьбы их близких. Все заложники имели при себе удостоверения личности, на которых были указаны их имена и адреса, но сразу после завершения операции власти не предприняли никаких попыток связаться с их родственниками или представить список пострадавших с их адресами. Фотографии погибших были обнародованы лишь через два дня после штурма здания театра. По словам родственников, 26 и 27 октября они были вынуждены бегать между разными больницами и моргами в поисках своих близких. Свидетельства о смерти, полученные некоторыми из них, носили неполный характер, в качестве причины смерти указывалось «террористическое нападение.» Некоторые из них

Когда началась осада, **Алексей Шальнов** находился на репетиции молодежного оркестра в заднем помещении Дворца культуры. Поскольку в то время он выздоравливал после перенесенного бронхита, на репетицию он пришел в сопровождении родителей, ожидавших в здании театра окончания занятий, чтобы забрать его домой. Его мать находилась внизу, а отец ожидая его наверху, смотрел на видеозэкране трансляцию мюзикла. Его отец рассказал суду о том, что он видел на экране, как на сцену выбежали вооруженные люди, но думал, что это является частью представления. Затем в течение получаса раздавалась стрельба, за это время матери Алексея Шальнова удалось убежать через окно, расположенное на первом этаже здания.

Во время осады отец Алексея Шальнова находился в качестве заложника на театральном балконе и ему удалось дважды посетить помещение, в котором вместе с Алексеем удерживались другие музыканты молодежного оркестра и дирижер. Он мог слышать, что к вечеру 25 октября кашель Алексея значительно ухудшился. Позже ночью он увидел, что находившиеся в зале заложники пытались закрыть свои лица носовыми платками. Он не почувствовал никакого запаха, но затем отключился и не приходил в сознание в течение 16 часов до 9 часов вечера 26 октября.

27 октября Алексей Шальнов был выписан из неврологического отделения больницы No. 2 с клиническим диагнозом «пострадавший в результате террористической атаки», подвергшийся «биохимическому воздействию». Заключение о выписке из больницы было ошибочно датировано 29 октября. В больнице ему выдали письмо с рекомендациями персоналу местной поликлиники относительно двухнедельного курса амбулаторного лечения в связи с заболеваниями печени и почек. По словам отца Алексея Шальнова, когда мальчик пришел домой, его лицо было темного цвета и он испытывал вялость. Однако он так и не смог воспользоваться возможностью обратиться в местную поликлинику, поскольку почувствовал себя очень плохо, и его родители вызвали врача на дом. Впоследствии он скончался от нефрита и гепатита.

были извещены о смерти своих близких только спустя много дней после проведения аутопсии. Некоторые истцы в первой серии исков возражали против того, что в свидетельствах о смерти было вычеркнуто гражданство погибших заложников.

Родственники также жаловались на недостаточное содействие со стороны Московского правительства в деле организации похорон, что, по их словам, причинило им дополнительные страдания. Александра Карпова рассказала суду о том, что гроб, предоставленный ей городскими властями не подходил по размеру для тела ее сына и, к тому же, он разваливался. Чиновники посоветовали ей купить еще один гроб, а затем оба гроба продать для того, чтобы купить один приличный гроб. И ей пришлось это сделать.

Правительство Москвы не оспаривало факты, приведенные истцами в ходе судебного разбирательства, но, ссылаясь на Гражданский кодекс, не признавало ответственности за моральный вред. Оно настаивало на том, что уже выполнило свои обязательства в отношении заложников и их родственников в вопросе возмещения понесенного ими материального вреда.

Суд отклонил три первых иска, не представив никаких оснований. Истцы обратились в суд более высокой инстанции – Московский городской суд, – который отклонил их жалобы в апреле 2003 г.

Закон о борьбе с терроризмом

Принятый в 1998 г. Закон о борьбе с терроризмом делает практически невозможным для лица, пострадавшего в результате «контртеррористической» операции, получить возмещение вреда. Он освобождает от ответственности лиц, участвующих в подобной операции, даже в случае нарушения ими прав человека.

Ответственность за разработку «контртеррористических» операций возлагается на федеральные органы – Президента и Правительство Российской Федерации – которые, согласно статье 10 закона, могут создавать оперативный штаб для разрешения конкретных инцидентов. В состав оперативного штаба, как правило, могут входить представители Федеральной службы безопасности; Министерства внутренних дел; Министерства обороны; Федеральной пограничной службы; Службы внешней разведки и Федеральной службы охраны, общий контроль за действиями которых осуществляет Президент Российской Федерации. Указанные федеральные органы могут отдавать распоряжения местным медицинским и транспортным службам об обеспечении содействия.

Однако Закон о борьбе с терроризмом не предусматривает ответственности лиц за принимаемые ими решения, в результате которых в ходе проведения контртеррористической операции причинен вред. Согласно положениям, сформулированным в статьях 17(1) и 20 Закона, возмещение вреда производится за счет средств местного бюджета того субъекта Российской Федерации, на территории которого совершен террористический акт, и в соответствии с установленным рублевым тарифом. По данному закону, ни федеральные, ни местные органы власти не подлежат привлечению к ответственности за причинение «морального вреда» лицам, уцелевшим в ходе инцидента. Единственное исключение составляют иностранные граждане, пострадавшие в результате «контртеррористической» операции на территории Российской Федерации, которые могут требовать компенсации от федеральных органов, ответственных за проведение операции.⁸²

В случае с инцидентом во Дворце культуры, за все оперативные аспекты спасательной операции, включая принятие решения о штурме здания, применение газа, захват и уничтожение лиц, подозреваемых в террористических действиях, эвакуацию заложников, предоставление экстренной медицинской помощи, уведомление родственников и информирование СМИ отвечали Президент и группа руководителей федеральных служб.

Однако в ходе разбирательства по первой серии исков единственным ответчиком в соответствии с Законом о борьбе с

Женщины в надежде хоть краем глаза увидеть своих близких, находящихся в Московской больнице №.13 после окончания осады театра, 27 октября 2002 г. Около 400 уцелевших заложников были доставлены в больницу, расположенную в непосредственной близости от театра, но численность персонала которой насчитывала всего 50 человек. Медицинский персонал не был своевременно проинформирован о том, какой газ был применен в ходе штурма здания. Многие из пациентов, как сообщалось, скончались из-за несвоевременного оказания необходимой медицинской помощи или слишком быстрой выписки из больницы.

Терроризмом выступало Правительство города Москвы. С жестом, означающим умывание рук, один из юридических представителей Московского правительства заявил представителю Международной Амнистии: «В конечном счете, ответственных нет». Подобная ситуация может возникнуть в будущем, где бы террористический акт ни был совершен.

Международная Амнистия всерьез обеспокоена захватом Дворца культуры и тем, каким образом власти с этим разобрались.

Прискорбно, что методы, использованные для борьбы с захватом, привели к человеческим жертвам. Президент Путин принес извинения за то, что силы «по борьбе с терроризмом» не смогли спасти всех: в действительности, в ходе спасательной операции погибло как минимум на 126 человек больше, чем от рук террористов, подвергших их столь серьезному риску. До сих пор никто не привлечен к ответственности за те действия в ходе спасательной операции и после ее окончания, которые в ряде случаев могли бы быть нарушениями прав человека; и насколько известно Международной Амнистии, никто из официальных лиц не ушел в отставку в связи с

указанными событиями.

Статья 21 Закона о борьбе с терроризмом освобождает лиц, участвующих «в борьбе с терроризмом, от ответственности за

причиненный вред.» Международная Амнистия выражает сожаление по поводу допустимого уровня безнаказанности и полагает, что закон не должен освобождать от ответственности за нарушения прав человека.

Согласно ч.1 ст.2 Закона о борьбе с терроризмом, соблюдение законности является одним из основных принципов «контртеррористических» операций. Международная Амнистия встревожена сообщениями о том, что лица, подозреваемые в захвате заложников, в числе которых, как сообщалось, были лица, ошибочно принятые за террористов, были расстреляны скопом. И хотя понятно желание властей предотвратить детонацию взрывных устройств, находившихся в помещении театра, указанные сообщения свидетельствуют о том, что захватчиков уже удалось обезвредить с помощью фентанила.

Некоторые очевидцы заявили о том, что все лица, участвовавшие в захвате заложников, были застрелены в тот момент, когда они уже находились в бессознательном состоянии. Статья 23 Закона о борьбе с терроризмом гласит: «Лица, виновные в террористической деятельности, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.» В данном случае расстрел лиц, подозреваемых властями в «террористических» действиях и уже к тому времени обезвреженных, воспрепятствовал законному суду над ними. Это также усиливает вероятность того, что могли быть застрелены заложники из числа этнических национальных меньшинств. Международная Амнистия обеспокоена сообщениями, свидетельствующими о том, что действия властей не являлись ни законными, ни соразмерными, как того требуют международные обязательства Российской Федерации.

Согласно свидетельствам очевидцев и фотографиям в СМИ, бойцы сил, осуществивших штурм здания 26 октября, свободно перемещались по зданию без противогазов. Это указывает на то, что власти, планировавшие спасательную операцию, позаботились о введении им антидота против фентанила. Кажется, что ничего подобного не было сделано заранее в отношении заложников, с учетом возможных последствий воздействия газа. Отсутствие необходимого медицинского оборудования, персонала, транспорта, а также оказания поддержки родственникам заложников и их своевременного информирования свидетельствует о крайне пренебрежительном отношении к рядовым гражданам. При этом поражает и тревожит самодовольство правительства и парламента в отношении данной спасательной операции. Также вызывает беспокойство и тот факт, что эффективных средств правовой защиты для лиц, пострадавших в результате «контртеррористической» операции подобного рода, практически не существует.

Глава 6: Изоляция детей с недостатками умственного развития

На двери висел плакат, на котором было написано: «Осторожно! Вход воспрещен!» Дверь вела в отделение, где лежат дети, прикованные к постели. В палате, в которой находились 27 кроватей, поставленных в шесть плотных рядов, было чисто и светло. На кроватью 18-летней девушки, которая могла разговаривать с представителем Международной Амнистии, посещавшим интернат, и была очень взволнована в связи с этим, был включен телевизор. Девушка была здесь самой старшей. Остальные мальчики и девочки, начиная с 4-летнего возраста, не могли говорить.

В комнате было тихо. Трое из находившихся здесь детей страдали болезнью Дауна, и, как было сказано представителю Международной Амнистии, остальные страдали «кретинизмом» и «идиотизмом». Поскольку дети находились в лежачем положении в течение всей своей жизни, их руки и ноги висели, как плети, а кожа была покрыта пролежнями. Один 9-летний мальчик лежал, свернувшись калачиком, и по размеру напоминал 4-летнего ребенка.

«Удивительно, что они живы,» – громко произнес главный врач так, что его могли слышать дети. «Они, как растения. Легкие и сердце у них функционируют, но в их головах ничего не происходит.»

Каждый год в этой палате умирают от 3 до 5 детей – ежегодный показатель смертности выше 10%. В детском доме-интернате Z (название вымышленное), расположенном в 400 км от Москвы, содержатся 205 детей, 30 из которых страдают эпилепсией.⁸³

В Российской Федерации насчитывается 155 заведений, подобных детскому дому-интернату Z, в которых в общей сложности содержатся 29 тыс. детей.⁸⁴ Некоторые из них из распавшихся семей или сироты, но значительное число указанных детей родились с недостатками умственного развития и были разлучены со своими родителями. Еще 19 тыс. 400 детей в возрасте до 4 лет проживают в домах ребенка.

Нет закона, который защищал бы интересы умственно отсталых детей. Они могут быть помещены в специальное учреждение на основании сравнительно простой процедуры, регулируемой министерской инструкцией, практически не претерпевшей никаких изменений со времени ее издания еще в советскую эпоху в 1978 г.⁸⁵

Зачастую указанная процедура начинается в родильном доме. Если врачебная комиссия диагностирует наличие у младенца отклонений в центральной нервной системе, способных привести

© Сергей Колосков

к умственной отсталости, она может порекомендовать передать его на государственное попечение. В случае согласия родителей они должны подписать документ, обладающий обязательной юридической силой, об отказе от своих родительских прав. Подобная процедура, как правило, применялась в отношении младенцев с синдромом Дауна. В отношении более старших по возрасту детей, аналогичная процедура может применяться в том случае, если существует подозрение на то, что они страдают церебральным параличом или аутизмом. Врачи могут порекомендовать передачу под государственную опеку детей с симптомами церебрального паралича в возрасте от 7 до 14 месяцев, а для детей, страдающих аутизмом, в возрасте до 5 лет. В возрасте 4 лет дети проходят дополнительную врачебно-педагогическую комиссию, которая, как правило, признает их «неспособными к обучению» – термин, предлагаемый в директиве Министерства образования от 20 ноября 1974 г. Подобный диагноз рисует мрачную картину будущего для их родителей.

Дети с недостатками умственного развития, прикованные к постели.

Указанная процедура предоставляет чрезвычайно широкие полномочия медицинскому персоналу роддома. Начнем с того, что они не обязаны показывать младенца родителям. Таким образом, недобросовестные медицинские работники имеют возможность отбирать у родителей совершенно здоровых детей, не подвергаясь при этом никаким проверкам или контролю. В 2002 г. российские СМИ сообщали о группе врачей из восточно-сибирского города

Анне 8 лет, и у нее очень живые глаза. Она подбежала поздороваться с представителем Международной Амнистии, посещавшим интернат Z. У нее открытая заячья губа и расщелина твердого неба. Несмотря на это, она способна жевать пищу, но не может говорить. Два зуба, выступающие сквозь открытую губу из верхней челюсти, искажают ее живое лицо.

Уже в помещении администрации интерната Z представитель Международной Амнистии спросил врача о том, возможно ли сделать Анне операцию, в особенности, если она уже приближается к сознательному возрасту. Врач выразил сомнения в том, что с учетом ее психической неполноценности, она сможет выдержать наркоз. «И в любом случае, она себя не осознает, и в том будущем, которое мы для нее предусматриваем, ей будет не нужно себя осознавать. Она будет жить в этих четырех стенах, а затем вон в тех четырех стенах». И он показал на дом для престарелых, расположенный в том же комплексе, куда Анна будет переведена после того, как ей исполнится 18 лет.

Иркутск, которые подверглись уголовному преследованию за продажу здоровых младенцев на усыновление за границу.

Врачи из детского дома–интерната Z и других учреждений психоневрологического профиля ссылаются на такие заболевания, как «олигофрения», «дебилность» или «идиотизм», которые отсутствуют во Всемирной классификации болезней (ICD-10), предложенной Всемирной организацией здравоохранения. Употребление устаревшей терминологии создает риск неправомерного помещения детей в специальные учреждения без использования имеющихся возможностей проведения альтернативной диагностики.

Родители не имеют доступа к независимой информации, дающей возможность получить иные сведения относительно данных им медицинских заключений. Также практически не существует социальных служб, помогающих родителям воспитывать детей с умственными недостатками дома, таким образом, альтернатива непердачи детей на государственное попечение представляется крайне мрачной. В своем *Докладе о правах и возможностях инвалидов*, представленном в 2001 г., Федеральный уполномоченный по правам человека Олег Миронов указал на то, что «инвалиды» и семьи, в которых имеются дети с умственными недостатками, являются одной из беднейших социальных групп в стране.⁸⁶ Институты социальных служб и групп самопомощи только начинают зарождаться в Российской Федерации и пока еще неспособны предоставить всем нуждающимся семьям адекватную практическую помощь, информацию или оборудование.

С точки зрения ребенка, то одним из наиболее тревожных аспектов указанной процедуры является то, что она не предусматривает возможности пересмотра оснований для его помещения в интернат. Это вызвало обеспокоенность Комитета ООН по правам ребенка в ходе рассмотрения им доклада, представленного Российской Федерацией в 1999 г.⁸⁷ Однако ничего

Международные стандарты

Права и свободы, гарантируемые МПГПП и ЕКПЧ, распространяются и на детей, включая детей с недостатками умственного развития. Конвенция ООН о правах ребенка стремится устранить барьеры, препятствующие детям-инвалидам пользоваться всеми своими правами. Например, в ней говорится:

«Государства-участники уважают и обеспечивают права, предусмотренные настоящей Конвенцией, каждому ребенку, находящемуся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от... состояния здоровья и рождения ребенка... или каких-либо иных обстоятельств.» (статья 2)

«Государства признают, что неполноценный в умственном или физическом отношении ребенок должен вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества.» (статья 23(1))

О пересмотре решения о помещении ребенка в попечительское учреждение в ЕКПЧ говорится следующее:

«Каждый, кто лишен свободы... имеет право на разбирательство, в ходе которого суд безотлагательно решает вопрос о законности его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно.» (статья 5(4))

Конвенция о правах ребенка гласит:

«Государства-участники признают право ребенка, помещенного компетентными органами на попечение с целью ухода за ним, его защиты или физического либо психического лечения, на периодическую оценку лечения, предоставляемого ребенку, и всех других условий, связанных с таким попечением о ребенке.» (статья 25)

О праве на образование статья 2

Протокола 1 к ЕКПЧ говорит следующее:

«Никому не может быть отказано в праве на образование»...

Об обращении и условиях содержания детей в попечительских учреждениях Конвенция о правах ребенка гласит:

«Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации... со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.» (статья 19(1))

О разлучении детей с семьей в МПГПП говорится следующее:

«Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции... Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства.» (статья 17)

Конвенция о правах ребенка гласит:

«Ребенок регистрируется сразу же после рождения и имеет... насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу.» (статья 7(1))

«Государства-участники обязуются уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства.» (статья 8(1))

«Государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не был разлучен со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка.» (статья 9(1))

не было сделано в этом отношении. Действующие процедуры не предоставляют родителям даже возможности обратиться с просьбой о пересмотре.

Поскольку в Российской Федерации считается, что у детей с умственными недостатками нет будущего, они автоматически лишены многих прав человека. В отличие от других помещенных в учреждения лиц, они подвергаются изоляции только по причине своей инвалидности, а вовсе не потому, что представляют опасность для себя или для общества, или потому, что их родители неспособны заниматься их воспитанием. Они обречены на совершенно бесцельное существование и, в отличие от заключенных, не имеют шансов на пересмотр решения об их изоляции.

Международная Амнистия ставит под вопрос законность процедур, регулирующих помещение указанных детей в специальные учреждения, которые нарушают многие международные стандарты (см. текст в рамке). Прежде всего решение об изоляции таких детей принимается без ссылки на какой-либо принятый закон, а также без участия приглашенного представителя для защиты интересов ребенка. У детей, оказавшихся в подобной ситуации, нет правовых средств для того, чтобы ее изменить.

Жестокость и унижение в попечительских учреждениях

Потребности детей с умственными недостатками занимают далеко не первое место в системе задач здравоохранения Российской Федерации, и выделяемые из государственного бюджета средства на содержание попечительских учреждений и их персонала весьма незначительны. Дети содержатся в условиях строгой изоляции и отсутствия стимулирования развития сенсорной системы, в условиях не только жестоких, но и унижающих достоинство. Поскольку им поставлен диагноз «неспособных к обучению», ничего не делается для того, чтобы помочь им обрести самостоятельность или реализовать свой потенциал. Обращение с ними свидетельствует об отсутствии уважения к правам детей с врожденными умственными недостатками. Это также не дает их родителям возможности взять на себя ответственность за них.

За последние десятилетия развитие медицинской науки во многих странах мира позволило глубже изучить такие заболевания, как синдром Дауна и аутизм, а также лучше осознать потенциал лиц, страдающих этими заболеваниями. В Российской Федерации их квалифицируют как «неспособных к обучению», согласно двум министерским директивам, регулиующим их положение, изданным в 1979 г. и 1986 г. – еще до образования Российской Федерации.

Другой коридор с надписью «Осторожно! Вход воспрещен!» вел в комнату для игр. У открытой двери, ведущей в комнату площадью около 25 кв.м, стены которой были покрашены в ярко-желтый и зеленый цвета, стояли три женщины–санитарки. Внутри в комнате не было практически никакой мебели, только в одном углу на полу лежали несколько пластмассовых кубиков. В помещении находились 30 подростков, некоторые из которых примостились на корточках вдоль стен рядом с батареей, а остальные сидели на полу в центре комнаты и раскачивались из стороны в сторону. Самому старшему из них было 18 лет. Никто из них не притрагивался к кубикам.

Уже в коридоре ощущался сильный запах мочи. Санитарки рассказали о том, что большую часть дня они занимаются мытьем детей, поскольку многие из них страдают недержанием мочи и кала. Одна из санитарок пожаловалась на то, что ей приходится делать это голыми руками, поскольку персонал интерната не обеспечивается защитными перчатками.

Несколько часов спустя представитель Международной Амнистии снова зашел в игровую комнату. Там находились те же самые дети, на прежних местах, и к кубикам так никто и не притронулся.

Российская Федерация приняла многочисленные законы, касающиеся прав и возможностей лиц с недостатками физического и умственного развития с тех пор, как в 1991 г. она стала суверенным государством, но не было принято ни одного закона, специально посвященного правам детей с недостатками умственного развития. Все новые законы касаются иных категорий лиц, как, например, лиц с физическими недостатками, проживающими дома, или лиц, помещенных в специальные заведения в связи с психическими заболеваниями или буйным поведением.⁸⁸ Власти продолжают административно подходить к детям с умственными недостатками и рассматривать их проблемы исключительно в терминах бюджета и укомплектованности кадрами. С этой целью в 1997 и 2000 г.г. были изданы дополнительные министерские приказы, касающиеся детей, «не способных к обучению».⁸⁹ По мнению Международной Амнистии, положение таких детей поднимает вопросы, касающиеся основных прав человека, включая право на свободу, образование, доступ к правосудию и защиту от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

Места, в которых содержатся дети с умственными недостатками, принадлежащие к категории «неспособных к обучению», известны под сокращенным названием ДДИ (*Детские дома и интернаты*). Дети в возрасте до 4 лет содержатся в так называемых «домах ребенка», находящихся в системе Министерства здравоохранения. Дети более старшего возраста до достижения ими 18 лет содержатся в *интернатах*, подчиненных Министерству труда и социального развития. В каждом из субъектов Федерации имеется в среднем по два *интерната*, а в обширной и густонаселенной Московской области их семь. По достижении 18 лет лица с умственными недостатками переводятся

в учреждения психоневрологического профиля, находящиеся в ведении Министерства труда. Международной Амнистии представляется непонятным, почему ребенка в возрасте 5 лет необходимо переводить из системы Министерства здравоохранения в систему Министерства труда без учёта его состояния здоровья. Министерству образования вообще не отводится никакой роли в данном процессе.

Надзор за условиями содержания в ДДИ осуществляется прокуратурой. Ее роль заключается в обеспечении соблюдения законности в указанных учреждениях. Представители Государственной санитарно-эпидемиологической службы также осуществляют инспектирование ДДИ на предмет их соответствия санитарным нормам. Тем не менее, не существует норм, предусматривающих обязательность проведения регулярного, тщательного и индивидуализированного осмотра детей с целью оценки их состояния на предмет их возможной выписки из специального учреждения в любой момент либо для оценки качества ухода за ними, получаемого ими лечения или образования. В интернате Z на 205 детей приходится только один психолог. Она заявила, что дети проходят тщательное обследование по достижении ими 18 лет, в ходе которого решение о том, куда их направить дальше, принимается внешней комиссией.

Число *интернатов* незначительно сократилось. В проекте третьего доклада, представленного Российской Федерацией Комитету ООН по правам ребенка, отмечалось, что в 2001 г. в стране имелись 155 интернатов. Во втором докладе говорилось о том, что в 1996 г. в стране насчитывалось 157 ДДИ для детей с физическими и умственными недостатками. В докладе отмечалось, что в указанных 157 ДДИ содержатся:

«30 тыс. 700 человек, страдающих различными формами недостатков умственного и физического развития, которых родители не могут содержать в домашних условиях или являющихся сиротами, физическое и психическое здоровье которых серьезно подорвано. Из 30 тыс. 700 детей, находящихся в указанных домах-интернатах, 5 тыс. 600 человек прикованы к постели.»⁹⁰

Во втором докладе не указывалось, сколько детей из числа содержащихся в указанных заведениях обладали врожденными недостатками умственного развития и были разлучены со своими родителями. Тем не менее в ранее представленном Российской Федерацией докладе Комитету по правам ребенка в 1993 г., отмечалось, что дети с умственными недостатками составляли больше половины от общего числа обитателей *домов-интернатов* в 1991 г.⁹¹

Условия содержания детей с умственными недостатками в ДДИ определяются теми же самыми министерскими приказами, которые регулируют процедуру их помещения в подобные заведения.⁹² Согласно штатному расписанию, в домах ребенка предусмотрены 2 должности медсестры для круглосуточного дежурства на 100 детей и дополнительно 1 должность медсестры на 50 детей, прикованных к постели.⁹³ Согласно указанным приказам, ежедневный уход за детьми возложен на санитарок. Однако подобная обязанность не включена в должностную инструкцию, разработанную и утвержденную в 1995 г. Министерством труда и социального развития и Государственным комитетом высшего образования.⁹⁴ В этом документе говорится о следующих должностных обязанностях санитарок: уборка помещений в соответствии с санитарными нормами; помощь медсестре при введении лекарств; правильное хранение и использование белья, хозяйственного инвентаря и моющих средств; уборка прикроватных тумбочек у лежачих пациентов после каждого приема пищи.

В *домах-интернатах* для детей в возрасте от 5 до 18 лет численность персонала в соотношении с количеством пациентов еще меньше: на 250 детей приходится 1 врачебная должность. Медицинские сестры, работающие в *интернате Z*, рассказали представителю Международной Амнистии о том, что их ежемесячная зарплата равна 1 тыс. рублей, что примерно составляет 30 долларов США. В разделе IV Положения «О детском доме-интернате для умственно отсталых детей Министерства социального обеспечения РСФСР» от 1979 г. говорится о нецелесообразности проведения учебно-воспитательной работы с «детьми, неспособными к обучению».

Новое отношение, старые порядки

В последние годы власти начали признавать, что дети с недостатками умственного развития находятся в Российской Федерации в вопиющем положении. Тем не менее на сегодняшний день не принято необходимых мер для решения этой проблемы.

В Государственном докладе 1998 г. «*О положении детей в Российской Федерации*» признается тот факт, что «детей, относящихся к категории неспособных к обучению, нередко помещают в учреждения системы Министерства труда, где они не получают необходимого развития, находясь вне пределов образовательного пространства.»⁹⁵ В докладе выражалась критика по поводу неадекватности уровня предоставляемой им медико-социальной помощи.⁹⁶

Подобная критика прозвучала также в телевизионной программе НТВ (4 канал) «Герой дня» 29 июня 2000 г. Занимавшая в то время пост Вице-премьера Правительства РФ Валентина Матвиенко заявила в программе: «Раньше мы, как правило, «списывали» детей–инвалидов, отдавали их в *интернаты*, что, на самом деле, только усугубляло их инвалидность.»

Несмотря на всю прямолинейность обоих официальных заявлений, ни в одном из них не было объявлено о новом подходе к указанным детям.

В подготовленном в 2001 г. докладе Федерального уполномоченного по правам человека, посвященном правам и возможностям инвалидов (см. выше) главным препятствием, с которым приходится сталкиваться «инвалидам», было названо их социальное отчуждение. В нем перечислялись различные попытки, предпринятые с целью оказания им поддержки, с момента принятия в 1995 г. Закона о социальной защите инвалидов. Доклад содержал вывод о том, что эти усилия не имели успеха, поскольку были ориентированы не столько на потребности «инвалидов», сколько на возможности потенциальных доноров.⁹⁷ Доклад призывал к принятию нового подхода, «ориентированного на права человека», а также к разработке федерального закона о правах лиц с ограниченными возможностями, запрещающего дискриминацию инвалидов любой категории по причине их инвалидности. Насколько известно Международной Амнистии, по состоянию на январь 2003 г., по указанной рекомендации Государственной Думой не было предпринято никаких действий.

В 2002 г. Уполномоченный по правам человека Московской области опубликовал *Специальный тематический доклад о правах ребенка*. В нем указывалось, что «детские дома и интернаты не выполняют главной задачи – адаптации ребенка к реальной жизни.» Он завершался рекомендацией к Московской областной Думе принять закон о развитии института приемной семьи для детей, оставшихся без попечения родителей, по образцу действующей в Самарской области сети, состоящей из 1 тыс. приемных семей, и отмеченной в докладе в качестве успешного начинания.⁹⁸

Комитет ООН по правам детей также направил Российской Федерации свои рекомендации после рассмотрения представленных ею двух периодических докладов в 1993 г. и 1999 г., касающихся выполнения положений Конвенции о правах ребенка. В 1993 г. он «признал факт наличия некоторых унаследованных от прошлого подходов, препятствующих соблюдению прав ребенка. Это касается, среди прочего, помещения детей в попечительские учреждения; положения детей с ограниченными возможностями и семейных обязанностей.»⁹⁹ Он

призвал Российскую Федерацию учредить Национальный государственный комитет для координации и наблюдения за выполнением положений Конвенции.¹⁰⁰

В 1999 г. Комитет выразил серьезную озабоченность по поводу масштабов применения практики помещения детей на государственное попечение в Российской Федерации и условий, в которых эти дети содержатся.¹⁰¹ Он рекомендовал властям разработать соответствующие процедуры, «предусматривающие возможность периодического пересмотра решений о помещении детей в специальные учреждения всех типов», а также реформировать систему инспектирования, «в частности, посредством укрепления роли и полномочий независимых инспекционных механизмов и наделения их правом осуществлять инспектирование семейных детских домов и государственных учреждений без предупреждения».¹⁰²

Комитет выразил особую озабоченность по поводу положения «детей с недостатками умственного развития, а также детей, находящихся в попечительских учреждениях», в частности, относительно «существующей системы диагностики и практики», и «условий содержания в указанных учреждениях детей с ограниченными возможностями».¹⁰³ В 2002 г. Российская Федерация должна была представить Комитету свой третий доклад. В проекте доклада, с которым Международной Амнистии удалось ознакомиться, говорится о создании Межведомственного координационного комитета по правам ребенка, а также об улучшении системы инспектирования попечительских заведений посредством учреждения поста Омбудсмана по делам детей в 15 субъектах Российской Федерации, включая Чеченскую Республику. Международная Амнистия не имела возможности ознакомиться ни с одним из докладов, подготовленных указанными Омбудсменами по делам детей. В проекте правительственного доклада не затрагивается вопрос о систематическом пересмотре решений о помещении детей в специальные учреждения, рекомендованном Комитетом ООН.

24 июля 2002 г. в «Независимой газете» была опубликована статья о детях с синдромом Дауна, что уже само по себе является редкостью. В ней говорилось о том, что в России:

«Ребенка с синдромом Дауна забирают сразу же после его рождения, даже не показав его матери. Родителям говорят о том, что уход за таким ребенком и его воспитание – это очень тяжелое дело и что из-за огромного числа возможных заболеваний внутренних органов (болезни сердца, нарушения функции поджелудочной железы и т.д.) такие дети, как правило, не доживают до 25 лет...»

Такого ребенка сначала направляют в дом ребенка, а позднее в интернат для детей-инвалидов. Если ребенок с синдромом Дауна попадает туда, он никогда не научится общаться с другими людьми... Персонал интерната просто будет не в состоянии уделять ему достаточно времени. Его даже не будут пытаться учить говорить, самостоятельно одеваться или есть ложкой. Если он начнет биться головой о стену, его привяжут к кровати. Его развитие останется на уровне растительного существа, и наиболее вероятно, что он не доживет до периода своей зрелости...

В других странах благодаря реабилитационным мерам лица с синдромом Дауна могут жить до 60 лет и иметь не только среднее образование, но даже и высшее... В России большинство лиц, страдающих синдромом Дауна, не имеют даже начального образования...»

Международная Амнистия обеспокоена тем, что в Российской Федерации детей с недостатками умственного развития лишают права на свободу на основании процедур, нарушающих принцип справедливости. Они теряют свои права на образование и семейную жизнь и содержатся в условиях, не обеспечивающих уважения к присущему им достоинству.

Международная Амнистия полагает, что в качестве необходимого минимума, Российская Федерация должна принять закон, защищающий, в первую очередь, интересы детей с недостатками умственного развития. В нем должны быть определены процедуры и критерии, на основании которых осуществляется помещение ребенка в специальное учреждение и разлучение его с семьей. Интересы ребенка должен представлять независимый эксперт, который выясняет, если это возможно, мнение ребенка, четко его формулирует и выступает в его защиту. Все решения о помещении ребенка в подобные учреждения должны подлежать пересмотру по существу независимым и объективным судом.

Такой закон должен гарантировать автоматический порядок регулярного проведения пересмотра решения о помещении ребенка в специальное учреждение, а в случае признания целесообразности продолжения содержания ребенка в подобном учреждении в качестве соответствующего его наилучшим интересам, закон должен предписывать условия, необходимые для лечения и обеспечения ребенка всем необходимым. Подготовка закона должна осуществляться при участии квалифицированных экспертов, родителей детей с умственными недостатками и НПО, занимающихся вопросами инвалидности, связанной с недостатками умственного развития.

Глава 7: Беззащитные заключенные

За справедливость в Российской Федерации приходится бороться, а для заключенных эта борьба еще труднее. Принятый в 2002 г. Уголовно-исполнительный кодекс расширяет круг возможностей заключенных в этом отношении. Формально сейчас такие возможности включают: возможность обращения в суд, к Федеральному уполномоченному по правам человека, а также в международные правозащитные органы в том случае, если внутренние средства правовой защиты исчерпаны.¹⁰⁴ Однако в некоторых обстоятельствах указанные средства не являются эффективными. В данной главе внимание уделено положению заключенных, чьи права были нарушены сотрудниками силовых подразделений, действующих в пенитенциарной системе, а также заключенных, отбывающих пожизненное лишение свободы.

Нарушения со стороны сотрудников силовых подразделений

С 1998 г. в Российской Федерации пенитенциарная система находится в ведении Министерства юстиции. Однако оно оставило функции по контролю за тюремными беспорядками в руках силовых подразделений, не входящих в уголовно-исполнительную систему и не подчиненных ей. Не взяв под свою ответственность эту сферу управления уголовно-исполнительными учреждениями, Министерство юстиции тем самым, вероятно, поставило безоружных заключенных под угрозу чрезмерного, бесконтрольного и неоправданного насилия. Доступные заключенным средства правовой защиты слишком ограничены и неэффективны, чтобы обеспечить реальное возмещение ущерба в случае нарушения их прав.

Ниже приводится пример жестокого обращения со стороны силового подразделения в Пермской области на Урале. Это произошло в мужской исправительно-трудовой колонии общего режима АМ-244/9-11 в поселке Чепец Чердынского района. Несмотря на споры вокруг некоторых аспектов данного дела, приводимые ниже основные факты не оспаривались ни одной из сторон, участвовавших в слушаниях, проходивших в Чердынском районном суде с 4 по 8 февраля 2002 г.

- 7 апреля 2001 г. сотрудники отряда милиции особого назначения (известного как ОМОН) областного Управления внутренних дел были вызваны из Перми в колонию в Чепце. Семеро сотрудников ОМОН в масках вошли в помещения строгого режима и штрафные изоляторы, расположенные на территории колонии. Они стали вызывать заключенных, а затем в коридоре избивать их кулаками, ногами, дубинками. У всех семерых не

было никаких идентифицирующих знаков. Они продолжали совершать подобные действия до 20 апреля. У троих заключенных были сломаны ребра.

- Заключенных из других барачков согнали на внутренний тюремный двор, их заставляли раздеваться и прыгать через подставляемые палки и били кулаками или ногами, если они отказывались это делать. Нескольких заключенных, находившихся в столовой, сотрудники ОМОН без предупреждения ударили сзади свистящими дубинками. Около 140 заключенных написали заявления о том, что они подверглись нападению в той или иной форме.
- 9 июня 2001 г., через месяц после того как Уполномоченный по правам человека в Пермской области создал комиссию по расследованию этого инцидента, прокурор Чердынского района возбудил против сотрудников ОМОН уголовное дело «за незаконное применение специальных средств.»¹⁰⁵ Первоначально он отклонил жалобы заключенных.

В ходе судебного разбирательства предъявленное сотрудникам ОМОН обвинение в «незаконном применении специальных средств» было снято, так как заключенные не могли опознать подозреваемых, поскольку те в момент предполагаемых избиений были в масках. Более легкое обвинение в «халатности» было предъявлено их командиру С.Л. Бромбергу, но впоследствии он был оправдан. Прокуратура опротестовала вынесенный ему оправдательный приговор в Пермском областном суде, который в мае 2002 г. вынес решение о повторном рассмотрении дела по процессуальным основаниям. На момент подготовки данного доклада повторное разбирательство проведено не было.

Основные дебаты в ходе судебных слушаний развернулись вокруг вопроса о том, обращались ли сотрудники ОМОН к заключенным колонии в Чепце с законными требованиями, которые те отказались выполнить. По мнению Международной Амнистии, в данном деле затронуты и другие существенные аспекты уголовно-исполнительной системы.

ОМОН был создан в системе Министерства внутренних дел СССР на основании внутреннего распоряжения от 3 октября 1989 г. Его назначение – охрана общественного порядка (при проведении общественно-политических мероприятий или во время катастроф и эпидемий), предупреждение массовых беспорядков и помощь в задержании вооруженных преступников.

ОМОН не являлся составной частью советской уголовно-исполнительной системы, такая роль ему и не отводилась. ОМОН предполагалось использовать в рамках пенитенциарной системы в случае необходимости по распоряжению МВД, в ведении которого она находилась. Поскольку уголовно-исполнительная система была в 1998 г. передана в ведение Министерства юстиции,

Международные стандарты

Основные принципы обращения с заключенными, Принцип 4:

«Тюрьмы несут ответственность за содержание заключенных и защиту общества от правонарушений в соответствии с другими социальными целями государства и его основополагающими обязанностями по содействию благосостоянию и развитию всех членов общества.»

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными:

«Дисциплину и порядок следует поддерживать с твердостью, вводя, однако, только те ограничения, которые необходимы для обеспечения надежности надзора и соблюдения должных правил общежития в заведении.» (Правило 27)

«В своих отношениях с заключенными персонал заведений имеет право прибегать к насилию только в целях самозащиты или в случае попыток к бегству, равно как и в случаях активного или пассивного противодействия приказам, основанным на действующих законах или правилах. Прибегающие к насилию сотрудники обязаны оставаться в пределах необходимого и немедленно сообщать о такого рода инцидентах директору заведения.» (Правило 54(1))

Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, Правило 15:

«Должностные лица по поддержанию правопорядка в своих отношениях с лицами, находящимися под стражей или в заключении, не применяют силу, за исключением случаев, когда это строго необходимо для поддержания безопасности и порядка в исправительном учреждении или когда создается угроза для личной безопасности.»

Рекомендация No. R(82) 17, касающаяся содержания под стражей и обращения с опасными заключенными, Комитета министров Совета Европы:

1. Применять, насколько это возможно, обычный тюремный режим в отношении опасных заключенных;
2. Применять меры безопасности только в той степени, в которой это необходимо;
3. Применять меры безопасности с учетом соблюдения принципа уважения к человеческому достоинству и правам человека;
4. Обеспечить, чтобы меры безопасности применялись дифференцированно в зависимости от различной степени опасности, представляемой заключенными;
5. Противодействовать, по мере возможного, вероятным отрицательным последствиям усиления мер безопасности;
6. Уделять необходимое внимание проблемам медицинского характера, могущим возникнуть в результате усиления мер безопасности;
- ...
10. Обеспечить соответствующее обучение всего персонала, отвечающего за содержание под стражей и обращение с опасными заключенными.»

Построение ОМОНа (отряда милиции особого назначения), готового к действиям в Чечне, июль 2001 г. После выполнения боевого задания в Чечне они могут быть вызваны для наведения порядка в каком-нибудь пенитенциарном учреждении в Российской Федерации. Именно подобные им люди в масках были брошены против безоружных заключенных в колонии АМ-244/9-11 в Чепце в апреле 2001 г.

это и без того спорное логическое основание этого утратило свое значение.

Подразделение, направленное в Чепец, носило название «Варяг», или «Варяги», что происходит от названия, данного в Древней Руси выходцам из Скандинавии, объединявшимся в вооруженные отряды для торговли и разбоя, нередко оседавшим на Руси и служившим в княжеских дружинах.¹⁰⁶ В ходе судебного разбирательства в феврале 2002 г. выяснилось, что незадолго до своего направления в Чепец «Варяг» вернулся из зоны активных боевых действий в Чечне. Один из членов отряда не смог предстать на суде для дачи показаний, поскольку был вновь направлен в командировку в Чечню. По мнению Международной Амнистии, дух и характер подготовки этих войск совершенно не соответствовали данной

ситуации, в которой им пришлось иметь дело с безоружными заключенными в гражданских условиях.

По всем имеющимся о данном случае сведениям, заключенные, ставшие мишенью ОМОНовцев, уже находились в штрафных изоляторах или строго охраняемых бараках, откуда их заставили выйти, а затем подвергли избиению ногами и кулаками. Нет сообщений о том, даже со стороны самих сотрудников ОМОН, что в колонии имели место беспорядки. Один из заключенных заявил о том, что администрация колонии вызвала ОМОН из-за отказа одного заключенного подчиниться приказу. Заключенного, известного под кличкой «Север», использовали для усмирения других заключенных колонии.

Дело, рассмотренное Европейским судом по правам человека в декабре 2001 г., хотя касалось другого вопроса, вместе с тем косвенно затронуло тему жестокого обращения со стороны сил ОМОН в 1996 г., в данном случае в отношении заключенных, ожидавших суда в следственном изоляторе ИЗ-47/1 в Магаданской области, на северо-восточном побережье Российской Федерации.

Валерий Калашников, обратившийся в суд по поводу условий и продолжительности своего содержания под стражей, находился в СИЗО в Магаданской области в тот момент, когда в июле 1996 г. туда были направлены силы ОМОН, подвергшие, по сообщениям, жестокому обращению содержащихся там заключенных. После этих событий он не получил никакой помощи ни со стороны тюремного врача, ни со стороны областной прокуратуры. Не сумев добиться возмещения причиненного ему вреда с помощью внутренних средств правовой защиты, он направил жалобу в Европейский Суд по правам человека, который, рассмотрев ее, присудил выплатить ему компенсацию в размере 5 тыс. евро, а также судебные издержки и расходы на сумму 3 тыс. евро.¹⁰⁷

Согласно изложенным в его жалобе обстоятельствам, 15 июля 1996 г. силы ОМОН применили физическую силу в результате оказания заключенными сопротивления в ходе проводившегося в камерах обыска. Валерий Калашников жаловался на то, что в течение нескольких дней сотрудники ОМОН «избивали заключенных, включая его самого, резиновыми дубинками, пинали их ногами, заставляли их бегать по коридорам, при этом на большой скорости плашмя распластывали их по стенам.»

Валерий Калашников провел под стражей 4 года и 2 месяца, начиная с июня 1995 г., в ожидании суда по обвинению в растрате.

Поведение тюремного персонала в ходе инцидента в Чепецкой колонии также вызывает озабоченность. По словам нескольких заключенных, дежурные и начальник охраны, как сообщалось, указывали ОМОНу на конкретных заключенных, независимо от того, оказывали ли они в тот момент сопротивление или нет. Поскольку врачом колонии является жена заместителя начальника охраны, то многие заключенные, заявившие о том, что они подверглись избиениям со стороны ОМОНовцев, не обратились к врачу по поводу своих травм, так как опасались репрессий со стороны ее мужа в том случае, если они сделают это. Один из заключенных, который посетил врача, утверждал, что она сказала ему о том, что ей было приказано не регистрировать травмы, причиненные сотрудниками ОМОН.

По словам очевидца, присутствовавшего на процессе, Чердынский районный суд отклонил просьбы заключенных о проведении независимой медицинской экспертизы. Суд также отклонил их просьбу о вызове свидетелей и о предоставлении заключенным помощи адвокатов.

Международная Амнистия обеспокоена тем, что заключенные Чепецкой колонии подверглись жестокому обращению со стороны ОМОН и были лишены права на возмещение вреда, включая компенсацию. МА призывает федеральные власти обеспечить, чтобы сотрудники структур, используемых для поддержания порядка, проходили подготовку по соблюдению

© ТВ-канал, Россия

Обитый сталью
прогулочный плац
(вверху) и подача пищи
в камеру, Огненный остров

международных стандартов и чтобы все заключенные имели доступ к эффективным средствам правовой защиты в случае нарушения их прав.

Пожизненное лишение свободы

В Российской Федерации условия содержания заключенных, отбывающих пожизненное лишение свободы, настолько тяжелы, что равносильны жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию, а в некоторых случаях, даже и пыткам.

Пожизненное лишение свободы – это новый вид наказания в Российской Федерации, лучше понимаемый в контексте дебатов вокруг смертной казни, расколовших общество в 90-е годы.

Несмотря на то что при вступлении в Совет Европы в 1996 г. Российская Федерация приняла на себя обязательство отменить смертную казнь, Государственная Дума до сих пор этого не сделала.

Неохотно она ввела альтернативную смертной казни форму наказания – пожизненное лишение свободы, условия исполнения которого власти сделали как можно более тяжелыми.

В 1996 г. занимавший в то время пост Президента Борис Ельцин издал указ о замене в порядке помилования всех вынесенных к тому времени смертных приговоров лишением свободы. Однако суды продолжали выносить смертные приговоры, и число заключенных, ожидавших смертной казни, росло. В феврале 1999 г. Конституционный Суд вынес постановление о неконституционности смертной казни в условиях отсутствия общенациональной системы суда присяжных для рассмотрения дел о преступлениях, за которые предусмотрена высшая мера наказания. Вслед за этим суды прекратили приговаривать заключенных к смерти, а в июле 1999 г. был издан еще один президентский указ о помиловании 716 заключенных, приговоренных к смертной казни, и замене их смертных приговоров различными сроками лишения свободы.

Именно на этом фоне в 1996 г. в Уголовный кодекс была введена статья о пожизненном лишении свободы за совершение особо тяжких преступлений, которое может назначаться в тех случаях, когда суд «сочтет возможным не применять смертную

казнь.»¹⁰⁸ Лица, которые и в прежние времена в соответствии с российским законодательством не могли быть приговорены к смертной казни – женщины, мужчины от 65 лет и старше, а также лица, совершившие преступление в возрасте до 18 лет – также не могут быть приговорены к пожизненному лишению свободы.

Новый Уголовный кодекс увеличил продолжительность сроков лишения свободы за совершение «особо тяжких преступлений». В советскую эпоху максимальный срок лишения свободы продолжительностью в 15 лет являлся альтернативой смертной казни, а смертные приговоры в порядке помилования могли заменяться на лишение свободы сроком до 20 лет. Уголовный кодекс 1996 г. ввел более суровые альтернативы смертной казни: лишение свободы сроком на 25 лет или пожизненное лишение свободы.

В настоящее время за пять видов преступлений может быть назначено пожизненное лишение свободы, все они принадлежат к категории «особо тяжких преступлений»:

- Убийство при отягчающих обстоятельствах;
- Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (террористический акт);
- Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование;
- Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа;
- Геноцид.¹⁰⁹

Срок пожизненного лишения свободы определяется продолжительностью жизни заключенного. Вопреки международным стандартам, регулирующим обращение с лицами в условиях содержания под стражей, в Российской Федерации заключенные, приговоренные к пожизненному лишению свободы, содержатся почти в полной изоляции. Подобная изоляция, наряду с другими тяжелыми испытаниями, наводит Международную Амнистию на мысль о том, что их права, предусмотренные статьями 7 и 10 МПГПП, нарушаются.

Лица, осужденные к пожизненному лишению свободы, отбывают свой срок в условиях так называемого «особого режима», являющихся наиболее суровыми в системе исправительных учреждений. Согласно Уголовно-исполнительному кодексу 1997 г., в исправительных колониях «особого режима», они содержатся отдельно от других осужденных, проживающих в барачных помещениях.¹¹⁰

Все аспекты условий содержания осужденных к пожизненному лишению свободы направлены на обеспечение их изоляции от внешнего мира и других заключенных. Они содержатся либо в одиночных камерах, либо в паре с еще одним заключенным. Они могут выходить на ежедневную полуторачасовую прогулку в отдельный замкнутый двор вне камеры и должны выполнять

«Заключенные, составляющие группу особого риска с точки зрения безопасности»

Европейский комитет по предупреждению пыток (КПП) опубликовал серию так называемых «заявлений по существу» относительно условий содержания различных категорий заключенных. В отношении заключенных, составляющих группу «особого риска с точки зрения безопасности», он заявил следующее:

«Эта категория заключенных обычно составляет очень небольшую часть от общего числа заключенных (или, по крайней мере, должна составлять, если система классификации работает удовлетворительно). Однако именно эта категория вызывает особую озабоченность КПП, поскольку необходимость принятия исключительных мер безопасности в отношении таких заключенных связана с большим риском бесчеловечного обращения.

Заключенные, составляющие группу высокого риска с точки зрения безопасности, должны в пределах своих изолированных участков пользоваться сравнительно ослабленным режимом в виде компенсации за особо строгие условия содержания. В частности, они должны иметь возможность встречаться с другими заключенными и выбирать род занятий. Особые усилия должны прилагаться для создания благоприятной внутренней атмосферы в пределах участков с повышенными мерами безопасности... Существование удовлетворительной программы мероприятий на участках с повышенными мерами безопасности так же важно – если не более важно – как и при обычных условиях содержания.»¹¹⁴

КПП был создан в соответствии с Европейской конвенцией по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, которую Российская Федерация ратифицировала в 1998 г.

предписанные им трудовые задания в отдельной мастерской.¹¹¹ Они имеют право учиться, но не могут заниматься вместе с другими заключенными, а только самостоятельно, находясь в своих камерах.¹¹² В принципе, осужденным к пожизненному лишению свободы разрешается в течение года иметь только два трехчасовых свидания и получать одну посылку и одну небольшую бандероль. Деньги, заработанные ими в ходе выполнения трудовых заданий, они могут ежемесячно расходовать на приобретение товаров, продающихся в тюремном киоске.¹¹³

Положения, регламентирующие порядок содержания лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, противоречат международным стандартам, а методы их реализации усугубляют их суровый характер.

Резкий рост числа заключенных, приговоренных к различным срокам лишения свободы в условиях «особого режима», со времени прекращения исполнения смертных приговоров в 1996 г. создал дополнительную нагрузку для уже существующих пенитенциарных учреждений и вынудил власти открывать новые учреждения. Одно из таких учреждений ОЕ 265/5 размещается в перестроенном здании женского монастыря на острове на Белом озере в Вологодской области, расположенной на северо-западе

страны, между Москвой и Архангельском. Местные жители, которым виден свет от освещающих здание тюрьмы прожекторов, называют его «Огненным островом». Согласно статистическим данным, представленным Министерством юстиции делегации Государственной Думы, посещавшей эту колонию в феврале 2002 г., в ней содержатся 156 человек, которым в порядке помилования были отменены смертные приговоры. По сообщению министерства, со времени прибытия в колонию первого заключенного в феврале 1994 г., там скончались 32 заключенных, четверо из которых покончили жизнь самоубийством. На протяжении шести лет уровень смертности составлял около 20 %.

Противники отмены смертной казни использовали подобные показатели в качестве аргумента в пользу смертной казни, которая, по их мнению, более гуманна, чем пожизненное заключение, которое они называют «медленной смертью.» По мнению Международной Амнистии, указанные цифры указывают на то, что условия содержания лиц, отбывающих пожизненное заключение, нарушают их право на гуманное обращение, а также их право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и что подобные условия должны быть незамедлительно улучшены.

Журналистка Анна Комия описала «Огненный остров» в своей статье в газете «Время-МН» от 12 февраля 2002 г.:

«В колонии – 81 камера, 20 из которых – двухместные помещения камерного типа, используемые в качестве мастерских, где заключенные могут реализовать свое право на труд. Они шьют защитные перчатки, зарабатывая 25 рублей в день. В жилых камерах также размещаются по два, а иногда и по три человека, но последнее лишь временная мера.

Заключенный может покидать камеру только в сопровождении дежурного и троих охранников. Они покидают свои камеры только, когда уходят на работу, в баню или на прогулку (в течение полутора часов в обитом сталью ящике, размером 3 на 4 метра)... Заключенным разрешается покупать телевизоры, но только 15 человек во всей колонии смогли это сделать. Однако в каждой камере имеется радиоприемник, по которому транслируются беседы назидательного и образовательного характера. На питание выделяется 22 рубля 50 копеек в день (около 0,70 доллара США, или 70 центов)...»

Согласно некоторым письмам, которые заключенным удалось послать с острова, даже эта картина не соответствует реальности. Не всегда есть работа, поэтому заключенные, не имеющие работы, не знают, как занять свое время, не имеют источника дохода и не могут покупать себе предметы первой необходимости, такие, как мыло, зубную пасту, принадлежности для бритья и конверты.

Лица, отбывающие пожизненное заключение, сталкиваются

с серьезными трудностями в плане общения со своими близкими, особенно, если принять во внимание огромные размеры территории Российской Федерации и строгие ограничения, налагаемые на частоту и продолжительность свиданий. В то время как заключенные, приговоренные к менее строгим режимам содержания, направляются в колонии, расположенные по месту их жительства, данное положение согласно ст.73(3) Уголовно-исполнительного кодекса не применяется к лицам, осужденным к лишению свободы в условиях «особого режима».

В настоящее время на территории Российской Федерации существует 5 исправительных учреждений, в которых содержатся заключенные, осужденные к пожизненному лишению свободы: вышеуказанное учреждение в Вологодской области, а также учреждения, расположенные в Пермской и Свердловской областях (район Урала), в Мордовии и Оренбургской области (в центральном регионе).¹¹⁵ Например, заключенный из какого-либо другого из 84 субъектов Федерации может оказаться на расстоянии нескольких тысяч километров от своего дома и даже нескольких часовых поясов от своих родственников. Например, заключенный родом с Чукотки, на северо-восточном побережье страны, отбывающий срок своего пожизненного лишения свободы в ближайшей колонии «особого режима» в Свердловской области, окажется на расстоянии девяти часовых поясов от своего родного дома. Такие расстояния могут означать невозможность личного общения с родными для лиц, отбывающих пожизненное заключение, поскольку не каждая семья может найти время и деньги на то, чтобы позволить себе столь далекое путешествие. В статье, опубликованной в газете «Время МН», журналистка отметила тот факт, что из 156 заключенных только 40 «поддерживают связь» со своими родственниками, которая может заключаться лишь в получении одного письма в год.

Это крайне усугубляет физическую и психологическую изоляцию заключенных, осужденных к пожизненному лишению свободы, а также ставит их в чрезмерную зависимость от добросовестности и профессионализма лиц, ответственных за исполнение наказания. В случае отсутствия профессионализма, единственным прямым средством правовой защиты для заключенного является возможность письменного обращения в прокуратуру, отвечающую за соблюдение законности в регионе, либо обращения к региональному омбудсмену, в том случае, если он существует. На момент написания данного доклада региональные омбудсмены действовали в Пермской и Свердловской областях, но отсутствовали в Вологодской и Оренбургской областях, а также в Мордовии.

Смерть чеченских заключенных

Салман Радугев был приговорен Дагестанским Верховным судом к пожизненному заключению в ноябре 2001 г. за организацию операции по захвату заложников в Кизляре в 1996 г. Он скончался 14 декабря 2002 г. в возрасте 36 лет, по сообщениям, в больничном блоке Пермской колонии «особого режима» – исправительном учреждении, считающемся ближайшим к Чеченской Республике. 17 декабря Министерство юстиции заявило о том, что результаты вскрытия показали, что «он скончался от естественных причин в результате обширного внутреннего кровотечения.» Возможная причина кровотечения не указывалась. В отчете говорилось о том, что 6 декабря у него произошло небольшое кровоизлияние в области глаза и что он не жаловался на обращение с ним. 18 декабря 2002 г. он был похоронен на муниципальном кладбище в Пермской области, его родственники на похоронах не присутствовали.¹¹⁶ В отчете указывалось, что поскольку смерть Салмана Радугева была «естественной», то прокуратура решила не проводить расследования.

27 ноября Салмана Радугева посетили следователи федерального уровня из Москвы, собиравшие информацию об Ахмеди Закаеве, экстрадиции которого из Дании в тот момент добивались российские власти. Ахмед Закаев является представителем Президента Чечни Аслана Масхадова за рубежом. Власти Дании отказались его экстрадировать. Федеральный следователь допрашивал Салмана Радугева без свидетелей. По словам адвоката семьи Радугевых, его семья не была уведомлена о его смерти. Министерство юстиции утверждает, что его семье было направлено письменное уведомление, и что после того, как в течение трех дней от них не было получено ответа, похороны Радугева были проведены в отсутствие его близких.

Салман Радугев скончался едва ли не через четыре месяца после смерти проходившего по тому же делу подсудимого **Турпала-Али Атгериева**, бывшего заместителя Премьер-министра Чеченской Республики. Турпал-Али Атгериев отбывал 15-летний срок лишения свободы и скончался 20 августа 2002 г., через пять месяцев после суда. По сообщению Министерства юстиции, он умер от лейкемии. Его родственники не получили никаких сведений о его болезни, смерти или похоронах.

Международная Амнистия призывает власти провести независимое расследование обстоятельств смерти обоих заключенных. Оно должно быть проведено лицами, отобранными на основании их признанной компетентности, профессионализма и независимости, обладающими авторитетом и внушающими доверие. Для этой цели должны быть выделены необходимые финансовые, человеческие и технические средства. Лица, проводящие расследование, должны быть уполномочены требовать допуска к необходимым документам, опрашивать свидетелей и получать любую необходимую информацию. Их мандат должен предоставлять им полномочия делать заключения о характере и причинах смерти; устанавливать личность любых лиц, в отношении которых существуют разумные основания полагать, что они могут нести ответственность; а также делать рекомендации, направленные на минимизацию в будущем риска смерти в заключении от причин, не являющихся естественными. Масштабы, методы и результаты расследования должны быть преданы гласности.

Осужденные за «терроризм» в связи с конфликтом в Чечне могут оказаться в наиболее уязвимом положении в плане жестокого обращения в заключении, в особенности, в условиях продолжения боевых действий или других инцидентов, подобных захвату заложников в Москве в октябре 2002 г., способствующих росту античеченских настроений в обществе в целом.

Оба чеченских заключенных, о которых рассказывается в рамке, только начали отбывать свои длительные сроки лишения свободы в колонии «особого режима» ВК-240/3-14 в Пермской области, однако в 2002 г., спустя всего лишь несколько месяцев после завершения суда над ними, они скончались. Не было проведено независимого расследования причин их смерти, их семьи не были в полной мере информированы о вскрытии и захоронении их тел, а также об обстоятельствах их смерти. И хотя Министерство юстиции поместило некоторую информацию на своем веб-сайте с целью удовлетворения интереса к данному делу со стороны внутренних и зарубежных средств массовой информации, оно ничего не предприняло для того, чтобы снять подозрения их семей о том, что их смерть не была вызвана естественными причинами.

И тем не менее до сих пор не существует единых правил ежедневного внутреннего распорядка для заключенных, содержащихся в условиях «особого режима», что предоставляет начальникам колоний чрезмерную свободу действий. Парламентарии и правозащитники, посещавшие указанные колонии, характеризуют действующие там режимы как неоправданно ограничительные в одних учреждениях и прямо унижительные в других. Например, на заключенных, отбывающих пожизненное лишение свободы, в Пермской и Вологодской областях, а также в Мордовии надевают наручники каждый раз, когда они выходят из своих камер, независимо от того, кто этот заключенный или насколько незначительно расстояние, которое ему предстоит пройти. Лиц, отбывающих пожизненное заключение в Мордовии, заставляют ходить особым образом перед персоналом тюрьмы: мелкими шагами и опустив голову. Цель подобного обращения неясна. Международная Амнистия считает, что необходимо принять правила, соответствующие международным стандартам, и как можно скорее ввести их в действие.

Как и другие осужденные в Российской Федерации, осужденные к пожизненному лишению свободы обладают конституционным

Международные стандарты

В ст.3(1) Уголовно-исполнительного кодекса говорится о том, что «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации учитывает международные договоры в соответствии с экономическими и социальными возможностями. «Эта оговорка противоречит ст.15(4) Конституции Российской Федерации, согласно которой международные стандарты являются составной частью ее правовой системы, и им всегда отдается предпочтение в случае каких-либо расхождений.

Статья 7 МПГПП:

«Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию».

Статья 10 МПГПП:

«(1) Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.»

«(3) Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание.»

Об одиночном заключении Основные принципы обращения с заключенными, Принцип 7:

«Следует прилагать и поощрять усилия по отмене одиночного содержания в качестве наказания или по ограничению его применения». Европейские правила, касающиеся тюремного заключения:

«Наказание в виде изоляции в дисциплинарных целях... может применяться только после проведения медицинским работником освидетельствования заключенного и представления им письменного заключения о том, что состояние здоровья заключенного это позволяет.» (Правило 38 (1))

«Медицинский работник должен ежедневно посещать заключенных, подвергающихся такому наказанию, и рекомендовать начальнику учреждения прекращение или изменение вида наказания в том случае, если это считается необходимым по соображениям физического или психического здоровья.» (Правило 38 (3))

В 56 параграфе Второго общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток говорится:

«При некоторых обстоятельствах одиночное заключение может быть равносильно жестокому и унижающему достоинство обращению. В любом случае, все формы одиночного заключения должны быть как можно менее продолжительными».

Об общении с семьей

Статья 8 ЕКПЧ:

«Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни...»

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме:

«Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется, в частности, право на посещение членами семьи и переписку с ними, а также соответствующую возможность сноситься с внешним миром согласно разумным условиям и ограничениям, содержащимся в законе и в установленных правилах.»

(Принцип 19)

«По просьбе задержанного или находящегося в заключении лица оно содержится, если возможно, в месте задержания или заключения, находящемся на разумном удалении от его обычного места проживания».

(Принцип 20)

О других формах связи с внешним миром Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Правило 39:

«До сведения заключенных следует регулярно доводить наиболее важные новости, позволяя им читать газеты, журналы или особые тюремные издания, слушать радио и присутствовать на лекциях, или же при помощи любых других средств, допускаемых и контролируемых органами администрации».

О средствах правовой защиты для заключенных Статья 2 (3)

Международного пакта о гражданских и политических правах:

Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется:

(а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые

в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

(б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

(с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

Европейская конвенция по правам человека, статья 13:

«Каждый человек, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.»

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Принцип 33:

«(1) Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат имеют право направить в органы, ответственные за управление местом задержания или заключения, и в более высокие инстанции, а в случае необходимости – соответствующим органам, уполномоченным рассматривать жалобы или предоставлять средства защиты, - просьбу или жалобу относительно обращения с данным лицом, в частности в случае пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства вида обращения.»

«(4) Каждая просьба или жалоба незамедлительно рассматривается, и ответ дается без неоправданной задержки. В случае отклонения этой просьбы или жалобы или в случае неоправданной задержки податель просьбы или жалобы может

направить ее в судебный или иной орган. Как задержанное или находящееся в заключении лицо, так и любой податель просьбы или жалобы в соответствии с пунктом 1 не могут подвергаться преследованиям за подачу просьбы или жалобы.»

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Правило 36:

«Во время инспекции заключенные должны быть в состоянии обращаться, когда это возможно, с просьбами или жалобами к тюремным инспекторам. Они должны иметь право говорить с инспектором или каким-либо другим сотрудником инспекции в отсутствие директора или других сотрудников заведения.» (36(2))

«Каждый заключенный должен иметь возможность обращаться к органам центрального тюремного управления, судебным властям или другим компетентным органам с просьбами или жалобами, которые не подвергаются цензуре с точки зрения содержания, но должны быть составлены в должной форме и передаваться по предписанным каналам.» (36(3))

О пересмотре приговора: В решении Европейского Суда по правам человека в деле *Хуссейн против Соединенного Королевства* 1996 г. получила дальнейшее развитие тема необходимости осуществления судебного пересмотра вынесенного приговора. Абед Хуссейн был осужден в возрасте 16 лет за убийство и приговорен к пожизненному заключению по дискреционному усмотрению Ее Величества. Суд пришел к выводу, что без адекватной и регулярно предоставляемой возможности для судебного пересмотра приговора:

«Юноша мог быть лишен права на свободу в течение всей своей жизни, что поднимает вопросы согласно статье 3 ЕКПЧ.»¹²⁴

Судебный пересмотр должен принимать форму:

«...устных судебных слушаний в условиях состязательной процедуры с участием юридического защитника и с возможностью вызывать и опрашивать свидетелей.»¹²⁵

правом на обращение к Президенту с просьбой о помиловании.¹¹⁷ Неясно, какие у них существуют возможности для судебного пересмотра вынесенных им приговоров. По отбытии осужденным установленной законом части срока наказания администрация колонии обязана в течение месяца рассмотреть вопрос о направлении в суд представления о его условно-досрочном освобождении.¹¹⁸ Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется лишь при отсутствии у осужденного дисциплинарных нарушений в течение предшествующих трех лет.¹¹⁹ В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении осужденного повторное внесение представления может иметь место не ранее чем по истечении трех лет со дня принятия судом решения об отказе.¹²⁰ Кодекс не устанавливает срок применительно к пожизненному заключению.

По данным Отдела по помилованию Администрации Президента, в 2002 г. заключенными было направлено более 6600 прошений о помиловании, из которых Президентом Путиным было удовлетворено 181.¹²¹ Неизвестно, сколько из указанного числа прошений были направлены заключенными, отбывающими пожизненное лишение свободы, если таковые вообще имели место. Указанные статистические данные находятся в Министерстве юстиции и недоступны широкой публике.

Согласно статистическим данным федерального управления по вопросам помилования, в течение 2002 г. наибольшее число прошений о помиловании было рассмотрено региональными комиссиями по помилованию в районах с высокой численностью заключенных, таких, как Мордовия, Оренбургская, Пермская, Свердловская и Вологодская области. Эти комиссии были созданы недавно, и методы работы у них разные.¹²² Например, в Оренбургской области, Комиссия уже 9 раз собиралась на свои заседания, но при этом ее члены ни разу не посетили исправительно-трудовую колонию. В Свердловской области одно из 11 заседаний комиссии было проведено на территории колонии. Число рекомендаций о представлении к помилованию также варьируется и может основываться на различных критериях: от одной рекомендации о предоставлении к помилованию на каждые четыре обращения в Свердловской области до одной рекомендации на каждые 82 обращения в Пермской области.

Поскольку пожизненное лишение свободы является сравнительно новой формой наказания в Российской Федерации, Международная Амнистия призывает власти произвести переоценку своих целей и применяемых в настоящее время методов их реализации. Среди прочего, заключенным, отбывающим пожизненное лишение свободы, должны быть предоставлены значительно более широкие возможности для

Данные о деятельности региональных комиссий по помилованию			
Субъект Федерации	Число заключенных в 2002 г.	Число полученных прошений в 2002 г.	Число рекомендаций к помилованию в 2002 г.
Республика Мордовия	17.313	80	10
Вологодская область	Данные отсутствуют	181	18
Свердловская область	48.450	341	82
Оренбургская область	15.220	141	20
Пермская область	36.003	329	4

социального общения. Они также должны иметь право на пересмотр вынесенных им приговоров в течение разумного периода времени.

На данном этапе развития пенитенциарной системы в Российской Федерации, по мнению Международной Амнистии, необходимо осуществить пересмотр всех приговоров к пожизненному лишению свободы, вынесенных до 1 января 2002 г., поскольку судебные разбирательства, в ходе которых они были вынесены, проводились на основании старого УПК, претерпевшего с тех пор существенные изменения, по причине его несоответствия международным стандартам справедливого судебного разбирательства.¹²³

В то время как лишение свободы в качестве альтернативы смертной казни представляется более предпочтительным, Международная Амнистия призывает Российскую Федерацию в срочном порядке обеспечить гарантии соблюдения прав лиц, осужденных за совершение серьезных преступлений, в соответствии с правозащитными стандартами.

Глава 8: Рекомендации

Международная Амнистия полагает, что принятие следующих мер могло бы радикально улучшить защиту прав человека в Российской Федерации.

О международных стандартах по правам человека

Российская Федерация должна обеспечить соблюдение и выполнение всех соответствующих международных стандартов по правам человека с целью обеспечения всех лиц, находящихся на ее территории, судебной защитой, в том числе, путем принятия следующих мер:

- Отозвать оговорки к статьям 5(3) и 5(4), касающимся процедур проведения ареста и задержания, сделанные Российской Федерацией при ратификации Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ).
- Представить на рассмотрение в Государственную Думу и безотлагательно принять законы о введении моратория на смертную казнь и о ратификации Протокола No. 6 ЕКПЧ. Российская Федерация должна также обеспечить скорейшую ратификацию Второго факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах и Протокола No.13 к ЕКПЧ, отменяющих смертную казнь за преступления, совершенные как в военное, так и в мирное время.
- Немедленно разрешить публикацию полных текстов всех докладов и рекомендаций, подготовленных Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (КПП) по итогам своих посещений Российской Федерации. Указанные материалы должны быть доступны широкой публике и специализированной прессе. Российская Федерация также должна создать рабочую группу при Администрации Президента с целью обеспечения выполнения рекомендаций, предложенных Комитетом.
- Обеспечить, чтобы ни одно лицо не подвергалось экстрадиции в страну, в которой оно подвергалось бы риску смертной казни, пыток или суда, не соответствующего международным стандартам справедливого судебного разбирательства.

О соблюдении закона и обеспечении законности

Российская Федерация должна обеспечить полное уважение к системе правосудия в целях защиты прав человека и борьбы

с безнаказанностью, а также содействовать укреплению внесудебных механизмов защиты прав человека с целью усиления ответственности, в том числе, путем принятия следующих мер:

- Обеспечить соблюдение принципа презумпции невиновности в отношении всех лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления до признания их вины справедливым судом. Следует отказаться от практики, которая может способствовать негативному отношению к презумпции невиновности, например, брить наголо мужчин и помещать обвиняемых в клетку в зале суда. Дополнительные меры безопасности должны приниматься только в случае существования очевидного риска того, что подозреваемый представляет опасность или способен к побегу.
- Обеспечить привлечение к ответственности соответствующими органами всех, кто не выполняет постановления Конституционного Суда, касающиеся регистрации по месту жительства. В частности, Президент Путин должен использовать все имеющиеся в его распоряжении политические и юридические средства для обеспечения выполнения постановлений Конституционного Суда.
- Внести поправки в Закон о борьбе с терроризмом 1998 г. для установления четких критериев ответственности за проведение «контртеррористических» операций. Власти Российской Федерации должны обеспечить, чтобы все лица, ответственные за нарушение прав человека в ходе «контртеррористических» операций, привлекались к ответственности в ходе судебного разбирательства, соответствующего международным стандартам справедливости, согласно рекомендации, содержащейся в Экспертном заключении Совета Европы. Они также должны гарантировать потерпевшим адекватное возмещение вреда.
- Напоминать всем лицам, участвующим в контртеррористических операциях – сотрудникам правоохранительных органов, служб безопасности и правительственным чиновникам, включая Президента, – о том, что они должны действовать в соответствии с международно-признанными стандартами использования силы и соблюдения прав подозреваемых и потерпевших.
- Принять федеральный закон об учреждении поста регионального омбудсмана на основании статьи 2 Конституции, в котором общий мандат деятельности был бы определен таким образом, чтобы он мог быть расширен, но не ограничен региональными органами законодательной власти.
- Государственная Дума и парламенты в тех субъектах Федерации, в которых имеются омбудсмены, должны содействовать выполнению ими своих функций, а также

принимать положения, в том числе финансового характера, способствующие скорейшему выполнению предложенных ими рекомендаций.

О защите уязвимых групп населения и возмещении им вреда

Российская Федерация должна обеспечить защиту лиц, находящихся в уязвимом в смысле нарушения их прав положении, а также возмещение им вреда, как, например, детям с врожденными недостатками умственного развития и заключенным, в том числе путем принятия следующих мер:

- Ратифицировать Протокол №12 к ЕКПЧ, устанавливающий общий запрет на дискриминацию.
- Государственная Дума должна выполнить рекомендацию Федерального уполномоченного по правам человека, предложенную им в своем *Докладе о правах и возможностях инвалидов*, выпущенном в 2001 г., и принять закон, устанавливающий юридические права инвалидов и запрет на их дискриминацию.
- Государственная Дума должна принять законы, устанавливающие как минимум критерии и процедуры разлучения ребенка с семьей и помещения его в попечительское учреждение, и гарантирующие автоматический порядок систематического и регулярного пересмотра решения о его изоляции, лечении и условиях содержания. Разработка подобного закона должна осуществляться при участии квалифицированных экспертов, включая неправительственные организации, а также родителей. Этот закон должен обеспечивать в качестве первоочередной задачи защиту наилучших интересов ребенка: представление его интересов независимым и компетентным экспертом, который должен выяснять (если это возможно) мнение самого ребенка и выступать в защиту его наилучших интересов; возможность пересмотра всех решений о помещении ребенка в попечительское учреждение независимым и объективным судом.
- Решение вопросов о помещении детей с недостатками в умственном развитии в специальные учреждения должно быть возложено на новую формирующуюся систему ювенальных судов, решения которых должны быть вынесены с учетом мнения всех заинтересованных и компетентных сторон в наилучших интересах ребенка. Вопросы о целесообразности нахождения детей в указанных учреждениях должны регулярно, через определенные периоды времени, пересматриваться в судебном порядке, с рассмотрением подробной истории болезни каждого ребенка, предоставляемой соответствующим

учреждением, а также перечня принятых мер, направленных на формирование максимальной самостоятельности ребенка. Решение суда о возможности реинтеграции ребенка в общество должно основываться на указанной информации, свидетельствах родственников и там, где это возможно, беседах с самим ребенком.

- Министерство здравоохранения, Министерство труда и социального обеспечения должны готовить подробные статистические отчеты, касающиеся детей с недостатками умственного развития, находящихся на их попечении, и делать эту информацию общедоступной.
- Необходимо оптимизировать управление учреждениями для детей с умственными недостатками путем создания Межведомственной комиссии по правам детей, как это рекомендовано Комитетом ООН по правам детей. Необходимо привлечь Министерство образования и поручить ему разработку программы обучения в соответствии со статьей 2 Протокола No.1 ЕКПЧ, ориентированной на каждую стадию развития ребенка.
- На Министерство юстиции должна быть возложена полная оперативная ответственность за управление пенитенциарной системой; для предотвращения и сдерживания беспорядков в случае их возникновения должны использоваться собственные подразделения министерства. Сотрудники таких подразделений должны быть специально обучены методам ненасильственного разрешения конфликтов там, где это возможно, а также оценки степени риска, представляемого заключенными в каждом отдельном случае.
- Необходимо внести ясность в вопрос о соотношении функций Министерства юстиции и Министерства внутренних дел. Отряды милиции особого назначения, не прошедшие соответствующей подготовки, не должны привлекаться к обеспечению порядка в исправительных учреждениях, также как к обеспечению дисциплины не должны привлекаться заключенные.
- Министерство юстиции должно пересмотреть свою политику в отношении заключенных, отбывающих пожизненное лишение свободы, и предложить поправки к существующему законодательству, направленные на обеспечение его соответствия международным стандартам, касающимся обращения с лицами, приговоренными к длительным срокам тюремного заключения, а также рекомендациям КПП.
- Необходимо отменить одиночное заключение в качестве стандартной формы наказания. В случае применения такого наказания, оно должно назначаться на основании индивидуального подхода на короткий и четко ограниченный

период и применяться под тщательным медицинским наблюдением. Особые методы сдерживания заключенных, как, например, использование наручников, должны применяться только в соответствии с международными стандартами.

- Заключенные, отбывающие пожизненное лишение свободы, должны иметь право на периодический пересмотр судом вынесенных им приговоров в условиях состязательного процесса и при своем непосредственном участии.
- Власти Российской Федерации должны инициировать систематический пересмотр судом всех приговоров к пожизненному лишению свободы, вынесенных до принятия в декабре 2001 г. нового Уголовно-процессуального кодекса.

О борьбе с нарушениями прав человека в Чеченской Республике

Российская Федерация должна безотлагательно принять эффективные меры с целью пресечения безнаказанности в Чеченской Республике, в том числе:

- Провести всестороннее и объективное расследование по заявлениям о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права, включая военные преступления, совершенные в Чеченской Республике, и привлечь виновных к ответственности в соответствии с международными стандартами.
- Разрешить миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе возобновить свою работу в Чечне, позволив ей в полной мере реализовать свой мандат, закрепленный в Решении Постоянного совета в апреле 1995 г., в том числе в области прав человека.
- Пригласить Специальных докладчиков ООН по вопросам пыток и внесудебным, суммарным или произвольным казням и обеспечить беспрепятственный доступ в Чечню для независимой прессы и правозащитных наблюдателей, в том числе из международных организаций.

Приложение: Статьи 5 и 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод

Статья 5

1. Каждый имеет право на свободу и безопасность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:
 - a) законного содержания лица под стражей на основании решения компетентного суда;
 - b) законного ареста или задержания лица за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения иного обязательства, предписанного законом;
 - c) законного ареста или задержания лица, произведенного с целью обеспечения его присутствия перед компетентным судебным органом при обоснованном подозрении в совершении преступления или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им преступления или помешать ему скрыться после его совершения;
 - d) задержания несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для осуществления надзора в воспитательных целях или его законного заключения под стражу с целью обеспечения его присутствия перед компетентным органом власти;
 - e) законного задержания лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;
 - f) законного ареста или задержания лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.
2. Каждому арестованному должно быть незамедлительно сообщено на понятном ему языке об основаниях его ареста и о любом предъявляемом ему обвинении.
3. Каждый арестованный или задержанный в соответствии с положениями пункта 1(c) настоящей статьи должен быть незамедлительно доставлен к судье или к иному должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебские функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено гарантиями явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы вследствие ареста или задержания, имеет право обратиться в суд с жалобой, и суд безотлагательно решает вопрос о законности заключения под стражу и выносит постановление об освобождении, если заключение под стражу незаконно.
5. Каждый, кто явится жертвой ареста или задержания в нарушение положений настоящей статьи, имеет обеспеченное юридической процедурой право на компенсацию.

Статья 6

1. Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или в случае предъявления любого обвинения в совершении преступления на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда публичность нанесла бы вред интересам правосудия.
2. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком.
3. Каждый обвиняемый в совершении преступления имеет следующий минимум прав:
 - а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
 - б) иметь достаточное время и возможность для подготовки своей защиты;
 - в) защищать себя лично, или пользоваться помощью защитника по своему выбору, или если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь юридическую помощь бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

- d) участвовать в допросе свидетелей, показывающих против него, и иметь право на вызов и допрос свидетелей, показывающих в его пользу, на тех же условиях, что и свидетелей, показывающих против него;
- e) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Примечания

1 В основе данного доклада – материалы из самых разнообразных источников, включая письменные свидетельства лиц, ставших жертвами нарушений прав человека; доклады местных правозащитных неправительственных организаций (НПО) и уполномоченных по правам человека; статьи в местной и электронной прессе; тексты законов; судебные решения; парламентские запросы и правительственные доклады; а также заявления представителей международного сообщества. Доклад в значительной степени использует также материалы из первых рук, собранные в ходе поездок непосредственно на место события, и в особенности, в ходе наблюдения за проведением судебных слушаний; интервью с судьями, членами парламента и региональными омбудсменами; работы с местными правозащитными НПО и интервью на местах с жертвами нарушений прав человека.

2 Российская Федерация разделена на 89 субъектов – 49 регионов (областей), 21 республику, 10 автономных округов, шесть краев, два города федерального значения и одну автономную область.

3 В.Теребилов, «Перестройка требует правовой реформы», Москва, Новости 1988 г., приводит данные по состоянию на 1 ноября 1988 г.

4 См., например, доклад Международной Амнистии о положении в СССР от 1980 г., «Узники совести: обращение с ними и условия содержания», а также другие тематические доклады, касающиеся тюремного заключения наблюдателей за выполнением Хельсинкского соглашения; помещения в тюрьму диссидентов-баптистов; наказания деятелей независимых профсоюзов; а также использования сфабрикованных уголовных обвинений в отношении инакомыслящих.

5 Четыре Конституции были приняты: в 1918, 1924, 1936 и 1977 г.г.

6 Более подробно о системе прописки, см. в докладе Международной Амнистии «Документы!»: *Дискриминация по расовому признаку в Российской Федерации*» (Индекс МА: EUR 46/001/2003).

7 В октябре 1993 г. парламент подвергся осаде и обстрелу со стороны правительственных войск, а затем был распущен: он систематически отвергал законопроекты, предложенные Президентом Ельциным.

8 В Российской Федерации были приняты две Конституции: первая – в 1991 г., когда Россия стала суверенным государством; а вторая – в декабре 1993 г. после насильственного роспуска первого суверенного парламента.

9 В 1999 г. в Чеченской республике были приговорены к смерти и публично казнены 13 человек по закону Шариата, но с тех пор на всей территории Российской Федерации продолжает действовать фактический мораторий на смертную казнь. В соответствии с новым Уголовно-процессуальным кодексом (УПК) 2001 г. в январе 2003 г. на всей территории страны должен был быть введен институт присяжных заседателей, но его введение в Чечне отложено до 2007 г.

10 Ст.15(4) Конституции Российской Федерации 1993 г.

11 В период с 1995 г. по 2000 г. Конституционный Суд вынес 19 постановлений по вопросам уголовного судопроизводства, интегрирующих конкретные положения Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) в Конституцию. Все они затем в обязательном порядке были включены в текст нового УПК, принятого в декабре 2001 г.

12 Постановление No.7-П от 20 апреля 1999 г. в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород.

13 Статья 34 ЕКПЧ гласит: «Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.» Статья 46 ЕКПЧ обязует Высокие Договаривающиеся Стороны исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами.

14 Это касалось дел, связанных с забастовками, арендой земли, правом журналистов на доступ к правительственной информации, а также нарушением исполнительными органами прав граждан.

15 «Новые известия», 18 июля 2002 г.

16 Парадоксально, что оба дела, касавшиеся воинской обязанности, были рассмотрены в 2001 г., в период, когда Президент Путин объявил о завершении военного этапа войны в Чечне. Ни стороны, участвовавшие в судебных разбирательствах, ни судьи, проводившие слушания, не затронули этот вопрос.

17 См. Доклад Международной Амнистии 1980 г. «Узники совести в СССР: обращение с ними и условия содержания», а также доклад «Права человека в эпоху перемен», опубликованный в 1989 г.

18 Данные цифры были представлены Анатолием Приставкиным на конференции по проблемам помилования, организованной Администрацией Президента Российской Федерации и Советом Европы, проходившей 25-26 октября 2000 г. в Великом Новгороде.

19 С Докладом о деятельности Федерального уполномоченного по правам человека Российской Федерации за 2000 год можно ознакомиться на русском языке на веб-сайте: www.ombudsman.gov.ru

20 Это следующие субъекты Федерации: Алтайский край; Амурская область; Архангельская область; Республика Башкортостан; Республика Ингушетия; Калининградская область; Республика Калмыкия; Кемеровская область; Республика Коми; Краснодарский край; Красноярский край; Липецкая область; Московская область; Пермская область; Самарская область; Саратовская область; Смоленская область; Ставропольская область; Свердловская область; Республика Татарстан; Волгоградская область и Республика Саха (Якутия).

21 См., например, доклад Уполномоченного по правам человека в Астраханской области за 2000 г., в котором перечислены 132 постановления областной администрации, являющиеся неконституционными и не обладающими юридической силой, поскольку они не были опубликованы. Тем не менее, и после публикации доклада омбудсмана, указанные постановления не были отменены.

22 Одним из примеров подобных организаций могут служить так называемые «антисионистские комитеты», характерные для брежневской эпохи; другим примером является комиссия по правам человека Федора Бурлацкого, созданная в горбачевские времена. Антисионистские комитеты появились на короткое время в крупных городах в конце 70-х годов, якобы, по инициативе рядовых граждан, и часто их членами становились известные ученые или военные еврейской национальности. Они критиковали политику Израиля и США на Ближнем Востоке в разгар эпохи «холодной войны» и бесследно исчезли в горбачевскую эпоху. Комиссия по правам человека Бурлацкого, состоящая из известных московских юристов, была создана в 1988 г. с целью рассмотрения жалоб на нарушения прав человека и поддержания контактов между СССР и правозащитными организациями за рубежом. Именно эта комиссия направила первое в истории приглашение Международной Амнистии встретиться с советскими властями.

23 Международная Амнистия выразила озабоченность по поводу неэффективности этих расследований, а также непривлечения виновных к ответственности. См., например, доклад «Российская Федерация: отказ в справедливости» (индекс МА: 46/027/2002).

24 Согласно исследованию, опубликованному московским политологическим центром ИНДЕМ в мае 2002 г., подобные незаконные убийства были бы невозможны без попустительства правоохранительных органов, которые защищают финансовых и политических воротил и тем самым участвуют в создании сети коррупции. По утверждению ИНДЕМ, главными действующими лицами являются прокуратура и дорожная инспекция, а их клиенты представлены самым широким спектром политических партий. Международная Амнистия не может подтвердить или опровергнуть подобные заявления.

25 Резолюция 2001/24 Комиссии ООН по правам человека, док. ООН: E/CN.4/Res/2001/24. Резолюция строго осуждала постоянное, не соответствующее ситуации и неизбирательное применение силы российскими федеральными вооруженными силами, силами безопасности и спецназа, включая нападения на

гражданское население и серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права, в том числе «исчезновения», внесудебные казни, пытки и другие виды бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в Чеченской Республике. В ней также строго осуждались «террористические действия и нападения» и нарушения международного гуманитарного права, совершаемые чеченскими боевиками. Она призвала все стороны незамедлительно принять меры, направленные на пресечение непрекращающихся боевых действий и неизбирательного применения силы, а также на поиск в срочном порядке политического решения, которое в полной мере удовлетворяло бы принципу суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации. Она призвала власти учредить независимую комиссию на широкой национальной основе для проведения своевременных расследований по заявлениям о предполагаемых нарушениях прав человека и гуманитарного права, направленных на установление истины и выявление виновных с целью привлечения их к ответственности и предотвращения безнаказанности. В резолюции содержалась повторная просьба (первая была сделана в 2000 г.) оказать содействие в организации визитов Специальных докладчиков ООН по вопросам пыток и внесудебных, суммарных или произвольных казней, а также Представителя Генерального Секретаря ООН по делам вынужденных переселенцев.

26 Они изложены в Заключении 193 (1996) Парламентской Ассамблеи Совета Европы, EOPIN 193. WP 1403, с которым можно ознакомиться на веб-сайте Парламентской ассамблеи, доступном через общий портал www.coe.int

27 Оговорки к статьям 5(3) и (4) ЕКПЧ касаются обязательств обеспечить, чтобы каждое лицо, подвергнутое аресту или задержанию по уголовному обвинению, было незамедлительно доставлено к судье и имело право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда, а также обязательства обеспечить реализацию каждым лицом, лишенным свободы, своего права на разбирательство, в ходе которого суд безотлагательно решает вопрос о законности его заключения под стражу и выносит постановление о его освобождении, если заключение под стражу незаконно.

28 По сообщению ИТАР-ТАСС.

29 Индекс МА: EUR 46/027/2002.

30 Открытое заявление в отношении Российской Федерации, 10 июля 2001 г., CPT/Info(2001) 15.

31 По сообщению ИНТЕРФАКС, 6 марта 2003 г.

32 См. *Российская Федерация: правосудие должно свершиться!* (Индекс МА: EUR 46/030/2003).

33 Согласно статье 1 Протокола 1 к ЕКПЧ и статье 6 ЕКПЧ соответственно.

34 Согласно статьям 3,6 и 5(3) ЕКПЧ соответственно.

35 Согласно статье 6(1) ЕКПЧ.

36 Согласно статьям 2,3,13 ЕКПЧ и статье 1 Протокола 1 к ЕКПЧ соответственно.

37 Док. ООН: CСPR/C/69/D/770/1997.

38 Приводится в Заключении No.193 (1996) относительно заявки России на вступление в Совет Европы. Дебаты в Ассамблее 25 января 1996 г. (6 и 7 заседания). См. Док. 7443, доклад Комитета по политическим вопросам и Док. 7463, Заключение Комитета по правовым вопросам и правам человека. Текст принят Ассамблеей 25 января 1996 г. OPIN193(1996).

39 Там же.

40 Индекс МА: EUR 46/021/2002.

41 См. *Комиссия ООН по правам человека: провал резолюции по Чечне вызывает большое разочарование* (Индекс МА: EUR 46/033/2003).

42 В Резолюции 1323, с которой можно ознакомиться на веб-сайте Совета Европы www.coe.int

43 См. раздел, посвященный прецедентам, на веб-сайте Европейского Суда по правам человека www.echr.coe.int

44 Одна жалоба была подана Данией против Турции по поводу предполагаемого жестокого обращения с датским заключенным в 1996 г., а другая была направлена Кипром в отношении Турции и касалась последствий турецких военных операций на Северном Кипре в 1974 г.

- 45 Рекомендация 1600 (2003), принята 2 апреля 2003 г.
- 46 «Право и сила», *«Московский комсомолец»*, 18 мая 1991, цит. по сб. «Исполнительная власть и советская политика» под ред. Юджина Хаски, Нью-Йорк, 1992 г.
- 47 См. веб-сайт Министерства юстиции, раздел «Архив»: www.minjust.ru
- 48 См, например, *«Питки в России: этот ад, сотворенный людьми»* (индекс МА: EUR 46/004/1997)
- 49 В 1998 г. управление пенитенциарной системой было передано Министерству юстиции, что являлось одним из обязательств, принятых на себя Российской Федерацией при вступлении в Совет Европы.
- 50 См. один из последних докладов Международной Амнистии 2002 г. «Отказ в справедливости» (Индекс МА: EUR 46/027/2002)
- 51 Вопреки обязательству страны в соответствии со статьей 9(4) МПГПП обеспечить каждому лицу, лишенному свободы, доступ к суду с целью определения законности его заключения под стражу или издания приказа о его освобождении, если заключение незаконно.
- 52 Проф. А.С. Горелик, д-р А.Д. Назаров и д-р Н.Г. Стойко «Справедливость судебного разбирательства и обеспечение права на защиту в уголовном судопроизводстве», Красноярск, 2000 г.
- 53 Это следующие обстоятельства: а) законное содержание лица под стражей на основании решения компетентного суда;
- б) законное содержание лица под стражей за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения иного обязательства, предписанного законом;
- с) законное заключение лица под стражу, произведенное с целью обеспечения его присутствия перед компетентным судебным органом при обоснованном подозрении в совершении или подготовки им преступления или чтобы помешать ему скрыться после его совершения;
- д) установление надзора за несовершеннолетним на основании законного постановления или его законное заключение под стражу с целью обеспечения его присутствия перед компетентным органом власти;
- е) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;
- 54 Согласно информации, которую можно получить в Канцелярии Европейского Суда по правам человека по адресу: www.coe.int
- 55 В Федеральном законе о введении в действие Уголовного-процессуального кодекса Российской Федерации, от 18 декабря 2001 г., No.177-ФЗ.
- 56 Данное решение касалось жалоб, направленных тремя бывшими заключенными С. Маленкиным, Р. Мартыновым и С. Пустоваловым См. полный текст по-русски на веб-сайте www.ks.rfnet.ru
- 57 В решениях, вынесенных в связи с другими делами, Суд пришел к выводу, что система прописки незаконно ограничивает избирательные права граждан в Северной Осетии-Алании (ноябрь 1995 г); незаконно препятствует купле-продаже собственности в Краснодарском крае (октябрь 1998 г.). В октябре 1991 г. Комитет СССР по конституционному надзору также вынес решение о том, что система прописки нарушает право на свободу передвижения.
- 58 См. сб. «Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий». Под ред. В.А Четверина, Москва, 1997 г., стр.168, сноска 48.
- 59 Постановление от 4 апреля 1996 г. No.9-П.
- 60 Индекс МА: EUR/46/001/2003.
- 61 Правительства Республик Саха (Якутия) в Восточной Сибири и Адыгем на юге Российской Федерации оспаривали данный закон по существу, но Конституционный Суд в своем постановлении No.9-П от 12 апреля 2002 г. подтвердил его конституционность.
- 62 Статья 29 Закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

63 Там же, ст. 29-1 (2).

64 Там же, ст.29-1 (3).

65 Там же, ст.29-1 (6).

66 Согласно ст.3 Закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

67 Согласно ст.15(4) Конституции, международным нормам отдается предпочтение в случае их расхождения с нормами внутреннего права.

68 Отношение властей к проблеме иммиграции отличается противоречивостью. Представители Министерства внутренних дел, отвечающего за работу Федеральной миграционной службы, часто высказывались в 2002 г. в пользу сокращения притока работников-мигрантов и обложения налогами лиц, нанимающих их на работу, Однако Институт национального экономического прогнозирования Академии наук придерживается противоположного мнения. Его директор Жанна Заенковская заявила газете «Коммерсант» от 25 апреля 2002 г. о том, что ужесточение иммиграционной политики противоречит здравому смыслу и экономической реальности.

69 «Российская газета», 31 июля 2002 г.

70 Индекс МА: EUR 46/001/2003.

71 В связи с этим Международная Амнистия выпустила ряд пресс-релизов. См. индекс МА: EUR 46/047/1999.

72 Данный случай был подробно описан в представлении организации «Хьюман Райтс Вотч» Комитету ООН по ликвидации расовой дискриминации, приуроченном к рассмотрению Комитетом 24 февраля 2003 г. 17 периодического доклада, представленного Российской Федерацией. С полным текстом представления можно ознакомиться на вэб-сайте: www.hrw.org

73 Прочитировано в газете «МК», 30 октября 2002 г.

74 Согласно жалобам, полученным от московских чеченцев депутатом Государственной Думы Асламбеком Аслахановым в период между 28 октября 2002 г. и 9 февраля 2003 г.

75 В разных источниках приводятся разные цифры относительно общего числа захваченных заложников. Некоторые приводили цифру 979, основанную на списке индивидуальных имен, приведенном на вэб-сайте www.grani.ru 28 ноября 2002 г. Цифры, представленные Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации 6 ноября 2002 г. в «Независимой газете», значительно ниже. Здесь речь идет о 858 заложниках: на 121 меньше, чем в предыдущем источнике.

76 Согласно вэб-сайту www.grani.ru, генерал-майор остался жив, но погибла его дочь от действия газа, примененного властями для снятия осады.

77 Согласно Newsru.com от 27 октября 2002 г.

78 В середине декабря Министерство здравоохранения Российской Федерации сообщило о гибели 129 заложников. На аналогичный период www.grani.ru располагал информацией о 139 погибших, а также о 68 лицах, названных по именам, о судьбе которых ничего не было известно.

79 См. доклад Международной Амнистии «Нарушения прав человека в Европе и Средней Азии, вызывающие озабоченность Международной Амнистии»; июль-декабрь 2002 г. (индекс МА: EUR 01/002/2003)

80 Бельгийский токсиколог и эксперт ООН по военным преступлениям в Косове, профессор А. Хендрикс в своей беседе с сотрудниками Фонда Джеймстаун 4 ноября 2003 г. охарактеризовал указанное вещество как смесь фентанила и токсичного элемента BZ. Прочитировано на вэб-сайте www.chechnya.jamestown.org.

81 Распоряжение мэра г. Москвы от 24 января 2003 г. на вэб-сайте www.mos.ru

82 В январе 2003 г. сообщалось о том, что девять украинских заложников собирались предъявить иски против российских федеральных властей за причинение материального и морального вреда, но Международной Амнистии не известно о том, было ли это сделано.

83 Международную Амнистию попросили не раскрывать точное местонахождение и номер интерната, с тем чтобы местная неправительственная организация, оказавшая содействие в организации визита, не была лишена доступа в интернат в будущем.

84 Данные из проекта третьего доклада Российской Федерации Комитету ООН по правам ребенка.

85 Инструкция Министерства здравоохранения СССР «О медицинских показаниях и противопоказаниях для помещения в детские дома-интернаты» от 5-7 сентября 1978 г., No.14/12/2495 МК.

86 С русским текстом доклада можно ознакомиться на веб-сайте:
www.ombudsman.gov.ru

87 Док. ООН: CRC/C/15/Add.110, от 10 ноября 1999 г.

88 Например, Законы о пенсиях и пособиях по инвалидности; об инвалидах войны; и социальных услугах для престарелых инвалидов.

89 Постановление Правительства Российской Федерации No. 288 от 12 марта 1997 г. «Об утверждении Типового положения о специальном (коррекционном) образовательном учреждении для обучающихся воспитанников с отклонениями в развитии», дополненное Постановлением Правительства РФ No.212 от 10 марта 2000 г. «О внесении изменений в Типовое положение о специальном (коррекционном) образовательном учреждении для обучающихся воспитанников с отклонениями в развитии.»

90 Рассмотрение докладов, представленных Государствами-участниками в соответствии со статьей 44 Конвенции о правах ребенка; Приложение: Российская Федерация, CRC/C/15/Add.5, par.236.

91 Рассмотрение докладов, представленных Государствами-участниками в соответствии со статьей 44 Конвенции о правах ребенка; Приложение: Российская Федерация, CRC/C/15/Add.4/Табл.14. В следующем докладе, представленном Российской Федерацией, говорилось о совершенствовании системы выявления случаев насилия в отношении детей и о пропорциональном увеличении числа детей, помещенных под государственную опеку.

92 Директивы, изданные Министерством социального обеспечения, еще до возникновения Российской Федерации: Приказ No.52 от 25 апреля 1962 г. «О штатных нормативах медицинского и воспитательного персонала домов для умственно отсталых детей», Инструкция No.35 от 6 апреля 1979 г., подтверждающая положение «О детских домах и интернатах (приютах) для умственно отсталых детей»; Приказ No.132 от 22 октября 1986 г. «О типовых структурах и типовых штатах учреждений системы Минсоцобеспечения РСФСР»

93 Приказ Минсоцобеспечения No.132 от 22 октября 1986 г. «О типовых структурах и типовых штатах учреждений системы Министерства социального обеспечения РСФСР».

94 «Тарифно-квалификационные характеристики (требования) по должностям работников учреждений образования Российской Федерации», утвержденные Приказом No.463/1268 Минобразования РФ и Госкомвуза РФ от 31 августа 1995 г. и Постановлением Минтруда No.46 от 17 августа 1995 г.

95 Доклад, подготовленный Министерством труда, стр.26.

96 Там же, стр. 47.

97 В данном докладе перечисляются 15 федеральных актов и 21 региональный акт по вопросу инвалидности

98 Вестник No.2(3) Уполномоченного по правам человека в Московской области
www.ombudsmanmo.ru

99 Пар.6 Заключительных замечаний Комитета по правам ребенка: Российская Федерация 18/02/93 Док.ООН: CRC/C/15/Add.4.

100 Там же, пар.17.

101 Заключительные замечания Комитета по правам детей: Российская Федерация 10/11/99 Док.ООН: CRC/C/15/Add.110, пар.36.

102 Там же, пар.39.

103 Там же, пар.40.

104 Это предусмотрено в ст.12(4) Уголовно-исполнительного кодекса.

105 Им были предъявлены обвинения по статьям 286(3), 208, 209 и 5 Уголовного кодекса.

106 Данное определение приводится в Словаре русского языка С.И.Ожегова.

107 Подробнее, см. Петицию 470095/99, направленную Валерием Ермиловичем Калашниковым против России, на веб-сайте Европейского Суда по правам человека: www.echr.coe.int

108 Статья 57(1) Уголовного кодекса.

109 Статьи 105, 277, 295, 317 и 357 Уголовного кодекса соответственно.

110 Статьи 80(2) и 126 Уголовно-исполнительного кодекса.

111 Статья 118 (3) Уголовно-исполнительного кодекса.

112 Статья 112(6) Уголовно-исполнительного кодекса.

113 Статья 127(6) Уголовно-исполнительного кодекса.

114 С данным заявлением от 10 июля 2001 г., СРТ/Inf/E/(2002)1 можно ознакомиться на веб-сайте КПП, доступном через общий портал Совета Европы: www.coe.int

115 Информация предоставлена Анатолием Приставкиным, Советником Президента по вопросам помилования, февраль 2003 г. 3 марта 2003 г. на веб-сайте Министерства юстиции появилось сообщение об открытии восьми новых колоний «особого режима» и о строительстве 14 дополнительных помещений «особого режима» в уже существующих колониях, но их местонахождение не указывалось. См. www.minjust.ru

116 См. пресс-релизы от 17 и 18 декабря 2002 г. на веб-сайте Министерства юстиции: www.minjust.ru

117 Статья 50(3) Конституции. В 2001 г. Министерство юстиции разослало начальникам исправительно-трудовых учреждений письмо, в котором рекомендовалось передавать в вышестоящие инстанции прошения о помиловании только от тех заключенных, которые уже отбыли две трети своего срока. У Международной Амнистии имеется копия данного письма. Неясно, в какой момент заключенный, приговоренный к пожизненному лишению свободы, имеет право обратиться с просьбой о помиловании.

118 Согласно ст.175 (9) Уголовно-исполнительного кодекса. В Кодексе не указывается установленная законом часть срока наказания для заключенных, осужденных к пожизненному лишению свободы, а также для других категорий заключенных. Эта информация, возможно, содержится в административных распоряжениях Министерства юстиции.

119 Ст.176 (1) Уголовно-исполнительного кодекса.

120 Ст.176 (3) Уголовно-процессуального кодекса.

121 Материалы конференции по вопросам помилования, организованной Администрацией Президента Российской Федерации совместно с Советом Европы и проходившей в Одинцовском районе Московской области в ноябре 2002 г.

122 Эти комиссии были созданы после издания Президентом Путиным Указа от 28 декабря 2001 г. о расформировании федеральной комиссии по помилованию.

123 См. Главу 3 данного доклада, в которой описываются изменения, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс.

124 Статья 3 касается запрещения пыток.

125 Хуссейн против Соединенного Королевства, 21 февраля 1996 г., РЕФ.00000561, см. на веб-сайте www.echr.coe.int